

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

Międzynarodowe czasopismo naukowe

$$\nabla \cdot \mathbf{J} = \frac{\partial \rho}{\partial t}$$

$$\nabla \times \mathbf{H} = \mathbf{J}_{\text{tot}}$$

№11(22) (2018)

$$\mathbf{H} - \frac{\partial \mathbf{A}}{\partial t} - \nabla \phi$$

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

Colloquium-journal №12(23), 2018

Część 2

(Warszawa, Polska)

Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo publikowane jest w języku angielskim, polskim i rosyjskim.

Artykuły przyjmowane są do dnia 20 każdego miesiąca.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Format - A4, kolorowy druk

Wszystkie artykuły są recenzowane

Każdy autor otrzymuje jeden bezpłatny egzemplarz czasopisma.

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej dziennika.

Wysyłając artykuł do redakcji, Autor potwierdza jego wyjątkowość i bierze na siebie pełną odpowiedzialność za ewentualne konsekwencje za naruszenie praw autorskich

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak**

Ewa Kowalczyk

Rada naukowa

- **Dorota Dobija** Profesor i rachunkowości i zarządzania na uniwersytecie Koźmińskiego, dyrektor programu k. e. n.
- **Jemielniak Dariusz** - prof. dyrektor centrum naukowo-badawczego w zakresie organizacji i miejsc pracy, kierownik katedry zarządzania Międzynarodowego w Ku.
- **Henryka Danuta Stryczewska** - prof. dziekan Wydziału Elektrotechniki i Informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Mateusz Jabłoński** - Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki.
- **Henryka Danuta Stryczewska** - prof. , dziekan Wydziału Elektrotechniki i Informatyki Politechniki Lubelskiej i prof. Zbigniew Grądzki, prorektor ds. Nauki.
- **Sani Lukács** — eötvösa Loránd University, Faculty of Social Sciences, phd in sociology7
- **Király Tamás** — Szegedi Tudományegyetem, gyógyszerésztudományi Kar, phd gyógyszertár9
- **Gazstav Lewandowski** — węgierski uniwersytet sztuk pięknych, Graficzny wydział / Specjalizacja w dziedzinie projektowania graficznego.

« Colloquium-journal »

Wydrukowano w « Chocimska 24, 00-001 Warszawa, Poland »

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>

CONTENTS

ARCHITECTURE

<i>Земцов Е.С., Никитин Н.О., Гурр Э.Э.</i> АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ РАБОТЫ ФУНДАМЕНТОВ НА ОСНОВАНИИ ПЕРЕМЕННОЙ ТОЛЩИНЫ	4
<i>Zemtsov E.S., Nikitin N.O., Gurr E.E.</i> ACTUALITY OF RESEARCH OF FOUNDATION WORK ON THE VARIABLE THICKNESS BASEMENT	4
<i>Тилинин Ю.И., Казанбаева В.С., Климова А.В.</i> СТРОИТЕЛЬСТВО ЗДАНИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ 3 Д ПЕЧАТИ.	6
<i>Tilin in Yu.I., Kazanbaeva V.S., Klimova A.V.</i> CONSTRUCTION OF BUILDINGS WITH THE USE OF 3 D PRINT	6

PUBLIC ADMINISTRATION

<i>Боровкова Г.А.</i> ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РЕГИОНАХ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА	9
<i>Borovkova G.A.</i> THE EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF THE PUBLIC AUTHORITIES' ACTIVITY IN THE VOLGA FEDERAL DISTRICT REGIONS	9
<i>Леонтьев Р.Г.</i> ОТ МОДЕЛИ «ПЛОДОТВОРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА» ДО ОТРИЦАНИЯ ЭКСПЕРТНОЙ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ	12
<i>Leontyev R.G.</i> FROM A MODEL OF «FUNCTIONAL COOPERATION» TO THE DENIAL OF THE EXPERT CONCEPTUAL MODEL	12
<i>Леонтьев Р.Г.</i> ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ, МОДЕЛИ И ИНСТРУМЕНТЫ ВОПЛОЩЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ	24
<i>Leontyev R.G.</i> CIVIL INITIATIVE IMPLEMENTS PROBLEM STATEMENT, MODELS AND TOOLS	24

ART

<i>Горбенко А.А., Лядов В.И.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ФИЛОСОФИИ А.ШОПЕНГАУЭРА НА ТВОРЧЕСТВО С.С.ПРОКОФЬЕВА	38
<i>Gorbenko A.A., Lyadov V.I.</i> SOME ASPECTS OF INFLUENCE PHILOSOPHY OF SHOPENGAUER AT THE ART OF S. S. PROKOFIEV	38
<i>Фоминых Е.В.</i> ФОРТЕПИАННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ: К ПРОБЛЕМЕ ИСПОЛНЕНИЯ И ПРОЧТЕНИЯ	41
<i>Fominykh E.V.</i> PIANO INTERPRETATION: TO THE PROBLEM OF EXECUTION AND READING	41

HISTORICAL SCIENCES

<i>Мороз И. А.</i> К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ИЗУЧЕНИЯ СПРОСА В ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ СССР В 50-60Е ГОДЫ ХХв.	43
<i>Moroz I. A.</i> ON THE ORGANIZATION OF THE STUDY OF DEMAND IN CONSUMER COOPERATION OF THE USSR IN THE 50-60S OF THE XX CENTURY	43
<i>Салчинкина А.Р.</i> ПРОБЛЕМА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СНАБЖЕНИЯ ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА В ГОДЫ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ	46
<i>Salchinkina A.R.</i> THE PROBLEM OF FOOD SUPPLY OF THE SEPARATE CAUCASUS CORPS IN THE YEARS OF THE CAUCASIAN WAR	46

PHYSICAL CULTURE AND SPORT

<i>Рыжова Н. С. , Беккер О.Е.</i> ЗДОРОВЬЕФОРМИРУЮЩИЕ И ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ	48
<i>Ryzhova, N. S., Bekker, O.E.</i> HEALTH-FORMING AND HEALTH-SAVING TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL EDUCATIONAL PROCESS OF EDUCATIONAL INSTITUTION	48

Волкова Н.В., Карева Г.В., Гудина Г.В. МИКС - ГИМНАСТИКА КАК МЕТОД ОЗДОРОВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ.....	50
Volkova N.V., Kareva G.V., Gudina G.V. MIX - GYMNASTICS AS A METHOD OF IMPROVING STUDENTS.....	50
Цеева Н.А., Золотцева Е.В., Мирза М.Ю., Ушко Ю.Д. ФОРМИРОВАНИЕ БАЗОВОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕДИЦИНСКИХ ГРУПП В ВУЗЕ.....	52
Tseeva N.A., Zolotseva E.V., Mirza M.Yu., Ushkho Yu.D. FORMING THE BASIC PHYSICAL CULTURE OF THE STUDENTS OF SPECIAL MEDICAL GROUPS IN HIGHER EDUCATION INSTITUTION.....	52
Мирза М.Ю., Цеева Н.А., Ушко Ю.Д., Золотцева Е.В., Тутаришев А.К. АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ.....	55
Mirza M.Yu., Tseeva N.A., Ushkho Yu.D., Zolotseva E.V., Tutarishev A.K. ANALYSIS OF THE STATE OF MOTOR ACTIVITY OF YOUNG PEOPLE.....	55
Тхакумачева Ю.Б., Заболотный А.Г., Мирза М.Ю., Золотцева Е.В., Цеева Н.А. БИОЛОГИЧЕСКИЙ ВОЗРАСТ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	58
Thakumacheva Ju.B., Zabolotny A.G., Mirza M.Yu., Tseeva N.A., Zolotseva E.V. BIOLOGICAL AGE OF STUDENTS.....	58
Мирза М.Ю., Елькинова О.О., Золотцева Е.В., Тутаришев А.К., Перепеченова Е.Ю. ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКИМИ УПРАЖНЕНИЯМИ.....	63
Mirza M.Yu., Elnikova O.O., Zolotseva E.V., Tutarishev A.K., Perepechenova E.Yu. FORMATION OF THE POSITIVE ATTITUDE OF STUDENTS TO PHYSICAL EXERCISES.....	63
Samokhina L.S., Dunaev K.S., Kalagur A.O., Lecturer D.S., Lecturer V. S., Tishkov V.I., Komolova G.S., WAYS TO REDUCE THE NEGATIVE EFFECTS OF INCREASED PHYSICAL STRAIN OF ATHLETES.....	66
Samokhina L.S., Dunaev K.S., Kalagur A.O., Lecturer D.S., Lecturer V.S., Tishkov V.I., Komolova G.S. DEVELOPMENT OF AN ANTIOXIDANT COMPLEX BASED ON LACTOFERRIN AND A-LACTALBUMIN HYDROLYSATES FOR SPORTS NUTRITION.....	68

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Кайгородов А.Г. МИСТИКА В СОВРЕМЕННОМ МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ.....	71
Kaygorodov A.G. MYSTICISM IN THE MODERN CHANGING WORLD.....	71
Дуброва Д.С., Нейфельд К.А. МЕХАНИЗМЫ БЕГСТВА ОТ СВОБОДЫ В СОВРЕМЕННЫХ ДЕМОКРАТИЯХ.....	73
Dubrova D.S., Neifeld K.A. MECHANISMS OF ESCAPE FROM FREEDOM IN CONTEMPORARY DEMOCRACIES.....	73

ARCHITECTURE

УДК: 624.151.5

*Земцов Е.С.,
Никитин Н.О.,
Гурр Э.Э.*

Тамбовский Государственный Технический Университет

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ РАБОТЫ ФУНДАМЕНТОВ НА ОСНОВАНИИ ПЕРЕМЕННОЙ ТОЛЩИНЫ

*Zemtsov E.S.,
Nikitin N.O.,
Gurr E.E.*

Tambov State Technical University

ACTUALITY OF RESEARCH OF FOUNDATION WORK ON THE VARIABLE THICKNESS BASEMENT

Аннотация

В последнее время перерасход материала становится глобальной проблемой, поэтому в данной статье рассматривается один из возможных вариантов повышения ресурсоёмкости строительных конструкций, в частности, фундамента. В процессе изучения работы фундаментов на насыпном грунте переменной толщины ожидается нахождение способа уменьшения размеров фундамента.

Abstract

Recently, the overuse of material has become a global problem, so this article considers one of the possible options for increasing the resource intensity of building structures, in particular, the foundation. During the studying the work of the foundations on bulk soil of variable thickness, it is expected to find a way to reduce the size of the foundation

Ключевые слова: насыпной грунт, осадка, стоимость строительства, фундамент, экономическое требование.

Key words: bulk soil, construction cost, economic requirement, foundation, sediment.

В настоящее время строительная отрасль развивается стремительными темпами. Количество сдаваемых в эксплуатацию зданий и сооружений с каждым годом неуклонно растёт. По данным государственной службы федеральной статистики в

2000 году количество сданных в эксплуатацию зданий и сооружений составило 119,7 тыс., а в 2015 это число увеличилось до 306,4 тыс (Таблица.1). [1]

Таблица-1

Ввод в действие зданий

	2000	2005	2010	2013	2014	2015
Число зданий – всего, тыс.	119,7	141,6	216,5	258,1	304,5	306,4
В том числе						
Жилого назначения	110,8	131,0	201,7	239,1	283,0	286,1
Нежилого назначения	8,9	10,6	14,8	19,0	21,2	20,3
Общий строительный объём зданий – всего, млн. м ³	172,4	265,4	397,4	526,7	617,8	622,8
В том числе						
Жилого назначения	131,6	202,2	271,8	343,5	404,4	415,7
Нежилого назначения	40,8	63,2	125,6	183,2	213,4	207,1
Общая площадь зданий – всего, млн. м ²	44,7	66,3	91,5	117,8	138,6	139,4

Общезвестный факт, что затраты на проектирование и возведение фундамента составляют значительную часть стоимости строительства. Так, например, устройство основания и фундамента занимает до 8% от общей стоимости строительства, земляные работы – от 3 до 5% в зависимости от глубины заложения.

На сегодняшний день одним из главных требований, предъявляемых к зданиям и сооружениям,

является экономическое, согласно которому возводимый объект должен удовлетворять функциональным, техническим и архитектурно-художественным требованиям, при этом затраты на его проектирование и строительство должны быть минимальными. Поэтому сейчас перерасход материала, такой как был в Американской школе проектирования, является непоправимой роскошью для нас.

Таким образом на первый план выходит необходимость подбора минимального сечения всех конструкций (в том числе и фундамента), а также требуемой площади арматуры, которые удовлетворяют конструктивным требованиям. Для всех конструкций давно существуют различные методики подбора и проверки сечений, но, чтобы исключить перерасход материала, нам нужно наверняка знать условия эксплуатации конструкции, расчётную схему и нагрузки на неё.

Фундамент является основной несущей конструкцией, которая передаёт и равномерно распределяет нагрузку от здания на основание. Поэтому от качества фундамента зависит вся дальнейшая судьба сооружения. Чтобы правильно подобрать тип, размер и армирование фундамента необходимо максимально точно определить грунтовые условия, ведь от них зависит глубина заложения, форма и осадка фундамента.

Рельеф участка строительства не всегда соответствует установленным требованиям, поэтому для его выравнивания часто используют насыпной грунт. Также зачастую строительство приходится вести на откосах и в оврагах, где насыпной грунт с большой долей вероятности будет иметь переменную толщину.

Возведение фундамента на насыпном грунте имеет свои нюансы, обусловленные разнородностью этого грунта и сложностью прогнозирования его дальнейшего уплотнения.

Свойства естественного грунта и насыпного различаются. Во-первых, естественное основание спрессовалось за многие годы, достигнув максимальной на данное время несущей способности. В свою очередь насыпной грунт самоуплотняется на протяжении сопоставимо малого промежутка времени, он неоднородный, поэтому предсказать его поведение при строительстве фундамента очень сложно.

Насыпной грунт представляет собой неоднородную рыхлую смесь, которая состоит из различных компонентов: местные грунты, глина, песок, шлак, растительные остатки и др. Эти составляющие имеют разнородные характеристики, в том числе по сжатию и уплотнению, водопроницаемости и связности. Такие грунты являются неустойчивыми, или просадочными.

В связи с этим такое основание имеет определенные «опасные» свойства и непредсказуемое поведение:

- под действием нагрузки уплотнение и осадка песчаных грунтов происходит одновременно с приложением силы, а глинистых – постепенно, в течении длительного времени (до 2-3 лет);
- при насыщении песчаных грунтов водой их объем не изменяется, а глинистые — увеличиваются в объеме;
- игнорирование особенностей устройства фундаментов на насыпном или песчаном грунте может привести к осадкам, в результате которых возникает деформация надземных несущих конструкций (крены фундаментов, перекос всего здания). [2]

Таким образом остро встаёт необходимость изучения данной проблемы. Для выяснения, каким образом в этих случаях происходит осадка фундаментов разной формы, а также каким образом стоит приложить к фундаменту нагрузку, чтобы попытаться максимально уменьшить разность осадок в крайних точках фундамента, следует провести ряд опытов и исследований, направленных на изучение данной проблемы. Именно поэтому исследование работы фундаментов на основании переменной толщины в настоящее время является актуальной задачей.

Список литературы

1. Строительство в России. 2016: Стат. сб. / Росстат. - М., С863 2016. – 111 с.
2. Бартоломей А.А. Механика грунтов/ А.А. Бартоломей. – М.: Издательство АСВ, 2003. – 304с.

Тилинин Ю.И.,
Казанбаева В.С.,
Климова А.В.

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

СТРОИТЕЛЬСТВО ЗДАНИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ 3 D ПЕЧАТИ.

Tilinin Yu.I.,
Kazanbaeva V.S.,
Klimova A.V.

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

CONSTRUCTION OF BUILDINGS WITH THE USE OF 3 D PRINT

Аннотация:

В современном мире большую популярность набирает 3 D печать. С помощью новых методик данную технологию начали использовать во всех сферах человека. В данной статье мы рассмотрели применение 3 D принтеров в строительстве. Показали основные принципы данного метода возведения зданий. В итоге были изучены основные проблемы данного вида строительства. Также было приведено множество плюсов при использовании 3 D печати.

Abstract:

In the modern world a great popularity is gaining 3 D printing. With the help of new techniques, this technology began to be used in all spheres of man. In this article, we looked at the use of 3 D printers in construction. Showed the basic principles of this method of construction of buildings. As a result, the main problems of this type of construction were studied. There were also many advantages when using 3 D printing.

Ключевые слова: метод строительства, послойное выращивание, строительный принтер, трехмерная цифровая модель, цементная смесь, 3D печать.

Key words: construction method, layer-by-layer cultivation, construction printer, three-dimensional digital model, cement mix, 3D printing.

Окружающий нас мир с каждым днем меняется с огромной скоростью. Каждый день появляются новые технологии, которые становятся неотъемлемой частью повседневной жизни общества. Одной из них является 3D печать, которая всего за несколько десятков лет прочно вошла во все сферы человека, начиная от легкой промышленности и заканчивая медициной.

Но несмотря на то что 3D принтеры уже давно применяют в некоторых сферах человека, на сегодняшний день эта технология до сих пор вызывает интерес у общества, ведь за несколько лет от начала использования такого вида принтеров люди научились печатать не только необходимые в повседневной жизни человека предметы, но даже человеческие органы.

Первоначально для работы принтера использовали пластмассы, однако, уже сейчас стали применять металл, бетон и другие более прочные материалы. Именно поэтому стало возможным использовать новую технологию печати даже в строительстве. В следствии этого инженеры со всего мира стали разрабатывать и использовать новые методы 3D-печати для возведения зданий и сооружений.

В начале 21 века начались первые попытки применения 3D принтера в строительной отрасли с применением различных цементных смесей. Первопроходцами в этом направлении являются несколько ученых под предводительством доктора Сунгву Лима (Sungwoo Lim) из Университета Лафборо (Loughborough University), находящийся в Англии. Их главным достижением на тот момент стала доработанная и усовершенствованная формула цементного теста, с помощью которого они начали создавать малогабаритные предметы декора типа скамеек, а уже позже они начали печатать более масштабные конструкции для строительства. Новые методы печати позволили дать полную свободу для творчества при проектировке различных сооружений, которые теперь могут иметь не только кубические, но даже различные изогнутые и краеугольные формы [1].

Идеи британских ученых вдохновили инженеров из Южно-Калифорнийского университета, которые в последствии пришли к выводу, что данную технологию можно использовать непосредственно на строительных объектах с помощью больших машин.

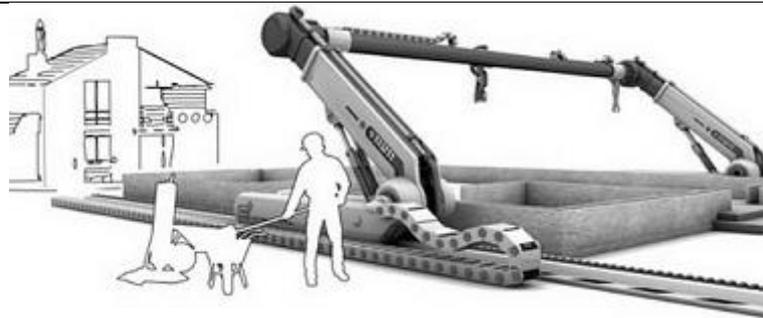

Рис. 1. Строительный принтер.

В основе этой печати домов применяется послойный метод выстраивания конструкций, для того, чтобы всё сооружение получилось прочным и плавным. Автоматизация создания эталонов для производства изделий методом вакуумного литья позволило повысить точность размеров, качество и производительность процессов проектирования и производства изделий. Автоматизация процессов создания моделей осуществляется применением принтеров исполняющих в материале цифровую трехмерную модель, разработанную на компьютере. На смену первым изобретениям резания моделей, пришла более эффективная технология послойного выращивания модели в материале.

Для этого вида печати в центральной части предполагаемого объекта размещают 3D принтер — огромный механизм, которое может передвигаться на специальных механизмах по типу железной дороги, вокруг всего строительного периметра [2].

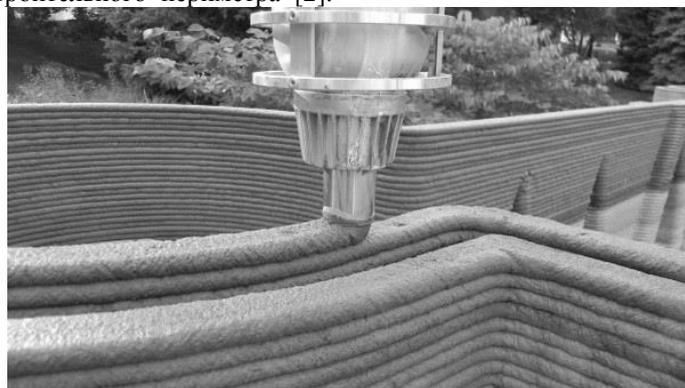

Рис. 2. Укладка бетона строительным принтером.

Работа данного принтер осуществляется поэтапно. Однако каждый этап схож и с обычной стройкой. Вначале закладывается фундамент, далее возводятся стены, а уже после прорабатывается каркас здания. При таком методе работы обязанности рабочих заключается в контроле за введением цементного теста. Поэтому ручной труд включает в себя установку мелких дополнительных элементов, монтаж кровли и прокладку коммуникаций. Однако даже сейчас 3D строительство совершенствуется с каждым днем. Уже имеются методики, разрешающие печатать здания уже с готовой проводкой и сантехникой. Данная технология стала возможной благодаря усовершенствованному виду полимера, который идеально подходит даже для внутренних отделочных работ помещений.

При его работе используется бетонный раствор специально разработанного для данного метода состава, который выдавливается из сопла принтера, некой тягучей массой, наподобие клея. Укладываемый бетонный раствор под руководством компьютера послойно формирует смоделированную конструкцию. С помощью свежих верхних слоев, нижние — постепенно утрамбовываются, создавая плотную конструкцию, которая обладает необходимой прочностью. Как известно, бетон без особых усилий поддается обработке, поэтому становится не критично, что получаемая конструкция получается неидеальной [3]. Однако, стоит заметить, что такая технология дает возможность получить в результате работы сложные бетонные конструкции без опалубки, при этом не увеличивая затраты на рабочую силу и время строительства всего объекта, что очень привлекает предпринимателей.

Тем не менее в каждой стране применяют данную технологию в строительстве по-разному. Например, в Нидерландах изготавливают не саму конструкцию дома, а некоторые его составляющие — кирпичи. Их особенность заключается в том, что их конфигурация позволяет образовать значительно прочные конструкции без применения клеевых растворов, благодаря лишь одной силе тяжести.

Стоит заметить, что при использовании данного вида строительства возникает множество проблем, поэтому он применяется пока что в основном в тестовом режиме. Главными из них являются сложности при монтаже различных коммуникаций, большие размеры печатного оборудования и дороговизна самих большегабаритных принтеров. Также у многих инженеров высказываются свои предположения о появлении трещин при длительной

эксплуатации таких строений, потому что изучению данной технологии на предел прочности требуется больше времени. Поэтому изначально строительные компании осмеливались, в основном, лишь на строительство одноэтажных зданий, гаражей, беседок и других малогабаритных сооружений.

С каждым днем ученые во всем мире находят некоторые решения ряда проблем. Так, например, китайские строители начали использовать в качестве армирующего материала стеклопластик, что увеличивает прочность конструкции в разы. Поэтому с каждым днем трёхмерная печать постепенно начинает пользоваться успехом, ее начинают применять при возведении крупных сооружений. Конкретный прогресс в данном направлении можно увидеть на примере строительной компании Винсан (Winsun), находящаяся в Китае. Инженеры данной организации начали первыми использовать данный метод для строительства малоэтажных жилых домов в некоторых деревнях вблизи с Шанхаем. На сегодняшний день им удалось возвести пя-

тиэтажный жилой дом, великолепную виллу площадью более 1000 м² и т.д., что не может восхитить.

Нельзя так же не сказать о ряде преимуществ данного метода строительства. Ведь 3D печать, несмотря на дороговизну самого принтера, дает значительную экономию на рабочей силе и материалах, что существенно сокращает расходы возведения объекта [4]. Также не может обрадовать инженеров скорость строительства зданий, ведь за сутки можно возвести полноценное небольшое сооружение. Поэтому 3D печать объектов жилого типа будет полезна для восстановления зданий и сооружений в местностях, пострадавших от ураганов, пожаров, землетрясений и наводнений, потому что в данных ситуациях необходимо обеспечить большое количество пострадавших кровом за короткий период времени.

Кроме того, существенным плюсом данной технологии является применение появляющегося строительного мусора, который добавляют в бетон, очищая этим строительную площадку и не загрязняя окружающую среду.

Рис.3. Трёхмерная печать дома

С каждым днем становится все труднее предсказать, что же ждет нас еще в строительной отрасли. Ведь если сегодня с помощью 3D-принтеров стало возможным создавать небанальные здания с креативными формами конструкций, то только предположите, чего добьются инженеры через несколько лет. Безусловно, через пару лет 3D-принтеры прочно войдут в современную инфраструктуру, что позволит не только строить не только малоэтажных зданий, но возводить небоскрёбы.

Из всего вышесказанного становится ясно, что будущее у данной технологии очень интересное. На наш взгляд, при снижении стоимости самих принтеров, они будут пользоваться большим успехом. Это даст возможность строителям использовать на производстве их более масштабно, что удешевит изготовление многих деталей, а как следствие и стоимость всего проекта.

Литература:

1. Строительные 3D-принтеры. [Электронный ресурс] <http://3-dprinting.ru/oblast-primeneniya/stroitelstvo> (дата обращения 27.10.18)
2. Зленко, М. А. Аддитивные технологии в машиностроении: пособие для инженеров // М.В. Нагайцев, В.М. Довбыш. – М.: ГИЦ РФ ФГУП «НАМИ», 2015. - 220 с.
3. Каприелов С.С., Шейнфеельд А.В., Кардумян Г.С. и др. Новые бетоны и технологии в конструкциях высотных зданий//Высотные здания. 2007. №5. С.94-101.
4. Грахов В.П., Мохначев С.А., Бороздов О.В. Влияние развития 3D-технологий на экономику строительства // фундаментальные исследования. – 2014. – № 11-12. – с. 2673-2676;

PUBLIC ADMINISTRATION

УДК: 351/354

Боровкова Г.А.

Магистрант 2 г.о. кафедры государственного и муниципального управления
Казанский (Приволжский) федеральный университет
E-mail: galya.borovkova.95@mail.ru

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РЕГИОНАХ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Borovkova G.A.

Master's degree student 2 y.s. of the Department of state and municipal government
Kazan (Volga region) Federal University

THE EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF THE PUBLIC AUTHORITIES' ACTIVITY IN THE VOLGA FEDERAL DISTRICT REGIONS

Аннотация

В статье дана оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти регионов ПФО за 2015-2017 гг. по методике оценки эффективности региональных органов власти по повышению уровня социально-экономического развития, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 19.04.2018 г. №472. Кроме того, определены основные проблемы и даны рекомендации по их устранению.

Abstract

The article assesses the effectiveness of the actions of the executive authorities of the regions of the Volga Federal district for 2015-2017 on the method of assessing the effectiveness of regional authorities to improve the level of socio-economic development, approved by the government of the Russian Federation from April 19, 2018 No. 472. In addition, there are identified the main problems and recommendations for their elimination.

Ключевые слова: эффективность, оценка эффективности, органы исполнительной власти, Приволжский федеральный округ, регион.

Key words: efficiency, effectiveness evaluation, executive authorities, Volga Federal District, region.

В условиях постоянно изменяющейся мировой экономики и политики, а также в условиях социально-экономических изменений в стране, государственное управление должно быть гибкой структурой, которая приспосабливается ко всем изменениям и не теряет от этого своей эффективности. Именно для достижения этого необходимо оценивать эффективность деятельности органов государственной власти.

Социальные, организационные и правовые аспекты модернизации органов государственной власти являются объектом научных исследований РАНХиГС и сети ее региональных академий. На во-

просах эффективности деятельности органов власти акцентируют внимание А. М. Нагимова [4], Г. В. Атаманчук [1], Л. В. Сморгун [2] и др.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 19.04.2018 г. №472 [5] утверждена методика оценки эффективности действий региональных органов исполнительной власти по повышению уровня социально-экономического развития (далее – Методика), которая включает 24 показателя.

Однако вступление в силу данной Методики в полной мере предусмотрено с 01.01.2020 г. На данный момент оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов (К_{ср}) определяется по сокращенной формуле, а именно:

$$K_{ср} = \frac{\sum_{i=1, 4, 6, 7, 8, 12, 13, 15, 16, 17, 18, 22} ИСО_{ранг\ i}}{12}$$

Где
i – пункт, предусмотренный перечнем показателей;

ИСО_{ранг i} – ранжированный индекс средней величины i-го показателя, предусмотренного перечнем показателей.

В данном случае определение эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов будет основываться на следующих показателях (рис. 1).

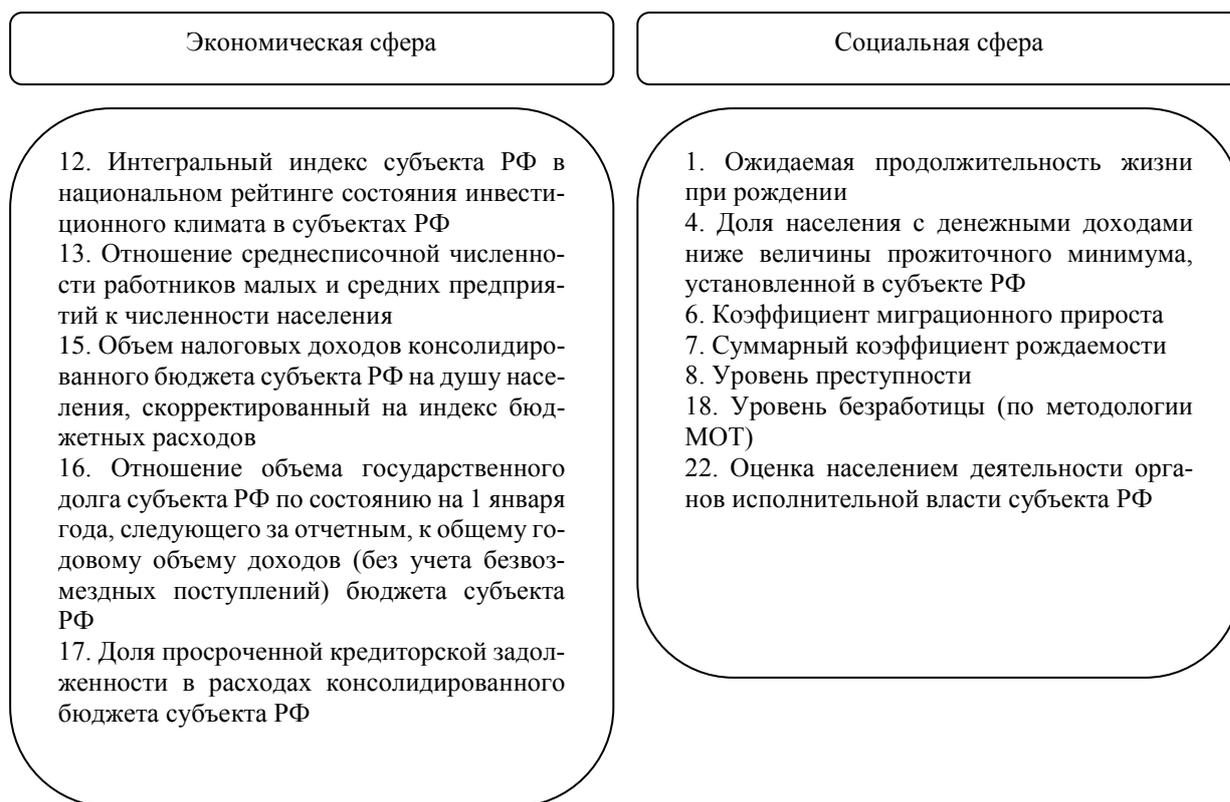

Рисунок 1 – Показатели эффективности деятельности органов исполнительной власти региона в соответствии с Методикой

Нами были рассчитаны $K_{сэр}$ за 2015-2017 гг. (далее – ПФО). В таблице 1 отражены полученные для регионов Приволжского федерального округа результаты и рейтинги каждого региона.

Таблица-1

Результаты оценки эффективности деятельности органов власти регионов ПФО за 2015-2017 гг.

[3;6]

Регионы ПФО	$K_{сэр}$ 2015	Ранг	$K_{сэр}$ 2016	Ранг	$K_{сэр}$ 2017	Ранг
Республика Башкортостан	4,432	2	3,185	11	4,839	2
Республика Марий Эл	3,165	11	3,874	5	2,643	12
Республика Мордовия	4,213	4	3,567	7	3,843	8
Республика Татарстан	4,170	5	5,395	1	5,546	1
Удмуртская Республика	2,865	12	3,493	8	4,467	4
Чувашская Республика	3,864	7	3,444	9	3,992	7
Пермский край	3,616	10	2,081	14	2,950	11
Кировская область	3,718	9	2,690	13	2,628	13
Нижегородская область	4,876	1	5,250	2	4,488	3
Оренбургская область	2,769	13	3,186	10	4,340	6
Пензенская область	2,662	14	4,277	4	3,120	10
Самарская область	4,357	3	4,557	3	4,361	5
Саратовская область	3,998	6	3,627	6	3,426	9
Ульяновская область	3,729	8	2,803	12	2,554	14

Для наглядности представим полученные данные в виде гистограммы (рис. 2).

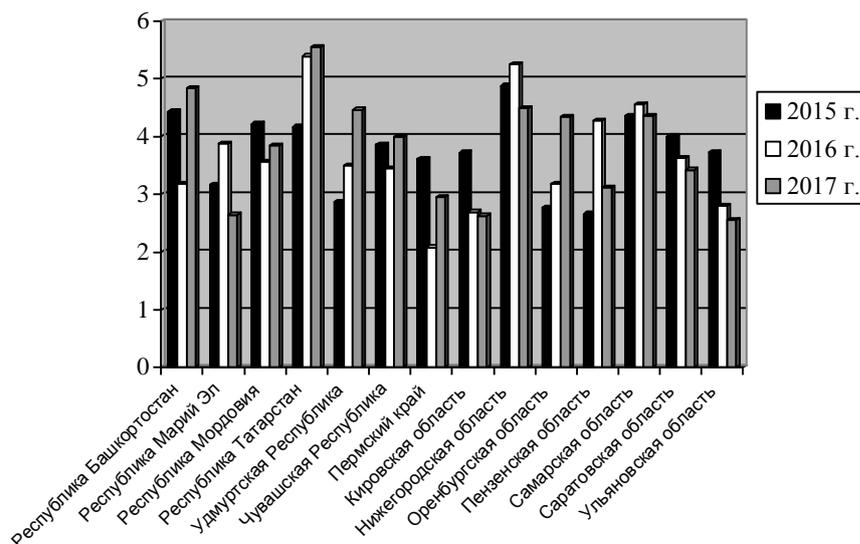

Рисунок 2 – Эффективность деятельности органов власти регионов ПФО за 2015-2017 гг.

Таким образом, регионы можно разделить на 2 группы:

1) Регионы, характеризующиеся тенденцией роста эффективности деятельности органов власти (республики Башкортостан, Татарстан, Удмуртия, Чувашия; Оренбургская, Пензенская, Самарская области).

2) Регионы, характеризующиеся тенденцией снижения эффективности деятельности органов

власти (республики Марий Эл, Мордовия; Пермский край; Кировская, Нижегородская, Саратовская, Ульяновская области).

Основываясь на результатах оценки эффективности деятельности органов государственной власти в регионах ПФО, выявлены две группы проблем. Более детальное рассмотрение проблем, а также рекомендации, направленные на решение данных проблем, отражены в таблице 2.

Таблица-2

Проблемы оценки эффективности деятельности органов государственной власти и рекомендации по их устранению

Группа проблем, связанная с некорректными формулировками Методики	
1) В формуле ИСО не учитывается ситуация, если исходные данные являются отрицательными	Формула ИСО может быть доработана следующим образом: $ИСО = -1 * [(O - O_{мин}) : (O_{макс} - O_{мин})]$. Это позволит учесть отрицательные тенденции миграционной составляющей в регионах
2) Невозможно рассчитать ИСО в тех случаях, когда за отчетный год и два предыдущих регион имеет одинаковые значения по показателю	В этом случае в знаменателе образуется ноль, на который нельзя делить. В силу этого расчет ИСО по данному показателю невозможен, ранг присваивался на основании экспертного мнения
3) Некорректная формулировка в Методике о ранжировании показателей	Лидерство по показателям 4, 7, 8, 16, 17, 18 предполагает наименьшие значения. Ранжирование согласно Методике выводит в лидеры те регионы, которые имеют наивысшие показатели. На наш взгляд, ранжирование по данным показателям должно производиться по убыванию, что отразит более адекватно распределение регионов
Группа проблем социально-экономического развития регионов ПФО	
1) Миграционная убыль населения в 2013-2017 гг. (республики Марий Эл, Удмуртия и Чувашия, Кировская, Оренбургская, Пензенская, Саратовская и Ульяновская области)	Уделять больше внимания иммиграционной политике. По структуре миграционной убыли преобладает отток населения в молодом возрасте. Возможно: - выплата стипендии имени главы субъекта тем выпускникам, которые закончили школы с медалью, показали высокие баллы по итогам сдачи ЕГЭ и выбрали для получения образования государственный вуз своего региона, - выплата повышенных стипендий студентам педагогических специальностей, предполагающих обязательства отработать определенное время по специальности в регионе

2) Неспokoйная криминогенная обстановка в ряде регионов ПФО (Пермский край, Кировская область и Удмуртская Республика)	Для решения данной проблемы можно обратиться к помощи народных дружин, в рядах которых объединены силы жителей региона. Положительно оценивается деятельность Общественных пунктов охраны порядка, в составе которых специалисты по организации обеспечения охраны общественного порядка, помощники участковых уполномоченных полиции и специалисты по делам несовершеннолетних
--	---

Таким образом, в целях обеспечения комплексного и гармоничного развития региона, необходимо эффективно использовать потенциал как социально-экономического развития региона с учетом его ресурсной, производственной базы, но и кадровый потенциал государственных служащих, во многом способствующих улучшению ситуации в регионе.

Библиографический список

1. Атаманчук Г. В. Управление: сущность, ценность, эффективность: учеб. пособие для вузов / Г. В. Атаманчук. – М.: Академический Проект: Культура, 2006. – 543 с.
2. Государственная политика и управление в 2 ч. Часть 1. Концепции и проблемы: учебник для бакалавриата и магистратуры / Л. В. Сморгунев [и др.]; под ред. Л. В. Сморгунева. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 395 с.
3. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (Дата обращения: 03.10. – 10.11. 2018 г.).

4. Нагимова А. М. Эффективность деятельности государственных органов управления как фактор повышения качества жизни в регионе: проблемы оценки и измерения: монография / А. М. Нагимова. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. – 190 с.

5. Об осуществлении мер по реализации государственной политики в сфере оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов правительства Российской Федерации: Постановления Правительства от 19.04.2018 г. №472 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296443/ (Дата обращения: 03.10.2018 г.).

6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (Дата обращения: 03.10. – 10.11. 2018 г.).

Леонтьев Рудольф Георгиевич

д-р экон. наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, главный научный сотрудник ВЦ ДВО РАН, г. Хабаровск, Российская Федерация; E-mail: RLeontyev1@mail.ru

ОТ МОДЕЛИ «ПЛОДОТВОРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА» ДО ОТРИЦАНИЯ ЭКСПЕРТНОЙ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ

Leontyev R.G.

*Computer center of the Far East office Russian Academy of Sciences
Khabarovsk, Russia*

FROM A MODEL OF «FUNCTIONAL COOPERATION» TO THE DENIAL OF THE EXPERT CONCEPTUAL MODEL

Аннотация:

В статье представлены фрагменты начального этапа переписки независимого эксперта с представителями некоторых государственных организаций по поводу концептуальной модели взаимообусловленной неприемлемой противоречивости некоторых положений федеральных правовых регуляторов государственной научной аттестации.

Abstract:

The article presents fragments of the initial stage of correspondence of an independent expert with representatives of some state organizations regarding the conceptual model of the interdependent unacceptable inconsistency of some provisions of federal legal regulators of state scientific certification.

Ключевые слова: *концептуальная экспертная модель, государственная научная аттестация, федеральные правовые регуляторы, модель «плодотворного сотрудничества», отрицание противоречивости положений.*

Key words: *conceptual expert model, state scientific certification, federal legal regulators, model of «fruitful cooperation», denial of inconsistency of provisions.*

Истинные слова не бывают приятны. Приятные слова не бывают истинны.

Лао-цзы

К августу 2014 года автором настоящей работы в порядке личной инициативы была подготовлена концептуальная модель экспертного заключения, в котором констатируется некорректность и неправомочность некоторых положений приказа Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326 и незаконность его регистрации Министерством юстиции Российской Федерации от 27 мая 2014 года № 32439. Позже в сентябре 2015 года данное заключение было опубликовано в центральном журнале «Вестник транспорта» в виде статьи [1] (№ 9, 2014 год, стр. 4-15) под ведомой автором настоящей работы постоянной журнальной рубрикой «В помощь диссертанту».

По поводу представленной в статье [1] концептуальной модели экспертизы некоторых положений постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 («Положения о присуждении ученых степеней») и соответствующих положений приказа Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326 как федеральных правовых регуляторов государственной научной аттестации возникла некая переписка автора указанной экспертизы с представителями некоторых государственных организаций, состоящая из следующих обращений и ответных писем [2].

1. Первые обращения к госорганам. 9 августа 2014 года автор настоящей работы и статьи [1] направил свои обращения «О нарушении верховенства Постановления Правительства РФ» в адреса первых лиц Правительства РФ, Администрации Президента РФ, Государственной думы РФ, Совета Федерации РФ, Генеральной прокуратуры РФ и Минюста России. Каждое из этих обращений содержало следующий текст.

«Направляем Вам экспертное заключение (прилагается к настоящему письму), в котором констатируется некорректность и неправомочность некоторых положений приказа Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326 и незаконность его регистрации Министерством юстиции Российской Федерации от 27 мая 2014 года № 32439. Кстати, в этом приказе Министерства образования и науки Российской Федерации перед подписью министра допущена ошибка (в начале констатирующей части вместо слова «присуждении» следовало бы использовать словосочетание «порядке присуждения»).

Для устранения вскрытых в прилагаемом экспертном заключении противоречий приказа Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326 постановлению Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 («Положению о порядке присуждения ученых степеней») необходимо принять, может быть, следующие меры:

- отменить регистрацию Министерством юстиции Российской Федерации от 27 мая 2014 года № 32439 приказа Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326;

- изъять из пункта 10 приказа Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326 положение о необходимости представлять «список основных публикаций официального оппонента по теме дис-

сертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет (не более 15 публикаций)» и, при необходимости, заменить его соответствующим положением пункта 22 постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 («Положения о порядке присуждения ученых степеней»);

- изъять из пункта 10 приказа Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326 положение о необходимости представлять «список основных публикаций работников ведущей организации по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет (не более 15 публикаций)» и, при необходимости, заменить его соответствующим положением пункта 24 постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 («Положения о порядке присуждения ученых степеней»);

- направить откорректированный соответствующим образом приказ Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326 для перерегистрации в Министерство юстиции Российской Федерации.

О результатах рассмотрения настоящего обращения прошу сообщить».

(Прошло 18 дней)

2. Письмо из Администрации Президента РФ. 26 августа 2014 года автор настоящей работы получил письмо из Управления Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций от 14 августа 2014 года № А26-00-86914871, подписанное советником департамента письменных обращений граждан и организаций В. Гореловым, следующего содержания.

«Ваше обращение на имя Руководителя Администрации Президента Российской Федерации, подписанное 09.08.2014 г., полученное 13.08.2014 г. в письменной форме и зарегистрированное 14.08.2014 г. за № 869148, рассмотрено и направлено в Министерство юстиции Российской Федерации в целях объективного и всестороннего рассмотрения с просьбой проинформировать Вас о результатах рассмотрения (часть 3 статьи 8 Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»)».

(Прошло 2 дня)

3. Первое письмо из Аппарата Правительства РФ. 28 августа 2014 года автор настоящей работы получил второй экземпляр письма заместителя директора Департамента науки, высоких технологий и образования Правительства РФ С. Юрьевой от 20 августа 2014 года № П8-40346, направленного в Минобрнауки России, следующего содержания.

«В соответствии со статьей 8 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» направляется поступившее в Правительство Российской Федерации обращение.

Автор: Леонтьев Р.Г.

Просим рассмотреть обращение, направить ответ заявителю и копию ответа представить в Аппарат Правительства Российской Федерации».

4. *Письмо из Аппарата Совета Федерации РФ.* Также 28 августа 2014 года автор настоящей работы получил письмо начальника отдела по работе с обращениями граждан (Приемной Совета Федерации) Управления организационного обеспечения Аппарата Совета Федерации РФ О.В. Волковой от 20 августа 2014 года № 5.8.5/13509п-2 следующего содержания:

«Ваше обращение, поступившее в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, рассмотрено.

В соответствии со ст. 10 Конституции Российской Федерации государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Совет Федерации является представительным и законодательным органом Российской Федерации и контрольными функциями по отношению к другим органам власти не обладает.

В соответствии с ч.3 ст. 8 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» Ваше обращение направлено на рассмотрение в Министерство образования и науки Российской Федерации за № 5.8.5/13509п-1.

(Прошло 4 дня)

5. *Письмо из Аппарата Государственной Думы.* 2 сентября 2014 года автор настоящей работы получил письмо консультанта отдела по обеспечению деятельности Приемной Государственной Думы Управления информационно-технологического и документационного обеспечения Аппарата Государственной Думы Федерального собрания РФ С.Г. Римской от 25 августа 2014 года № 2.8-15-12276 следующего содержания:

«Ваше обращение, поступившее в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации заказным письмом № 98577, рассмотрено и направлено 28.08.2014 за № 2.8-15-12276 в Министерство образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) по адресу: ул. Тверская, д. 11, г. Москва, 125993».

(Прошло 15 дней)

6. *Первое письмо из Минюста России.* В середине сентября 2014 года автор настоящей работы получил письмо Минюста России от 2 сентября 2014 года № 01-78336/14, подписанное и. о. директора Департамента регистрации ведомственных нормативных правовых актов Л.А. Обушенко, следующего содержания.

«В Министерстве юстиции Российской Федерации Ваше письмо от 09.08.2014, поступившее из Управления Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций, рассмотрено.

В части, относящейся к компетенции Министерства юстиции Российской Федерации, сообщаем, что в соответствии с подпунктом 14 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1313, Минюст России осуществляет государственную

регистрацию нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающих правовой статус организаций или имеющих межведомственный характер, а также актов иных органов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 16.04.2014 № 326 «Об утверждении Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней» (далее - Приказ) поступил на государственную регистрацию в Министерство юстиции Российской Федерации в установленном порядке.

Проведенные правовая и антикоррупционная экспертизы показали, что Приказ издан компетентным органом в соответствии с пунктом 18 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, в соответствии с которым порядок размещения в сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней, устанавливается Министерством образования и науки Российской Федерации.

Приказ зарегистрирован Минюстом России 27.05.2014, регистрационный № 32439, и опубликован в «Российской газете», № 130, 11.06.2014.

Для сведения сообщаем, что изменения в нормативный правовой акт федерального органа исполнительной власти вносит орган, его издавший (утвердивший).

В этой связи в Министерство образования и науки Российской Федерации направлено обращение с предложением рассмотреть вопрос о необходимости внесения изменений в Приказ».

(Прошел 1 день)

7. *Второе письмо из Минюста России.* На следующий день автор настоящей работы получил второе письмо Минюста России от 3 сентября 2014 года № 01-78599/14, подписанное и. о. директора Департамента регистрации ведомственных нормативных правовых актов Л.А. Обушенко. Содержание этого (второго) практически идентично содержанию предыдущего (первого) письма Минюста России от 2 сентября 2014 года № 01-78336/14.

(Прошло 10 дней)

8. *Первое письмо из Минобрнауки России.* В третьей декаде сентября 2014 года автор настоящей работы получил письмо Департамента аттестации научных и научно-педагогических работников Минобрнауки России от 19 сентября 2014 года № 13-ПГ-МОН-28915 «о противоречиях в нормативно-правовых актах», подписанное заместителем директора департамента – начальником отдела методического и нормативно-правового регулирования С.В. Нарутто, следующего содержания.

«Департамент аттестации научных и научно-педагогических работников рассмотрел

Ваши обращения о противоречиях в нормативных правовых актах, регулирующих вопросы государственной научной аттестации (ПГ-МОН-29414, поступившее из Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации; ПГ-МОН-28770, поступившее из Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации; ПГ-МОН-28915, поступившее из Аппарата Правительства Российской Федерации) и сообщает.

В соответствии с установленными полномочиями, Минобрнауки России осуществляет работу по системному изменению законодательства Российской Федерации в сфере государственной научной политики, включая аттестацию научных кадров.

Ваше экспертное заключение по гармонизации действующего Положения о порядке присуждения учёных степеней, утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, с Порядком размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения учёных степеней, утверждённого приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 16 апреля 2014 года № 326, будет использовано в дальнейшей деятельности Департамента по совершенствованию нормативно-правовой базы государственной аттестации научных и научно-педагогических кадров.

Благодарим Вас за активную гражданскую позицию и надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество в будущем».

(Прошло 14 дней)

9. *Второе письмо из Минобрнауки России.* В начале октября 2014 года автор настоящей работы получил второе письмо Департамента аттестации научных и научно-педагогических работников Минобрнауки России от 2 октября 2014 года № 13-ПГ-МОН-31864 «о противоречиях в нормативно-правовых актах», подписанное заместителем директора департамента – начальником отдела методического и нормативно-правового регулирования С.В. Нарутто, следующего содержания.

«Департамент аттестации научных и научно-педагогических работников рассмотрел Ваше обращение о противоречиях в нормативных правовых актах, регулирующих вопросы государственной научной аттестации, поступившее из Генеральной прокуратуры Российской Федерации, и сообщает.

На Ваше обращение был ранее дан ответ (исх. № 13-ПГ-МОН-28915 от 19.09.2014 г.). Копия ответа прилагается».

(Прошло 1,5 месяца)

10. *Второе обращение в Администрацию Президента РФ.* 21 ноября 2014 года автор статьи [1] и монографии [2] направил обращение Руководителю Администрации Президента РФ Иванову С.Б. следующего содержания.

«На Ваш исх. № А26-00-86914871 от 14 августа 2014 г.

В адрес Администрации Президента РФ 9 августа 2014 года было направлено мое обращение с приложенным к нему экспертным заключением, в котором констатируется некорректность и неправомочность некоторых положений приказа Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326 и незаконность его регистрации Министерством юстиции Российской Федерации от 27 мая 2014 года № 32439.

В конце августа 2014 года я получил письмо Администрации Президента РФ от 14 августа 2014 года № А26-00-86914871, в котором сообщалось, что мое обращение 9 августа 2014 года «рассмотрено и направлено в Министерство юстиции Российской Федерации *в целях объективного и всестороннего рассмотрения* с просьбой проинформировать Вас (меня – *Р.Л.*) о результатах рассмотрения (часть 3 статьи 8 Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения граждан Российской Федерации»).

Позже в мой адрес поступили письма из Минюста России от 2 сентября 2014 года № 01-78336/14 и от 3 сентября 2014 года № 01-78599/14, подписанные и. о. директора Департамента регистрации ведомственных нормативных правовых актов Л.А. Обушенко. В этих письмах сообщается, что «в Министерстве юстиции Российской Федерации Ваше (мое – *Р.Л.*) письмо от 09.08.2014 рассмотрено». Однако, письмо Минюста России от 3 сентября 2014 года № 01-78599/14 оказалось формальной отпиской, поскольку оно, в частности, не было отражением «объективного и всестороннего рассмотрения» моего обращения 9 августа 2014 года, как это требовалось в письме Администрации Президента РФ от 14 августа 2014 года № А26-00-86914871.

В связи с этим, возникли новые вопросы, поставленные в моем настоящем обращении и требующие письменного ответа в соответствии с требованиями Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ:

10.1. *Первый вопрос.* Почему в письме Минюста России от 3 сентября 2014 года № 01-78599/14 утверждается о том, что правовая экспертиза Минюстом России приказа Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326, проведенная перед его регистрацией в Минюсте России, осуществлялась только в соответствии с подпунктом 14 «Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации», утвержденного указом Президента РФ от 13 октября 2004 года № 1313, то есть только в аспекте «компетенции» (точнее – полномочий) Минюста России *осуществлять государственную регистрацию* нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти?

Кстати, в пункте 7 и, в частности, в его подпункте 14 «Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации», речь идет не о «компетенции» (как это указано в письме Минюста России от 3 сентября 2014 года № 01-78599/14), а о «полномочиях».

10.2. *Второй вопрос.* Почему в письме Минюста России от 3 сентября 2014 года № 01-78599/14 ничего не говорится о том, что правовая экспертиза Минюстом России приказа Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326, проведенная перед его регистрацией в Минюсте России, должна осуществляться Минюстом России и в соответствии с пунктом 7 (подпункт 2) «Положения и Министерстве юстиции Российской Федерации», утвержденного указом Президента РФ от 13 октября 2004 года № 1313, то есть в аспекте полномочий Минюста России *обеспечивать исполнение актов Президента РФ и Правительства РФ*, в частности, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 «Положения о присуждения ученых степеней»?

10.3. *Третий вопрос.* Почему правовая экспертиза Минюстом России приказа Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326, проведенная перед его регистрацией в Минюсте России, вероятно, осуществлялась Минюстом России без учета того, что нормы, введенные данным приказом Минобрнауки России, не должны противоречить (отменять, ужесточать) соответствующим нормам, установленным утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 «Положением о присуждении ученых степеней», то есть, тем самым не препятствовать обеспечению Минюстом России исполнение этого акта Правительства РФ?

10.4. *Четвертый вопрос.* Почему при правовой экспертизе Минюстом России приказа Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326, проведенной перед его регистрацией в Минюсте России, **не было зафиксировано** то, что положение пункта 10 приказа Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326 о необходимости представлять «*список основных публикаций официального оппонента по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет (не более 15 публикаций)*» **неправомерно противоречит** положению пункта 22 утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 «Положения о присуждения ученых степеней», в соответствии с которым «при принятии диссертации к защите диссертационный совет назначает официальных оппонентов по диссертации из числа компетентных в *соответствующей отрасли науки ученых, имеющих публикации в соответствующей сфере исследования...*»?

10.5. *Пятый вопрос.* Почему при правовой экспертизе Минюстом России приказа Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326, проведенной перед его регистрацией в Минюсте России, **не было зафиксировано** то, что положение пункта 10 приказа Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326 о необходимости представлять «список основных публикаций работников ведущей организации по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет (не более 15 публикаций)» **неправомерно противоречит** положению пункта 24 (абзац 1) утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842

«Положения о присуждения ученых степеней», в соответствии с которым «*при принятии диссертации к защите диссертационный совет назначает по диссертации организацию (с ее согласия), широко известную своими достижениями в соответствующей отрасли науки*»?

10.6. *Шестой вопрос.* Проводилась ли Минюстом России повторная *правовая* экспертиза приказа Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326 с учетом моего обращения от 9 августа 2014 года и приложенного к нему экспертного заключения, в котором констатировались некорректность и неправомерность некоторых положений этого приказа и незаконность его регистрации Минюстом России от 27 мая 2014 года № 32439? Если такая экспертиза проводилась, то подтвердила ли она наличие выявленных в моем экспертном заключении противоречий норм этого приказа Минобрнауки России соответствующим нормам утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 «Положения о присуждения ученых степеней»? Если же такая экспертиза Минюстом России не проводилась, то по каким причинам?

10.7. *Седьмой вопрос.* Проводилась ли Минюстом России повторная *антикоррупционная* экспертиза приказа Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326 с учетом моего обращения от 9 августа 2014 года и приложенного к нему экспертного заключения, в котором были установлены не только различия между некоторыми нормами этого приказа и соответствующими нормами «Положения о присуждении ученых степеней», но и принципиальная невыполнимость этих некоторых норм, установленных данным приказом? Неужели Минюсту России неизвестно, что ничто более не содействует появлению коррупции, как формулирование положений нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, противоречащих соответствующим положениям правовых актов Президента РФ и Правительства РФ, и возникающая при этом возможность двойного или тройного толкования некоторыми чиновниками соответствующих норм, а также установление необоснованных и потому заведомо невыполнимых норм?

10.8. *Восьмой вопрос.* Почему Минюст России не озаботился тем, что установление приказом Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326 норм, противоречащих соответствующим нормам «Положения о присуждении ученых степеней», и возникающая при этом возможность двойного или тройного толкования этих норм, а также установление данным приказом необоснованных и потому заведомо невыполнимых норм, могут препятствовать Минюсту России осуществлять в соответствии с пунктом 7 (подпункт 2) «Положения и Министерстве юстиции Российской Федерации» свои полномочия в части обеспечения исполнения акта Правительства РФ - утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 «Положения о присуждении ученых степеней»?

10.9. *Девятый вопрос.* Почему Минюст России не задался приведенными здесь выше вопросами, а, вместо этого, предпочел сообщить в своем письме от 3 сентября 2014 года № 01-78599/14, что просто направил в Минобрнауки России «обращение с предложением рассмотреть вопрос о необходимости внесения изменений в Приказ»? Какой ответ на это «обращение» Минюст России ожидал получить от Минобрнауки России? И получил ли вообще? А, вдруг, Минобрнауки России не считал целесообразным «рассмотреть» данный «вопрос» и что тогда в связи с этим намерен делать Минюст России? И как Минюст России собирается решать не только конкретный (локальный) вопрос противоречия приказа Минобрнауки России постановлению РФ об утверждении «Положения о присуждении ученых степеней», но и общую (системную) проблему противоречия нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти соответствующим положениям правовых актов Президента РФ и Правительства РФ?

В связи с вышеизложенным и в соответствии со статьей 5 (пункт 3) и статьей 10 (пункт 4) Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ (в редакции Федерального закона от 2 июля 2013 года № 182-ФЗ) и с пунктом 7 (подпункт 49) «Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации», утвержденного указом Президента РФ от 13 октября 2004 года № 1313, прошу дать указание Вашим сотрудникам обеспечить объективное, всестороннее и своевременное рассмотрение моего настоящего обращения и дать письменный ответ по существу всех поставленных в этом обращении вопросов.

Одновременно прошу в соответствии со статьей 5 (пункт 1) Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ представить мне копию упомянутого в письме Минюста России от 3 сентября 2014 года № 01-78599/14 его «обращения» в Минобрнауки России и копию ответа Минобрнауки России на это «обращение» Минюста России (если таковой имеется).

Для справки сообщаю, что приложенное к моему обращению в Ваш адрес от 9 августа 2014 года экспертное заключение опубликовано в виде статьи в центральном журнале «Вестник транспорта» (№ 9, 2014 год, стр. 4-15, www.transrus.ru/vestnik) под ведомой мною постоянной рубрикой «В помощь диссертанту».

11. *Второе обращение в Минюст России.* Также 21 ноября 2014 года автор настоящей работы и статьи [1] направил свое обращение Министру юстиции РФ Коновалову А.В., содержание которого полностью идентично содержанию предыдущему обращению в адрес Руководителя Администрации Президента РФ Иванову С.Б.

(Прошло 8 дней)

12. *Второе обращение в Правительство РФ.* 29 ноября 2014 года автор настоящей монографии и статьи [1] направил свое второе обращение «О дезавуировании приказом Минобрнауки Постановления Правительства РФ» № 1-к Председателю

Правительства РФ Медведеву Д.А. следующего содержания.

«На исх. № П8-40346 Аппарата Правительства РФ от 20 августа 2014 года.

Разрешите напомнить, что 9 августа 2014 года в Ваш адрес было направлено мое обращение «О нарушении верховенства Постановления Правительства РФ» с приложенным к нему моим экспертным заключением, являющимся согласно статье 5 (пункт 1) Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ (в редакции Федерального закона от 2 июля 2013 года № 182-ФЗ) неотъемлемой частью моего обращения от 9 августа 2014 года. В этом обращении констатируются неправомерность некоторых норм приказа Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326, дезавуирующих соответствующие нормы утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 «Положения о присуждении ученых степеней», и, как следствие, незаконность регистрации этого приказа Министерством юстиции Российской Федерации от 27 мая 2014 года № 32439.

В конце августа 2014 года мною была получена копия письма Аппарата Правительства РФ от 20 августа 2014 года № П8-40346 за подписью заместителя директора Департамента науки, высоких технологий и образования С. Юрьевой, направленного в не персонифицированный адрес – Минобрнауки России. В этом письме сообщалось, что «в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» направляется поступившее в Правительство Российской Федерации обращение (автор Леонтьев Р.Г.)», и далее в адрес Минобрнауки России сказано, что «просим рассмотреть обращение, направить ответ заявителю...».

Позже в мой адрес поступило письмо из Минобрнауки России от 19 сентября 2014 года № 13-ПГ-МОН-28915, подписанное зам. директора Департамента аттестации научных и научно-педагогических работников - начальником отдела методического и нормативно-правового регулирования С.В. Нарутто. В данном письме сообщается, что «Департамент аттестации научных и научно-педагогических работников рассмотрел Ваши (мои – Р.Л.) обращения о противоречиях в нормативных правовых актах, регулирующих вопросы государственной научной аттестации (... поступившее из Аппарата Правительства Российской Федерации) и сообщает».

Однако, письмо Минобрнауки России от 19 сентября 2014 года № 13-ПГ-МОН-28915 *оказалось формальной отпиской*, поскольку оно не было отражением «объективного, всестороннего и своевременного рассмотрения» моего обращения 9 августа 2014 года и не содержало «ответа по существу поставленных в обращении вопросов», как это предписывается статьей 10 (пункты 1 и 4) Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ.

В связи с этим, возникли новые вопросы, поставленные в моем настоящем обращении и требующие письменного ответа в соответствии со статьей 10 (пункты 1 и 4) Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ:

12.1. *Первый вопрос.* В первую очередь, с одной стороны, непонятно, почему, якобы, в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ Правительство РФ в лице своего Аппарата направило мое обращение «О нарушении верховенства Постановления Правительства РФ» от 9 августа 2014 года для рассмотрения и формулирования ответа в Минобрнауки России, вместо того, чтобы Аппарат Правительства РФ сам обеспечил «объективное, всестороннее и своевременное рассмотрение» этого обращения и дал «письменный ответ по существу поставленных в обращении вопросов» в соответствии со статьей 10 (пункты 1 и 4) Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ?

Ведь, речь в данном обращении шла о невыполнении требований утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 «Положения о присуждении ученых степеней». Поэтому в соответствии со статьей 8 (пункт 1) Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ это обращение и было направлено мною Правительству РФ, в компетенцию которого, как раз, и входят обеспечение и контроль неуклонного выполнения одного из своих правовых актов - постановления от 24 сентября 2013 года № 842.

В связи с этим, непонятно, почему Аппарат Правительства РФ, вдруг, решил руководствоваться статьей 8 (пункт 3) Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ и неправоммерно направил на нижестоящий уровень мое обращение, содержащее те вопросы, решение которых входит в компетенцию именно Правительства РФ? И почему это обращение было направлено именно и только в Минобрнауки России, то есть в тот государственный орган, который, как раз, своим приказом провоцирует невыполнение указанного правительственного правового акта?

12.2. *Второй вопрос.* С другой стороны, если уж Правительство РФ в лице своего Аппарата и направило мое обращение «О нарушении верховенства Постановления Правительства РФ» от 9 августа 2014 года для рассмотрения в Минобрнауки России, то непонятно, почему при этом Правительство РФ проигнорировало требование статьи 8 (пункт 4) Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ и не направило мое обращение для рассмотрения и в Минюст России?

Ведь в моем обращении от 9 августа 2014 года ставился и вопрос о незаконности регистрации Минюстом России от 27 мая 2014 года № 32439 приказа Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326, неправомочные нормы которого дезавуируют соответствующие нормы утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 «Положения о присуждении ученых степеней». Более того, в соответствии с пунктом 7 (подпункт 2) «Положения и Министерстве юстиции

Российской Федерации», утвержденного указом Президента РФ от 13 октября 2004 года № 1313, Минюст России, осуществляя свои полномочия, должен *обеспечивать исполнение актов Президента РФ и Правительства РФ*, в частности, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 «Положения о присуждении ученых степеней».

12.3. *Третий вопрос.* Спрашивается, почему в письме Аппарата Правительства РФ от 14 августа 2014 года № А26-00-86914871 ничего не говорится о том, что регистрация приказа Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326, вероятно, осуществлялась Минюстом России без учета того, что нормы, введенные данным приказом Минобрнауки России, не должны дезавуировать (отменять, ужесточать) соответствующие нормы, установленные утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 «Положением о присуждении ученых степеней», то есть, тем самым не препятствовать обеспечению Минюстом России исполнение этого акта Правительства РФ?

12.4. *Четвертый вопрос.* Почему Правительство РФ в лице своего Аппарата никак не озаботилось тем, что правовая экспертиза Минюстом России приказа Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326, проведенная перед его регистрацией в Минюсте России, оказалась недостаточно квалифицированной?

Ведь при проведении Минюстом России этой экспертизы *не было зафиксировано* то, что положение пункта 10 приказа Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326 о необходимости представлять «*список основных публикаций официального оппонента по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет (не более 15 публикаций)*» *неправомерно противоречит* положению пункта 22 утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 «Положения о присуждении ученых степеней», в соответствии с которым «при принятии диссертации к защите диссертационный совет назначает официальных оппонентов по диссертации из числа компетентных в соответствующей отрасли науки ученых, имеющих публикации в соответствующей сфере исследования...».

Не было зафиксировано и то, что положение пункта 10 приказа Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326 о необходимости представлять «список основных публикаций работников ведущей организации по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет (не более 15 публикаций)» *неправомерно противоречит* положению пункта 24 (абзац 1) утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 «Положения о присуждении ученых степеней», в соответствии с которым «при принятии диссертации к защите диссертационный совет назначает по диссертации организацию (с ее согласия), широко известную своими достижениями в соответствующей отрасли науки».

12.5. *Пятый вопрос.* Непонятно, почему Правительство РФ в лице своего Аппарата никак не

озаботилось следующими вопросами? Проводилась ли Минюстом России повторная *правовая* экспертиза приказа Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326 с учетом моего обращения от 9 августа 2014 года и приложенного к нему экспертного заключения, в котором констатировались некорректность и неправомочность некоторых положений этого приказа и незаконность его регистрации Минюстом России от 27 мая 2014 года № 32439? Если такая экспертиза проводилась, то подтвердила ли она наличие выявленных в моем экспертном заключении противоречий норм этого приказа Минобрнауки России соответствующим нормам утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 «Положения о присуждении ученых степеней»? Если же такая экспертиза Минюстом России не проводилась, то по каким причинам?

12.6. *Шестой вопрос.* Почему Правительство РФ в лице своего Аппарата не заинтересовалось и таким вопросом? Проводилась ли Минюстом России повторная *антикоррупционная* экспертиза приказа Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326 с учетом моего обращения от 9 августа 2014 года и приложенного к нему экспертного заключения, в котором были установлены не только различия между некоторыми нормами этого приказа и соответствующими нормами «Положения о присуждении ученых степеней», но и принципиальная невыполнимость этих некоторых норм, установленных данным приказом?

Неужели Аппарату Правительства РФ и Минюсту России неизвестно, что ничто более не содействует появлению коррупции, как формулирование положений нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, противоречащих соответствующим положениям правовых актов Президента РФ и Правительства РФ, и возникающая при этом возможность двойного или тройного толкования некоторыми чиновниками соответствующих норм, а также установление необоснованных и потому заведомо невыполнимых норм?

12.7. *Седьмой вопрос.* Почему Аппарат Правительства РФ и Минюст России не озаботились тем, что установление приказом Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326 норм, противоречащих соответствующим нормам «Положения о присуждении ученых степеней», и возникающая при этом возможность двойного или тройного толкования этих норм, а также установление данным приказом необоснованных и потому заведомо невыполнимых норм, могут препятствовать Минюсту России осуществлять в соответствии с пунктом 7 (подпункт 2) «Положения и Министерстве юстиции Российской Федерации» свои полномочия в части обеспечения исполнения акта Правительства РФ - утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 «Положения о присуждении ученых степеней»?

12.8. *Восьмой вопрос.* Почему Аппарат Правительства РФ не задался приведенными здесь выше вопросами, а, вместо этого, предпочел сообщить в

своем письме от 20 августа 2014 года № П8-40346, что просто направил в Минобрнауки России мое обращение от 9 августа 2014 года с приложенным к нему моим экспертным заключением с просьбой «рассмотреть обращение, направить ответ заявителю и копию ответа представить» ему? И как Аппарат Правительства РФ собирается решать не только конкретный (локальный) вопрос противоречия приказа Минобрнауки России постановлению РФ об утверждении «Положения о присуждении ученых степеней», но и общую (системную) проблему противоречия нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти соответствующим положениям правовых актов Президента РФ и Правительства РФ?

12.9. *Девятый вопрос.* Что касается письма Минобрнауки России от 19 сентября 2014 года № 13-ПГ-МОН-28915 «О противоречиях в нормативных правовых актах», то при знакомстве с его содержанием помимо затронутых выше вопросов возникает множество других вопросов.

Например, непонятно, почему даже заголовок письма Минобрнауки России от 19 сентября 2014 года № 13-ПГ-МОН-28915 «О противоречиях в нормативных правовых актах» неадекватно отражает суть моего обращения от 9 августа 2014 года и приложенного к нему моего экспертного заключения, которое носит заголовок «О противоречиях приказа министерства правительственному постановлению»?

Кстати, в первом абзаце письма Минобрнауки России от 19 сентября 2014 года № 13-ПГ-МОН-28915 после закрывающей скобки в последней строке надо поставить запятую.

12.10. *Десятый вопрос.* Непонятно, с какой стати Минобрнауки России, вдруг, решило, что оно «в соответствии с установленными полномочиями... *осуществляет работу по системному изменению законодательства Российской Федерации*» (см. абзац 2 письма министерства)? И тем более непонятно, почему это утверждают именно сотрудники отдела методического и нормативно-правового регулирования департамента?

Разве указанным сотрудникам Минобрнауки России не известно, что «работа по изменению законодательства» (тем более – «системному») – это не «полномочия» их министерства, а прерогатива сугубо законодательных органов страны, поскольку для этого эти органы собственно и создаются?

12.11. *Одиннадцатый вопрос.* Разве сотрудникам Минобрнауки России не известно, что внесение изменений в нормативные правовые акты Правительства РФ «в сфере государственной научной политики, включая аттестацию научных кадров» (в частности, в утвержденное постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 «Положение о присуждении ученых степеней») – это прерогатива самого правительства страны?

Ведь согласно статье 5 «Положения о Министерстве образования и науки Российской Федерации», утвержденного постановлением Правительства РФ от 3 июня 2013 года № 466, Минобрнауки

России осуществляет в частности, следующие полномочия:

- в соответствии с пунктом 5.1 вносит в Правительство РФ проекты, в частности, нормативных правовых актов Правительства РФ по вопросам, относящимся к установленной сфере ведения министерства;

- в соответствии с пунктом 5.2 самостоятельно принимает нормативные правовые акты по вопросам установленной сферы деятельности Министерства, за исключением вопросов, правовое регулирование которых осуществляется исключительно нормативными правовыми актами, в частности, Правительства РФ.

12.12. *Двенадцатый вопрос.* Совершенно непонятно, почему, вдруг, сотрудники Минобрнауки России определили, что мое «экспертное заключение», приложенное к моему обращению от 9 августа 2014 года, посвящено «гармонизации действующего Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства... от 24 сентября 2013 года № 842, с Порядком размещения... утвержденного приказом Министерства образования и науки... от 16 апреля 2014 года № 326» (см. абзац 3 письма министерства)? Может быть, они с каким-то умыслом сместили акцент в своем письме именно на положение, а не на приказ, как это сделано в моем заключении?

Ведь, по мнению автора настоящего обращения, при рассмотрении этой пары взаимосвязанных нормативно-правовых актов целесообразно «гармонизировать» не положения первичного постановления Правительства РФ с соответствующими положениями вторичного приказа Минобрнауки России, а, наоборот, «гармонизировать» положения издаваемого вторичного приказа Минобрнауки России с положениями уже существующего постановления Правительства РФ.

Более того, как уже отмечалось выше, в моем обращении от 9 августа 2014 года речь идет не о какой-то опосредованной «гармонизации», а конкретно констатируются неправомотность некоторых норм приказа Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326, дезавуирующих соответствующие нормы утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 «Положения о присуждении ученых степеней», и, как следствие, незаконность регистрации этого приказа Министерством юстиции Российской Федерации от 27 мая 2014 года № 32439, а также необходимость его отмены и корректировки.

12.13. *Тринадцатый вопрос.* Также непонятно, почему сотрудники Минобрнауки России сразу сообщают, что мое «экспертное заключение», приложенное моему обращению от 9 августа 2014 года, якобы, «будет использовано (только – *Р.Л.*) в дальнейшей деятельности Департамента по совершенствованию нормативно-правовой базы государственной аттестации научных и научно-педагогических кадров» (см. абзац 3 письма министерства)?

Разве продукт *уже осуществленной деятельности* данного Департамента - приказ Минобрнауки

России от 16 апреля 2014 года № 326, дезавуирующий важные для *настоящей деятельности* диссертационных советов некоторые нормы утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 «Положения о присуждении ученых степеней», - не будет откорректирован или отменен?

Почему Минобрнауки России так и не высказал свою конкретную позицию относительно неправомотности выявленных в моем экспертном заключении некоторых норм приказа Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326, хотя бы в трех вариантах: либо полностью признал неправомотность этих норм; либо счел гипотезу о неправомотности данных норм в какой-то мере достоверной, но требующей дополнительных исследований; либо отверг доводы упомянутого «экспертного заключения» о неправомотности указанных норм, но с обязательным приведением научно-обоснованных контрдоводов?

Разве непонятно, что без высказывания конкретной позиции по данному вопросу перспектива использования моего экспертного заключения «в дальнейшей деятельности Департамента», как-бы, «повисает в воздухе»? В частности, готово ли Минобрнауки России в соответствии со статьей 5 (пункт 1) Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ выслать в адрес автора настоящего обращения материалы об использовании его экспертного заключения «в дальнейшей деятельности Департамента»?

К сожалению, изучение автором настоящей работы опыта пяти последних десятилетий по рассмотрению обращений граждан РФ (а ранее и СССР) показывает, что формула «об использовании предложений граждан в дальнейшей деятельности того или иного государственного органа» является весьма эффективным способом формальной отписки и прикрытием последующего «ничего неделания». Поди проверь, как будет использоваться твое предложение «в дальнейшем». И поэтому, как правило, граждане РФ предпочитают не «заморачиваться» такими проверками. Как говорится, «себе дороже!» И, зачастую, они остаются вполне удовлетворенными лишь хотя и призрачной, но, все-таки, заманчивой перспективой «дальнейшего использования» их предложений.

12.14. *Четырнадцатый вопрос.* И уже совсем обезоруживающей все негодующие обращения граждан видится примененная в четвертом (последнем) абзаце письма Минобрнауки России от 19 сентября 2014 года № 13-ПГ-МОН-28915 и ставшая совсем уже привычной для письменных ответов госучреждений «дежурная» формулировка – «благодарим Вас за активную гражданскую позицию и надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество в будущем». Однако, по мнению автора настоящего обращения, такая изящная лгьящая самолюбия граждан РФ, но, к сожалению, стандартная формулировка, широко используемая в чиновничьих кругах, является «вершиной» формальной отписки, легко нейтрализующей негатив от поступающих обращений и потому безопасной

для благополучия госучреждений. Можно с полной уверенностью утверждать, что значительное количество граждан РФ с «активной гражданской позицией» помногу лет надеялись «на дальнейшее плодотворное сотрудничество в будущем» и, в конце концов, так и не дождались его.

В нашем же случае, непонятно, что конкретно в контексте письма Минобрнауки России от 19 сентября 2014 года № 13-ПГ-МОН-28915 сотрудники департамента имеют в виду под «использованием Вашего (моего – Р.Л.) экспертного заключения в дальнейшей деятельности департамента», с одной стороны, и под «активной гражданской позицией» автора обращения от 9 августа 2014 года и под «плодотворным сотрудничеством в будущем», с другой стороны? За что именно они благодарят автора обращения от 9 августа 2014 года? И знает ли Министр образования и науки РФ, какой приказ он подписал и за что сотрудники министерства благодарят автора указанного обращения?

12.15. *Пятнадцатый вопрос.* Таким образом непонятно, почему в письме Минобрнауки России от 19 сентября 2014 года № 13-ПГ-МОН-28915 не дано ответа по существу ни одного вопроса, поставленного в моем обращении от 9 августа 2014 года? И почему Минобрнауки России считает это вполне нормальным явлением, даже в свете требований Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ и «Положения о Министерстве образования и науки Российской Федерации»?

Неужели и Минобрнауки России неизвестно, что ничто более не содействует появлению коррупции, как формулирование положений нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, противоречащих соответствующим положениям правовых актов Президента РФ и Правительства РФ, и возникающая при этом возможность двойного или тройного толкования соответствующих норм, а также установление необоснованных и потому заведомо невыполнимых норм? И почему Минобрнауки России не учитывает введенную Федеральным законом от 13 декабря 2012 года № 231-ФЗ в Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» статью 13.3 «Обязанность организаций принимать меры по предупреждению коррупции»? Причем вступившую в силу с 1 января 2013 года статью, которая является прямой нормой закона и обязывает организации принимать меры по предупреждению коррупции, а также содержит их возможный перечень?

В связи с вышеизложенным и в соответствии со статьей 5 (пункт 3) и статьей 10 (пункт 4) Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ (в редакции Федерального закона от 2 июля 2013 года № 182-ФЗ) и с пунктом 5.6 «Положения о Министерстве образования и науки Российской Федерации», утвержденного постановлением Правительства РФ от 3 июня 2013 года № 466, прошу обеспечить объективное, всестороннее и своевременное рассмотрение настоящего обращения и дать письменный ответ по существу поставленных в нем вопросов.

Для справки сообщая, что приложенное к моему обращению в Ваш адрес от 9 августа 2014 года экспертное заключение опубликовано в виде статьи в центральном журнале «Вестник транспорта» (№ 9, 2014 год, стр. 4-15, www.transrus.ru/vestnik) под ведомой мною постоянной рубрикой «В помощь диссертанту».

(Прошло 25 дней)

13. *Второе письмо из Аппарата Правительства РФ.* 23 декабря 2014 года автор настоящей монографии получил второе письмо заместителя директора Департамента науки, высоких технологий и образования Правительства РФ С. Юрьевой от 20 августа 2014 года № П8-40346, одновременно направленное в Минобрнауки России и Минюст России, следующего содержания.

«Направляется обращение Р.Ф.Леонтьева по вопросу о несоответствии приказа Минобрнауки России от 16 апреля 2014 г. № 326 положениям постановления Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

Просим обеспечить объективное и всестороннее рассмотрение указанного обращения и о результатах проинформировать Р.Г.Леонтьева и в копии - Аппарат Правительства Российской Федерации».

(Прошло 10 дней)

14. *Третье письмо из Минюста России.* В начале января 2015 года автор настоящей монографии получил третье письмо Минюста России от 24 декабря 2014 года № 01-120883/14, подписанное директором Департамента регистрации ведомственных нормативных правовых актов Т.Н. Хомчик следующего содержания.

«Ваше письмо от 21.11.2014 № 1-К и письмо от 21.11.2014 № 2-К, поступившее из Управления Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций, в Минюсте России рассмотрены.

1. По первому и второму вопросам, указанным в Ваших письмах, необходимо отметить следующее.

В соответствии с подпунктом 14 пункта 7 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1313, к полномочиям Минюста России отнесено осуществление государственной регистрации нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающих правовой статус организаций или имеющих межведомственный характер, а также актов иных органов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 16.04.2014 № 326 «Об утверждении Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней» (далее -

Приказ и Порядок соответственно) издан в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней (далее - Положение), утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, что отражено в преамбуле Приказа.

2. По третьему - пятому вопросам, указанным в Ваших письмах, необходимо отметить следующее.

Правовая экспертиза Приказа осуществлялась в соответствии с Правилами подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.1997 № 1009 (далее - Правила).

В соответствии с Правилами государственная регистрация нормативного правового акта включает в себя:

- правовую экспертизу соответствия этого акта законодательству Российской Федерации;
- антикоррупционную экспертизу этого акта;
- принятие решения о необходимости государственной регистрации данного акта;
- присвоение регистрационного номера;
- занесение в Государственный реестр нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти.

По результатам проведенных правовой и антикоррупционной экспертиз принято решение о государственной регистрации Приказа.

Приказ зарегистрирован 27.05.2014, регистрационный № 32439, официально опубликован в «Российской газете», № 130, 11.06.2014.

3. По шестому - девятому вопросам, указанным в Ваших письмах, необходимо отметить, что Министерство юстиции Российской Федерации не наделено полномочиями по разъяснению законодательства Российской Федерации, кроме случаев, прямо предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Внесение изменений в нормативный правовой акт, зарегистрированный Минюстом России, а также признание его утратившим силу осуществляется федеральным органом исполнительной власти, его издавшим.

В этой связи Минюстом России в адрес Минобрнауки России было направлено обращение с предложением при необходимости решить вопрос о внесении соответствующих изменений в Приказ.

Если Вы считаете, что Ваши права нарушены, Вы вправе обратиться в суд в установленном порядке».

(Прошло 22 дня)

15. *Третье письмо из Минобрнауки России.* 25 января 2015 года автор настоящей работы получил третье письмо Департамента аттестации научных и научно-педагогических работников Минобрнауки России от 13 января 2015 года № 13-ПГ-МОН-43181 «О приказе Минобрнауки России от 16 апреля 2014 г. № 326 / Письмо аппарата Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2014 г. № П8-60978», подписанное заместителем

директора департамента – начальником отдела методического и нормативно-правового регулирования С.В. Нарутто, следующего содержания.

«Департамент аттестации научных и научно-педагогических работников Минобрнауки России на Ваше обращение, поступившее из Аппарата Правительства Российской Федерации, о несоответствии некоторых положений приказа Минобрнауки России от 16 апреля 2014 г. № 326 «Об утверждении Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней» (зарегистрирован Минюстом России 27 мая 2014 г., регистрационный № 32439) (далее соответственно - приказ № 326, Порядок) положения постановления Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 сообщает.

Возвращаясь к Вашему обращению (зарегистрировано в Аппарате Правительства Российской Федерации 9 августа 2014 г., входящий № 1-к), поступившему из Аппарата Правительства Российской Федерации (зарегистрировано в Минобрнауки России 22 августа 2014 г., входящий № ПГ-МОН-28915), в котором Вы указываете на «неправомотность» приказа № 326 и «незаконность его регистрации» Минюстом России на основании того, что «введенные пунктом 10 Порядка требования» к официальным оппонентам и ведущей организации по диссертации противоречат требованиям, установленным к ним соответственно пунктами 22 и 24 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (далее - Положение), следует отметить следующее.

Порядок не устанавливает требования к официальным оппонентам и ведущей организации по диссертации, а лишь определяет согласно пункту 1 Порядка правила размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее - сеть «Интернет») информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней в соответствии с Положением, в том числе и информации об официальных оппонентах и ведущей организации по диссертации. Эта информация размещается в сети «Интернет» для информирования научной общественности, при этом порядок размещения указанной информации (и соответственно в необходимых случаях ее содержание - в данном случае содержание информации об официальных оппонентах и ведущей организации по диссертации) устанавливается в соответствии с абзацем вторым пункта 18 Положения Министерством образования и науки Российской Федерации.

Размещение в соответствии с Порядком в сети «Интернет» информации об официальных оппонентах и ведущей организации по диссертации не имеет отношения к их назначению, которое совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее - диссертационный совет) осуществляет самостоятельно в

соответствии с требованиями пунктов 22 и 24 Положения.

Что касается «пустопорожней» нормы соответствия публикаций официальных оппонентов по диссертации и работников ведущей организации по диссертации теме диссертации», то, в первых, следует еще раз отметить, что Порядком такая «норма» не устанавливается, а, во вторых, соответствие публикации теме диссертации означает, что официальный оппонент и работники ведущей организации по диссертации, опубликовавшие свои работы, являются специалистами по теме диссертации.

В любом случае вопрос о назначении официальных оппонентов и ведущей организации по каждой конкретной диссертации решается диссертационным советом в индивидуальном порядке с учетом требований пунктов 22 и 24 Положения, при этом согласно пункту 32 Положения в заключении диссертационного совета по диссертации (при положительном решении по результатам ее защиты) обосновывается назначение официальных оппонентов и ведущей организации по диссертации.

Об «ошибке перед подписью министра», допущенной, по Вашему мнению, в абзаце первом приказа № 326, необходимо отметить, что постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 утверждено Положение о присуждении ученых степеней, а не «Положение о порядке присуждения ученых степеней», так что указанной Вами «ошибки» в этом приказе не имеется.

На основании изложенного департамент считает, что оснований для отмены Минюстом России регистрации приказа № 326, внесения изменений в пункт 10 Порядка не имеется.

По вопросам, поставленным в Вашем обращении на имя Председателя Правительства Российской Федерации Медведева Д.А. (зарегистрировано в Аппарате Правительства Российской Федерации 29 ноября 2014 г., входящий № 1-к), поступившем из Аппарата Правительства Российской Федерации (зарегистрировано в Минобрнауки России 16 декабря 2014 г., входящий № ПГ-МОН-43181) (далее - обращение № ПГ-МОН-43181), следует отметить следующее.

Вопросы 1-8 обращения № ПГ-МОН-43181 относятся к компетенции Правительства Российской Федерации, и Минобрнауки России не вправе их комментировать.

По вопросу 9 обращения № ПГ-МОН-43181 департамент сообщает, что каких-либо инструкций о наименованиях заголовков писем федеральных органов исполнительной власти законодательством Российской Федерации не установлено.

По вопросам 10 и 11 обращения № ПГ-МОН-43181 департамент сообщает, что в соответствии с подпунктом 5.1 Положения о Министерстве образования и науки Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации Минобрнауки России от 3 июня 2013 г. № 466, Минобрнауки

России вносит в Правительство Российской Федерации проекты федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации и другие документы, по которым требуется решение Правительства Российской Федерации, по вопросам, относящимся к установленной сфере ведения Минобрнауки России и к сфере ведения подведомственных ему федеральной службы и федерального агентства, к деятельности Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Таким образом, Минобрнауки России наделено полномочиями по изменению законодательства Российской Федерации по вопросам, относящимся к установленной сфере ведения Минобрнауки России, в том числе по вопросам государственной научной аттестации (в частности, принятие Минобрнауки России приказа № 326 является законным в соответствии с пунктом 18 Положения).

По вопросам 12 - 15 обращения № ПГ-МОН-43181 департамент еще раз отмечает, что оснований для отмены Минюстом России регистрации приказа № 326, внесения изменений в пункт 10 Порядка не имеется (обоснованные аргументы по данному вопросу приведены в настоящем письме), Ваши обращения рассмотрены, и даны ответы по существу поставленных в них вопросов».

То есть, на самом деле, предложения автора настоящей работы, изложенные в статье [1], Минобрнауки России и не собиралось «использовать в дальнейшей деятельности Департамента по совершенствованию нормативно-правовой базы государственной аттестации научных и научно-педагогических кадров», несмотря на выраженную в письме Минобрнауки России от 19 сентября 2014 года № 13-ПГ-МОН-28915 «благодарность за активную гражданскую позицию» автора настоящей работы и «надежду на дальнейшее плодотворное сотрудничество в будущем», опять же, с автором настоящей работы.

(Прошло два месяца)

«Наш ответ Чемберлену» на третье письмо Департамента аттестации научных и научно-педагогических работников Минобрнауки России от 13 января 2015 года № 13-ПГ-МОН-43181 «О приказе Минобрнауки России от 16 апреля 2014 г. № 326 / Письмо аппарата Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2014 г. № П8-60978», подписанное заместителем директора департамента – начальником отдела методического и нормативно-правового регулирования С.В. Нарутто, является предметом следующей работы.

Список использованных источников

1. Леонтьев Р.Г. О противоречиях приказа министерства правительственному постановлению // Вестник транспорта. – 2014. - № 9. – С. 4-15.
2. Леонтьев Р.Г. Диссонанс федеральных регуляторов научной аттестации государства (право и практика обращений граждан РФ): монография. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2015. – 123 с.

Леонтьев Рудольф Георгиевич

д-р экон. наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, главный научный сотрудник ВЦ ДВО РАН, г. Хабаровск, Российская Федерация; E-mail: RLeontyev1@mail.ru

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ, МОДЕЛИ И ИНСТРУМЕНТЫ ВОПЛОЩЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ

Leontyev R.G.

Computer center of the Far East office Russian Academy of Sciences
Khabarovsk, Russia

CIVIL INITIATIVE IMPLEMENTS PROBLEM STATEMENT, MODELS AND TOOLS

Аннотация:

В статье представлены фрагменты заключительного этапа переписки независимого эксперта с представителями некоторых государственных организаций по поводу концептуальной модели взаимобусловленной неприемлемой противоречивости некоторых положений федеральных правовых регуляторов государственной научной аттестации.

Abstract:

The article presents fragments of the final stage of correspondence of an independent expert with representatives of some state organizations about the conceptual model of the interdependent unacceptable inconsistency of some provisions of federal legal regulators of state scientific certification.

Ключевые слова: государственная научная аттестация, федеральные правовые регуляторы, устранение диссонанса правовых актов, гражданская инициатива, постановка задачи, концептуальная модель, инструменты.

Key words: state scientific certification, federal legal regulators, elimination of the dissonance of legal acts, civil initiative, task definition, conceptual model, tools.

Бесконечное повторение одного и того же – самая лучшая маскировка.

Кобо Абэ

В статье [1] и монографии [2] была представлена экспертиза некоторых положений утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 «Положения о присуждении ученых степеней» (далее - «Положения о присуждении ученых степеней») и соответствующих положений приказа Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326 «Об утверждении Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней», зарегистрированного Минюстом России 27 мая 2014 года под № 32439, как федеральных правовых регуляторов государственной научной аттестации. Позже в последних номерах журнала «Вестник транспорта» была изложена возникшая по этому поводу переписка автора указанной экспертизы с представителями некоторых государственных организаций. Эта экспертиза и соответствующая переписка представляют собой результаты фактического воплощения процесса зарождения и рассмотрения некой гражданской инициативы, базовыми атрибутами которого явились следующие события, намерения и инструменты.

1. В начале июля 2014 года аспирантка автора статьи [1] и монографии [2] передала последнему копию приказа Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326 «Об утверждении Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для

обеспечения порядка присуждения ученых степеней», зарегистрированного Минюстом России 27 мая 2014 г. № 32439 (далее - приказ Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326).

2. В конце июля 2014 года автор статьи [1] и монографии [2], в прошлом являвшийся председателем объединенных диссертационных советов КМ 218.003.02 (2001-2008) и ДМ 218.003.05 (2008-2010) при ДВГУПС, заместителем председателя объединенного диссертационного совета ДМ 218.003.05 при ДВГУПС (2011-2013) и членом диссертационного совета Д 212.292.01 при ХГАЭП (1997-1999, 2008-2013), в порядке личной гражданской инициативы приступил к анализу (экспертизе) противоречий (диссонанса) некоторых положений «Положения о присуждении ученых степеней» и соответствующих положений приказа Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326.

3. В середине первой декады августа 2014 года автор настоящей работы оформил экспертизу противоречий (диссонанса) некоторых положений «Положения о присуждении ученых степеней» и соответствующих положений приказа Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326 в виде статьи [1] под заголовком «О противоречиях приказа министерства правительства постановлению» и в целях широкой апробации ее содержания направил эту статью [1] в редакцию центрального журнала «Вестник транспорта», членом редакционного совета которого он являлся и является в настоящее время..

4. В конце первой декады августа 2014 года автор статьи [1] и монографии [2] оформил препроводительные письма к прилагаемому к каждому из них экспертному заключению (представленному в статье [1]), в котором констатируется некорректность и неправомочность некоторых положений приказа Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326 и незаконность его регистрации Министерством юстиции Российской Федерации от 27 мая 2014 года № 32439. И, воспользовавшись предоставленным ему статьей 33 Конституции РФ правом обращаться лично и направлять индивидуальные обращения в государственные органы, отправил эти письма в следующие инстанции:

- **Государственную думу РФ** для того, чтобы обратить внимание депутатов на нарушение статьи 4 (пункт 2, подпункт 2.1) принятого Государственной думой РФ Федерального закона от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (в редакции Федерального закона от 2 ноября 2013 года № 291-ФЗ) в соответствии с которой «порядок присуждения ученых степеней... устанавливается Правительством Российской Федерации». И чтобы они (депутаты), в свою очередь, обратили внимание своих коллег из Правительства РФ на то, что некоторые нормы приказа Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326 противоречат соответствующим нормам «Положения о присуждении ученых степеней», устанавливающего указанный порядок;

- **Совет Федерации РФ** для того, чтобы обратить внимание сенаторов на нарушение статьи 4 (пункт 2, подпункт 2.1) одобренного Советом Федерации РФ Федерального закона от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (в редакции Федерального закона от 2 ноября 2013 года № 291-ФЗ) в соответствии с которой «порядок присуждения ученых степеней... устанавливается Правительством Российской Федерации». И чтобы они (сенаторы), в свою очередь, обратили внимание своих коллег из Правительства РФ на то, что некоторые нормы приказа Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326 противоречат соответствующим нормам «Положения о присуждении ученых степеней», устанавливающего указанный порядок;

- **Администрацию Президента РФ** для того, чтобы обратить внимание ее должностных лиц на нарушение статьи 4 (пункт 2, подпункт 2.1) подписанного Президентом РФ Федерального закона от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (в редакции Федерального закона от 2 ноября 2013 года № 291-ФЗ) в соответствии с которой «порядок присуждения ученых степеней... устанавливается Правительством Российской Федерации». И чтобы они (должностные лица), в свою очередь, обратили внимание своих коллег из Правительства РФ на то, что некоторые нормы приказа Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326 противоречат соответствующим нормам «Положения о присуждении ученых степеней», устанавливающего указанный порядок;

- **Правительство РФ** для того, чтобы обратить внимание членов правительства на то, что некоторые нормы зарегистрированного Минюстом России 27 мая 2014 года под № 32439 приказа Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326 противоречат соответствующим нормам введенного в действие постановлением Правительства РФ «Положения о присуждении ученых степеней»;

- **Минюст России** для того, чтобы обратить внимание должностных лиц министерства на то, что некоторые нормы приказа Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326 противоречат соответствующим нормам введенного в действие постановлением Правительства РФ «Положения о присуждении ученых степеней», исполнение которого Минюст России должен обеспечивать в соответствии с пунктом 7 (подпункт 2) «Положения и Министерстве юстиции Российской Федерации», утвержденного указом Президента РФ от 13 октября 2004 года № 1313, то есть в аспекте полномочий Минюста России;

- **Генеральную прокуратуру РФ** для того, чтобы обратить внимание работников прокуратуры на то, что некоторые нормы приказа Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326 противоречат соответствующим нормам введенного в действие постановлением Правительства РФ «Положения о присуждении ученых степеней». В результате возникают условия для появления коррупции, вызванные формулированием положений нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, противоречащих соответствующим положениям правовых актов Правительства РФ, и возможностью двойного или тройного толкования некоторыми чиновниками соответствующих норм, а также установлением необоснованных и потому заведомо невыполнимых норм.

5. В сентябре 2014 года приложенное к обращениям автора настоящей работы от 9 августа 2014 года экспертное заключение (пункт 1 раздела 3 настоящей монографии) было опубликовано в виде статьи «О противоречиях приказа министерства правительственному постановлению» в центральном журнале «Вестник транспорта» (www.transrus.ru/vestnik) под ведомой автором настоящей монографии постоянной рубрикой «В помощь диссертанту» [1].

6. 26 августа 2014 года автор настоящей работы получил письмо из Управления Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций от 14 августа 2014 года № А26-00-86914871, подписанное советником департамента письменных обращений граждан и организаций В. Гореловым (пункт 2 раздела 3 настоящей монографии).

Исходя из информации, представленной в этом письме, следует отметить следующие обстоятельства.

Во-первых, данное письмо подписано всего лишь рядовым советником департамента письменных обращений граждан и организаций.

Во-вторых, ни руководитель Администрации Президента РФ и его заместители, ни начальник

Управления Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций и его заместители, ни директор департамента письменных обращений граждан и организаций и его заместители вряд ли лично рассматривали обращение автора настоящей монографии от 9 августа 2014 года.

В-третьих, поэтому все упомянутые руководители вряд ли узнали, что Минюст России зарегистрировал приказ Минобрнауки России, противоречащий постановлению Правительства РФ, исполнение которого должен обеспечивать именно Минюст России.

В-четвертых, поскольку обращение автора настоящей работы от 9 августа 2014 года направлено в Минюст России всего лишь рядовым советником одного из департаментов Управления Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций, то вряд ли Министр юстиции РФ и его заместители ознакомились с этим обращением и потому они вряд ли узнали, что подчиненные им должностные лица зарегистрировали приказ Минобрнауки России, противоречащий постановлению Правительства РФ, исполнение которого должен обеспечивать именно Минюст России.

7. 28 августа 2014 года автор работы получил второй экземпляр письма заместителя директора Департамента науки, высоких технологий и образования Правительства РФ С. Юрьевой от 20 августа 2014 года № П8-40346, направленного в Минобрнауки России (пункт 3 раздела 3 настоящей монографии). Исходя из информации, представленной в этом письме, следует отметить следующие обстоятельства.

Во-первых, в названии должности подписавшего это письмо должностного лица пропущено слово «Аппарата».

Во-вторых, данное письмо подписано всего лишь одним из заместителей директора Департамента науки, высоких технологий и образования Аппарата Правительства РФ.

В-третьих, ни председатель Правительства РФ и его заместители, ни другие члены Правительства РФ, ни руководитель Аппарата Правительства РФ и его заместители, ни директор Департамента науки, высоких технологий и образования Аппарата Правительства РФ, ни его другие заместители вряд ли ознакомились с обращением автора настоящей монографии от 9 августа 2014 года. Поэтому все упомянутые руководители вряд ли узнали, что Минобрнауки России издало приказ, противоречащий постановлению Правительства РФ, а Минюст России, которое должно обеспечивать его исполнение, почему-то, зарегистрировало этот приказ.

В-четвертых, данное письмо было направлено только в Минобрнауки России, поэтому ответственные должностные лица Минюста России вряд ли узнали, что Минобрнауки России издало приказ, противоречащий постановлению Правительства РФ, а Минюст России, которое должно обеспечивать его исполнение, почему-то, зарегистрировало этот приказ.

В-пятых, отправленное в адрес председателя Правительства РФ обращение от 9 августа 2014 года автора настоящей работы вполне можно рассматривать как жалобу на Минобрнауки России и Минюст России, поэтому направление данного обращения именно в Минобрнауки России следует квалифицировать как нарушение требований статьи 8 (пункт 6) Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ (в редакции Федерального закона от 07 мая 2013 года № 80-ФЗ).

В-шестых, поскольку обращение от 9 августа 2014 года автора настоящей работы направлено в Минобрнауки России всего лишь одним из заместителей директора Департамента науки, высоких технологий и образования Аппарата Правительства РФ, то вряд ли Министр образования и науки РФ и его заместители ознакомились с этим обращением и потому они вряд ли узнали, что подписанный министром приказ Минобрнауки России противоречит постановлению Правительства РФ.

8. Также 28 августа 2014 года автор настоящей работы получил письмо начальника отдела по работе с обращениями граждан (Приемной Совета Федерации) Управления организационного обеспечения Аппарата Совета Федерации Федерального собрания РФ О.В. Волковой от 20 августа 2014 года № 5.8.5/13509п-2. Исходя из информации, представленной в этом письме, следует отметить следующие обстоятельства.

Во-первых, название должности подписавшего это письмо должностного лица не просто «начальник отдела по работе с обращениями граждан (Приемной Совета Федерации)», а «начальник отдела по работе с обращениями граждан (Приемной Совета Федерации) Управления организационного обеспечения Аппарата Совета Федерации Федерального собрания РФ».

Во-вторых, автор обращения от 9 августа 2014 года прекрасно понимает, что «Совет Федерации является представительным и законодательным органом Российской Федерации и контрольными функциями по отношению к другим органам власти не обладает», но ведь «отдел по работе с обращениями граждан (Приемной Совета Федерации)» в Управлении организационного обеспечения Аппарата Совета Федерации Федерального собрания РФ не напрасно создан, поскольку граждане РФ, все-таки, обращаются в Совет Федерации РФ по различным вопросам.

В-третьих, выше уже говорилось, что обращение от 9 августа 2014 года автора настоящей работы направлено в Совет Федерации РФ, хотя бы, для того, чтобы привлечь внимание сенаторов на нарушение статьи 4 (пункт 2, подпункт 2.1) одобренного Советом Федерации РФ Федерального закона от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (в редакции Федерального закона от 2 ноября 2013 года № 291-ФЗ) в соответствии с которой «порядок присуждения ученых степеней... устанавливается Правительством Российской Федерации». И чтобы они (сенаторы), в свою очередь, обратили внимание

своих коллег из Правительства РФ на то, что некоторые нормы приказа Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326 противоречат соответствующим нормам «Положения о присуждении ученых степеней», устанавливающего указанный порядок.

В-четвертых, ведь в структуре Совета Федерации Федерального собрания РФ для чего-то создан специальный Комитет Совета Федерации по науке, образованию и культуре. Однако поскольку обращение от 9 августа 2014 года автора настоящей работы было направлено только в Минобрнауки России, то председатель и члены данного комитета вряд ли ознакомились с этим обращением. Поэтому эти сенаторы вряд ли узнали, что Минобрнауки России издало приказ, противоречащий постановлению Правительства РФ, а Минюст России, которое должно обеспечивать его исполнение, почему-то, зарегистрировало этот приказ.

В-пятых, вместе с тем, поскольку обращение от 9 августа 2014 года автора настоящей работы из Совета Федерации РФ было направлено только в Минобрнауки России, то ответственные должностные лица Минюста России вряд ли узнали, что Минобрнауки России издало приказ, противоречащий постановлению Правительства РФ, а Минюст России, которое должно обеспечивать его исполнение, почему-то, зарегистрировало этот приказ.

В-шестых, отправленное в адрес Председателя Совета Федерации РФ обращение от 9 августа 2014 года автора настоящей работы вполне можно рассматривать как жалобу на Минобрнауки России и Минюст России, поэтому направление данного обращения именно в Минобрнауки России следует квалифицировать как нарушение требований статьи 8 (пункт 6) Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ (в редакции Федерального закона от 07 мая 2013 года № 80-ФЗ).

В-седьмых, поскольку обращение от 9 августа 2014 года автора настоящей работы из Совета Федерации РФ было направлено в Минобрнауки России всего лишь начальником отдела по работе с обращениями граждан (Приемной Совета Федерации), то вряд ли Министр образования и науки РФ и его заместители ознакомились с этим обращением и потому они вряд ли узнали, что подписанный министром приказ Минобрнауки России противоречит постановлению Правительства РФ.

9. 2 сентября 2014 года автор настоящей работы получил письмо консультанта отдела по обеспечению деятельности Приемной Государственной Думы Управления информационно-технологического и документационного обеспечения Аппарата Государственной Думы Федерального собрания РФ С.Г. Римской от 25 августа 2014 года № 2.8-15-12276 (пункт 5 раздела 3 настоящей монографии). Исходя из информации, представленной в этом письме, следует отметить следующие обстоятельства.

Во-первых, название должности подписавшего это письмо должностного лица не просто «консультант отдела по обеспечению деятельности

Приемной Государственной Думы», а «консультант отдела по обеспечению деятельности Приемной Государственной Думы Управления информационно-технологического и документационного обеспечения Аппарата Государственной Думы Федерального собрания РФ».

Во-вторых, автор обращения от 9 августа 2014 года прекрасно понимает, что и Государственная Дума РФ является представительным и законодательным органом Российской Федерации и контрольными функциями по отношению к другим органам власти не обладает, но ведь «отдел по обеспечению деятельности Приемной Государственной Думы» в Управлении информационно-технологического и документационного обеспечения Аппарата Государственной Думы Федерального собрания РФ не напрасно создан, поскольку граждане РФ, все-таки, обращаются в Государственную Думу РФ по различным вопросам.

В-третьих, выше уже говорилось, что обращение от 9 августа 2014 года автора настоящей работы направлено в Совет Государственную Думу РФ, хотя бы, для того, чтобы обратить внимание депутатов на нарушение статьи 4 (пункт 2, подпункт 2.1) принятого Государственной Думой РФ Федерального закона от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (в редакции Федерального закона от 2 ноября 2013 года № 291-ФЗ) в соответствии с которой «порядок присуждения ученых степеней... устанавливается Правительством Российской Федерации». И чтобы они (депутаты), в свою очередь, обратили внимание своих коллег из Правительства РФ на то, что некоторые нормы приказа Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326 противоречат соответствующим нормам «Положения о присуждении ученых степеней», устанавливающего указанный порядок.

В-четвертых, ведь в структуре Государственной Думы Федерального собрания РФ для чего-то создан специальный Комитет Государственной Думы РФ по образованию. Однако поскольку обращение от 9 августа 2014 года автора настоящей работы было направлено только в Минобрнауки России, то председатель и члены данного комитета вряд ли ознакомились с этим обращением. Поэтому эти депутаты вряд ли узнали, что Минобрнауки России издало приказ, противоречащий постановлению Правительства РФ, а Минюст России, которое должно обеспечивать его исполнение, почему-то, зарегистрировало этот приказ.

В-пятых, вместе с тем, поскольку обращение от 9 августа 2014 года автора настоящей работы из Государственной Думы РФ было направлено только в Минобрнауки России, то ответственные должностные лица Минюста России вряд ли узнали, что Минобрнауки России издало приказ, противоречащий постановлению Правительства РФ, а Минюст России, которое должно обеспечивать его исполнение, почему-то, зарегистрировало этот приказ.

В-шестых, отправленное в адрес Председателя Государственной Думы РФ обращение от 9 августа

2014 года автора настоящей работы вполне можно рассматривать как жалобу на Минобрнауки России и Минюст России, поэтому направление данного обращения именно в Минобрнауки России следует квалифицировать как нарушение требований статьи 8 (пункт 6) Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ (в редакции Федерального закона от 07 мая 2013 года № 80-ФЗ).

В-седьмых, поскольку обращение от 9 августа 2014 года автора настоящей работы из Государственной Думы РФ было переправлено в Минобрнауки России всего лишь *«консультантом»* отдела по обеспечению деятельности Приемной Государственной Думы», то вряд ли Министр образования и науки РФ и его заместители ознакомились с этим обращением и потому они вряд ли узнали, что подписанный министром приказ Минобрнауки России противоречит постановлению Правительства РФ.

10. В середине сентября 2014 года автор настоящей работы получил письмо Минюста России от 2 сентября 2014 года № 01-78336/14, подписанное и. о. директора Департамента регистрации ведомственных нормативных правовых актов Л.А. Обушенко (пункт 6 раздела 3 [2]). Исходя из информации, представленной в этом письме, следует отметить следующие обстоятельства.

Во-первых, данное письмо Минюста России было ответом на обращение от 9 августа 2014 года автора настоящей работы на имя Руководителя Администрации Президента РФ, которое было перенаправлено в Минюст России всего лишь *«советником»* департамента письменных обращений граждан Управления Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций (пункт 6 настоящего раздела 6).

Во-вторых, в первом абзаце данного письма далеко не первостепенное должностное лицо Минюста России сообщает автору настоящей работы, что его обращение от 9 августа 2014 года, поступившее в Минюст России из Управления Президента РФ по работе с обращениями граждан и организаций просто «рассмотрено». Хотя в соответствии со статьей 10 (пункт 1) Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ указанное обращение должно быть Минюстом России не просто «рассмотрено», а «рассмотрено объективно, всесторонне и своевременно».

В-третьих, доказательством объективного, всестороннего и своевременного рассмотрения обращения является не практически непроверяемое соответствующее заверение должностного лица, а в соответствии со статьей 10 (пункт 4) Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ своевременное направление автору обращения объективного и всестороннего письменного ответа по существу всех поставленных в обращении вопросов.

В-четвертых, во втором абзаце данного письма зачем-то сообщается, что Минюст России обладает компетенцией осуществлять государственную регистрацию нормативных правовых актов, хотя это широко известно априори и не требовало каких-то разъяснений.

В-пятых, в третьем абзаце данного письма непонятно зачем сообщается о давно известном автору обращения факте поступления приказа Минобрнауки России в Минюст России на государственную регистрацию в установленном порядке.

В-шестых, в четвертом абзаце данного письма, опять же, непонятно почему сообщается, что приказ Минобрнауки России издан в соответствии с постановлением Правительства РФ, хотя об этом сказано в самих этих документах, которые автор обращения и подверг анализу, и потому прекрасно знает этот факт. Однако, самым удивительным и даже нелепым является утверждение Минюста России о том, что этот давно известный автору обращения факт, якобы, «показали проведенные правовая и антикоррупционная экспертизы»?!

В-седьмых, в пятом абзаце данного письма также непонятно зачем сообщается об априори известном автору обращения от 9 августа 2014 года факте регистрации Минюстом России и опубликовании в «Российской газете» приказа Минобрнауки России, причем именно о факте, ставшем причиной направления указанного обращения в тот же самый Минюст России.

В-восьмых, в шестом абзаце данного письма вообще непонятно зачем «сообщается для сведения», что изменения в собственный приказ вносит Минобрнауки России. А кто ж еще?! Ведь в обращении от 9 августа 2014 года автора настоящей работы так и предлагается - «направить откорректированный соответствующим образом приказ Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326 для перерегистрации в Министерство юстиции Российской Федерации».

В-девятых, в седьмом абзаце данного письма изложено единственное, что в какой-то мере несет нужную информацию о перенаправлении обращения от 9 августа 2014 года автора настоящей работы в Минобрнауки России «с предложением рассмотреть вопрос о необходимости внесения изменений в приказ» указанного министерства. Однако этого явно мало для того, чтобы в соответствии со статьей 10 (пункт 1, подпункт 1) Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ обеспечить объективное и всестороннее рассмотрение указанного обращения.

В-десятых, и, наконец, непонятно, почему Минюст России в данном своем письме оставил «за кадром» ответы по существу поставленных в обращении от 9 августа 2014 года автора настоящей работы следующих вопросов. Почему Минюст России еще до регистрации приказа Минобрнауки России не выявил его противоречия постановлению Правительства РФ? Почему уже после получения указанного обращения, где описаны эти противоречия, Минюст России не провел правовую и антикоррупционную экспертизы данного приказа? А если Минюст России и провел правовую и антикоррупционную экспертизы приказа Минобрнауки России, то почему даже не засомневался в его своей поспешной и необоснованной регистрации? И как

Минюст России собирался и собирается обеспечить возложенное на него исполнение постановления Правительства РФ?

Таким образом, письмо Минюста России от 2 сентября 2014 года № 01-78336/14, подписанное и. о. директора Департамента регистрации ведомственных нормативных правовых актов Л.А. Обушенко, оказалось формальной отпиской, поскольку не могло служить доказательством объективного и всестороннего рассмотрения обращения от 9 августа 2014 года автора настоящей работы и не содержало ответов по существу всех поставленных в этом обращении вопросов.

11. На следующий день автор настоящей работы получил второе письмо Минюста России от 3 сентября 2014 года № 01-78599/14, подписанное и. о. директора Департамента регистрации ведомственных нормативных правовых актов Л.А. Обушенко. Исходя из информации, представленной в этом письме, следует отметить следующие обстоятельства.

Во-первых, данное второе письмо Минюста России (пункт 7 раздела 3 настоящей монографии) было ответом на обращение от 9 августа 2014 года автора настоящей работы, направленное непосредственно Министру юстиции РФ (пункт 4 настоящего раздела 6).

Во-вторых, содержание этого (второго) письма Минюста России практически идентично содержанию предыдущего (первого) письма Минюста России от 2 сентября 2014 года № 01-78336/14.

В-третьих, исходя из предыдущего пункта «во-вторых», следует отметить, что для содержания данного второго письма Минюста России справедливы обстоятельства 2-10, определенные для предыдущего (первого) письма Минюста России от 2 сентября 2014 года № 01-78336/14.

Таким образом, и второе письмо Минюста России от 3 сентября 2014 года № 01-78599/14, подписанное и. о. директора Департамента регистрации ведомственных нормативных правовых актов Л.А. Обушенко, оказалось формальной отпиской, поскольку не могло служить доказательством объективного и всестороннего рассмотрения обращения от 9 августа 2014 года автора настоящей работы и не содержало ответов по существу всех поставленных в этом обращении вопросов.

12. В третьей декаде сентября 2014 года автор настоящей работы получил первое письмо Департамента аттестации научных и научно-педагогических работников Минобрнауки России от 19 сентября 2014 года № 13-ПГ-МОН-28915 «о *противоречиях в нормативно-правовых актах*», подписанное заместителем директора департамента – начальником отдела методического и нормативно-правового регулирования С.В. Нарутто. Исходя из информации, представленной в этом письме, следует отметить следующие обстоятельства.

Во-первых, данное письмо Минобрнауки России было ответом на обращения от 9 августа 2014 года автора настоящей работы к Председателю

Правительства РФ, Председателю Совета Федерации РФ и Председателю Государственной думы РФ, которые были перенаправлены в Минобрнауки России далеко не первостепенными должностными лицами указанных государственных органов власти. Соответственно это письмо попало на рассмотрение к также далеко не первостепенным должностным лицам Минобрнауки России.

Во-вторых, в первом абзаце данного письма далеко не первостепенное должностное лицо Минюста России сообщает автору настоящей работы, что его обращения от 9 августа 2014 года, поступившие в Минобрнауки России из Правительства РФ, Совета Федерации РФ и Государственной думы РФ, просто «рассмотрено». Хотя в соответствии со статьей 10 (пункт 1) Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ указанные обращения Минобрнауки России должно было не просто «рассмотреть», а «рассмотреть объективно, всесторонне и своевременно».

В-третьих, доказательством объективного, всестороннего и своевременного рассмотрения обращения является не практически непроверяемое соответствующее заверение должностного лица, а в соответствии со статьей 10 (пункт 4) Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ своевременное направление автору обращения объективного и всестороннего письменного ответа по существу всех поставленных в обращении вопросов.

В-четвертых, во втором абзаце данного письма Минобрнауки России пытается присвоить полномочия государственных законодательных органов власти осуществлять работу по «системному изменению законодательства Российской Федерации в сфере государственной политики, включая аттестацию научных кадров». Хотя всем давно известно, что Минобрнауки России обладает лишь компетенцией подготавливать проекты по изменению соответствующего законодательства и предоставлять их на рассмотрение государственных законодательных органов власти.

В-пятых, в третьем абзаце данного письма, всего лишь, заместитель директора *Департамента аттестации научных и научно-педагогических работников* Минобрнауки России довольно смело гарантирует автору обращений от 9 августа 2014 года, что, якобы, его «экспертное заключение... будет использовано в дальнейшей деятельности *Департамента по совершенствованию нормативно-правовой базы государственной аттестации научных и научно-педагогических кадров*», то есть какого-то другого департамента Минобрнауки России. При этом возникает вопрос: а не много ли указанный заместитель директора одного департамента берет на себя, гарантируя такое «использование в дальнейшей деятельности» другого департамента? Ответ на этот вопрос довольно прост: как показали дальнейшие события, на самом деле никто и не собирался «использовать в дальнейшей деятельности экспертное заключение» автора обращений от 9 августа 2014 года. *Налицо – один из самых безотказных способов формальной от-*

писки на обращения граждан, поскольку удовлетворенные такой отпиской граждане, как правило, не озабочиваются проверкой дальнейшего использования их предложений.

В-шестых, в четвертом заключительном абзаце данного письма, всего лишь, заместитель директора Департамента аттестации научных и научно-педагогических работников Минобрнауки России решил снисходительно «похлопать по плечу» автора обращений от 9 августа 2014 года к Председателю Правительства РФ, Председателю Совета Федерации РФ и Председателю Государственной думы РФ, выразив от своего имени «благодарность» указанному автору «за активную гражданскую позицию» и «надежду на дальнейшее плодотворное сотрудничество в будущем». Однако, эта «благодарность» и «надежда» фактически оказались, всего лишь, проявлениями лицемерия, поскольку, как показали дальнейшие события, на самом деле никто и не собирался «плодотворно сотрудничать в будущем» с автором указанных обращений от 9 августа 2014 года. **Налицо – пожалуй, самый эффективный способ формальной отписки на обращения граждан**, поскольку подавляющее число граждан, вполне удовлетворенных, якобы, искренними, а на самом деле фальшивыми заверениями в «благодарности за активную гражданскую позицию и надежде на дальнейшее плодотворное сотрудничество в будущем», предпочитает не настаивать на осуществлении такого сотрудничества.

Таким образом, письмо Департамента аттестации научных и научно-педагогических работников Минобрнауки России от 19 сентября 2014 года № 13-ПГ-МОН-28915 «о противоречиях в нормативно-правовых актах», подписанное заместителем директора департамента – начальником отдела методического и нормативно-правового регулирования С.В. Нарутто, оказалось формальной отпиской, поскольку не могло служить доказательством объективного и всестороннего рассмотрения обращений от 9 августа 2014 года автора настоящей работы и не содержало ответов по существу всех поставленных в этих обращениях вопросов.

13. В начале октября 2014 года автор настоящей работы получил второе письмо Департамента аттестации научных и научно-педагогических работников Минобрнауки России от 2 октября 2014 года № 13-ПГ-МОН-31864 «о противоречиях в нормативно-правовых актах», подписанное заместителем директора департамента – начальником отдела методического и нормативно-правового регулирования С.В. Нарутто. Исходя из информации, представленной в этом письме, следует отметить следующие обстоятельства.

Во-первых, в данном втором письме Минобрнауки России сообщается, что «Департамент аттестации научных и научно-педагогических работников рассмотрел» обращение от 9 августа 2014 года автора настоящей работы, «поступившее из Генеральной прокуратуры РФ», и что на это обращение

был дан ответ в первом письме Минобрнауки России от 19 сентября 2014 года № 13-ПГ-МОН-28915, «копия» которого «прилагается».

Во-вторых, исходя из предыдущего пункта («во-первых»), следует отметить, что для данного второго письма Минобрнауки России справедливы все обстоятельства, определенные для предыдущего (первого) письма Минобрнауки России от 19 сентября 2014 года № 13-ПГ-МОН-28915.

Таким образом, и второе письмо Департамента аттестации научных и научно-педагогических работников Минобрнауки России от 2 октября 2014 года № 13-ПГ-МОН-31864 «о противоречиях в нормативно-правовых актах», подписанное заместителем директора департамента – начальником отдела методического и нормативно-правового регулирования С.В. Нарутто, оказалось формальной отпиской, поскольку не могло служить доказательством объективного и всестороннего рассмотрения поступившего из Генеральной прокуратуры РФ обращения от 9 августа 2014 года автора настоящей работы и не содержало ответов по существу поставленных в этом обращении вопросов.

14. 21 ноября 2014 года автор статьи [1] и монографии [2] и направил свое второе обращение к Руководителю Администрации Президента РФ Иванову С.Б. Можно убедиться, что это обращение стало откликом на неудовлетворительное письмо Минюста России от 2 сентября 2014 года № 01-78336/14 и также неудовлетворительное письмо Минюста России от 3 сентября 2014 года № 01-78599/14. Поэтому во втором обращении к Руководителю Администрации Президента РФ Иванову С.Б. были поставлены новые вопросы и высказаны дополнительные просьбы.

15. Также 21 ноября 2014 года автор статьи [1] и монографии [2] направил свое обращение Министру Юстиции РФ Коновалову А.В., содержание которого полностью идентично содержанию второго обращения автора статьи [1] и монографии [2] в адрес Руководителя Администрации Президента РФ Иванову С.Б.

16. 29 ноября 2014 года автор статьи [1] и монографии [2] направил свое второе обращение «О дезавуировании приказом Минобрнауки Постановления Правительства РФ» № 1-к Председателю Правительства РФ Медведеву Д.А. Можно убедиться, что это обращение стало откликом на неудовлетворительное письмо Минобрнауки России от 19 сентября 2014 года № 13-ПГ-МОН-28915 «о противоречиях в нормативно-правовых актах» и на неудовлетворительное письмо Минобрнауки России от 2 октября 2014 года № 13-ПГ-МОН-31864 «о противоречиях в нормативно-правовых актах». Поэтому во втором обращении автора статьи [1] и монографии [2] к Председателю Правительства РФ Медведеву Д.А. были поставлены новые вопросы и высказаны дополнительные просьбы.

17. 23 декабря 2014 года автор статьи [1] и монографии [2] в ответ на свое второе обращение «О дезавуировании приказом Минобрнауки Постановления Правительства РФ» от 29 ноября 2014 года №

1-к Председателю Правительства РФ Медведеву Д.А. получил второе письмо заместителя директора Департамента науки, высоких технологий и образования Правительства РФ С. Юрьевой от 20 августа 2014 года № П8-40346, одновременно направленное в Минобрнауки России и Минюст России. Исходя из информации, представленной в этом письме, следует отметить следующие обстоятельства.

Во-первых, в названии должности подписавшего это письмо должностного лица пропущено слово «Аппарата».

Во-вторых, данное письмо подписано всего лишь одним из заместителей директора Департамента науки, высоких технологий и образования Аппарата Правительства РФ.

В-третьих, ни председатель Правительства РФ и его заместители, ни другие члены Правительства РФ, ни руководитель Аппарата Правительства РФ и его заместители, ни директор Департамента науки, высоких технологий и образования Аппарата Правительства РФ, ни его другие заместители вряд ли ознакомились с обращением от 29 ноября 2014 года автора настоящей работы. Поэтому все упомянутые руководители вряд ли узнали, что Минобрнауки России издало приказ, противоречащий постановлению Правительства РФ, а Минюст России, которое должно обеспечивать его исполнение, почему-то, зарегистрировало этот приказ. И более того, что и Минобрнауки России, и Минюст России в ответ на обращения граждан шлют формальные отписки, нарушая при этом Федеральный закон от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ.

В-четвертых, отправленное в адрес председателя Правительства РФ обращение от 29 ноября 2014 года автора настоящей работы вполне можно рассматривать как жалобу на Минобрнауки России и Минюст России, поэтому направление данного обращения именно в Минобрнауки России следует квалифицировать как нарушение требований статьи 8 (пункт 6) Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ.

В-пятых, поскольку обращение от 29 ноября 2014 года автора настоящей работы направлено в Минобрнауки России и Минюст России всего лишь одним из заместителей директора Департамента науки, высоких технологий и образования Аппарата Правительства РФ, то вряд ли Министр образования и науки РФ, Министр юстиции РФ и их заместители ознакомились с этим обращением и потому они вряд ли узнали, что подписанный министром приказ Минобрнауки России противоречит постановлению Правительства РФ и что Минобрнауки России и Минюст России в ответ на обращения граждан шлют формальные отписки, нарушая при этом Федеральный закон от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ.

18. В начале января 2015 года автор настоящей работы получил третье письмо Минюста России от 24 декабря 2014 года № 01-120883/14, подписанное директором Департамента регистрации ведомственных нормативных правовых актов Т.Н. Хомчик. Исходя из информации, представленной в этом

письме, следует отметить следующие обстоятельства.

Во-первых, данное письмо Минюста России было ответом на обращение от 21 ноября 2014 года автора настоящей работы на имя Руководителя Администрации Президента РФ, которое было перенаправлено в Минюст России без уведомления автора настоящей работы, направившего это обращение, о переадресации этого же обращения. В результате чего было нарушено соответствующее требование статьи 8 (часть 3) Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ.

Во-вторых, в первом абзаце данного письма далеко не первостепенное должностное лицо Минюста России сообщает автору настоящей работы, что его обращение в Минюст России от 21 ноября 2014 года № 1-к и обращение в Администрацию Президента РФ от 21 ноября 2014 года № 2-к, поступившее в Минюст России из Управления Президента РФ по работе с обращениями граждан и организаций, просто «рассмотрены». Хотя в соответствии со статьей 10 (пункт 1) Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ указанные обращения должны быть Минюстом России не просто «рассмотрены», а «рассмотрены объективно, всесторонне и своевременно».

В-третьих, доказательствами объективного, всестороннего и своевременного рассмотрения указанных обращений является не практически непроверяемое соответствующее заверение должностного лица, а в соответствии со статьей 10 (пункт 4) Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ своевременное направление автору обращений объективного и всестороннего письменного ответа по существу всех поставленных в обращениях вопросов.

В-четвертых, в третьем абзаце данного письма, как и во втором абзаце первого письма Минюста России от 2 сентября 2014 года № 01-78336/14, зачем-то повторно сообщается, что Минюст России обладает полномочиями осуществлять государственную регистрацию нормативных правовых актов, хотя это широко известно априори и не требовало каких-то разъяснений.

В-пятых, в четвертом абзаце данного письма, как и в четвертом абзаце первого письма Минюста России от 2 сентября 2014 года № 01-78336/14, непонятно почему повторно сообщается, что приказ Минобрнауки России издан в соответствии с постановлением Правительства РФ, хотя об этом сказано в самих этих документах, которые автор обращения и подверг анализу, и потому прекрасно знает этот факт.

В-шестых, однако, во втором абзаце данного письма (пункт 14 раздела 3 настоящей монографии) утверждается, что, якобы, давно и широко известные сведения, представленные в третьем и четвертом абзацах этого же письма, являются ответами «по первому и второму вопросам, указанным» в обращении автора настоящей работы в Минюст России от 21 ноября 2014 года № 1-к и в его же обращении в Администрацию Президента РФ от 21 ноября 2014 года № 2-к, поступившим в Минюст

России из Управления Президента РФ по работе с обращениями граждан и организаций. То, что эти сведения, якобы, являются ответами «по первому и второму вопросам», изложенным в данных обращениях, – это недостоверное утверждение Минюста России, в чем читатель может убедиться сам, ознакомившись с текстом указанных обращений автора настоящей работы.

В-седьмых, в шестом и седьмом абзацах третьего письма Минюста России от 24 декабря 2014 года № 01-120883/14 непонятно зачем излагаются известные сведения о «Правилах подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации», утвержденных постановлением Правительства РФ от 13 августа 1997 года № 1009.

В-восьмых, в восьмом абзаце данного письма в контексте третьего, четвертого и пятого вопросов обоих обращений от 21 ноября 2014 года автора настоящей работы самым удивительным и даже нелепым является утверждение Минюста России о том, что, якобы, «по результатам проведенных правовой и антикоррупционной экспертиз принято решение о государственной регистрации Приказа»?!

В-девятых, в девятом абзаце данного письма, как и в пятом абзаце первого письма Минюста России от 2 сентября 2014 года № 01-78336/14, также непонятно зачем повторно сообщается об априори известном автору обращений от 21 ноября 2014 года факте регистрации Минюстом России и опубликовании в «Российской газете» приказа Минобрнауки России, причем именно о факте, ставшем причиной направления указанных обращений в тот же самый Минюст России и в Администрацию Президента РФ.

В-десятых, однако, в пятом абзаце данного письма утверждается, что, якобы, давно и широко известные сведения, представленные в абзацах 6-9 этого же письма, являются ответами «по третьему – пятому вопросам, указанным» в обращениях от 21 ноября 2014 года автора настоящей работы. То, что эти сведения, якобы, являются ответами «по третьему – пятому вопросам», изложенным в данных обращениях, – это недостоверное утверждение Минюста России, в чем читатель может убедиться сам, ознакомившись с текстом указанных обращений автора настоящей работы.

В-одиннадцатых, в десятом абзаце данного письма Минюста России вместо ответов по существу достаточно конкретных вопросов 6-9, поставленных в обращениях (заявлениях) от 21 ноября 2014 года автора настоящей работы по поводу некоторых предполагаемых недостатков в работе Минюста России, **совершенно не «по теме» и неправомочно**, вдруг, отмечено, что «Министерство юстиции Российской Федерации не наделено полномочиями по разяснению законодательства Российской Федерации».

В-двенадцатых, в одиннадцатом абзаце третьего письма Минюста России от 24 декабря 2014 года № 01-120883/14, как и в шестом абзаце первого письма Минюста России от 2 сентября 2014 года № 01-78336/14, вообще непонятно зачем сообщается,

что изменения в собственный приказ вносит Минобрнауки России. А кто ж еще?! Ведь в обращении от 9 августа 2014 года автора настоящей работы так и предлагается - «направить откорректированный соответствующим образом приказ Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326 для перерегистрации в Министерство юстиции Российской Федерации».

В-тринадцатых, в двенадцатом абзаце данного письма Минюста России, как и в седьмом абзаце первого письма Минюста России от 2 сентября 2014 года № 01-78336/14, **повторно изложена** информация о переадресации Минюстом России обращения от 9 августа 2014 года автора настоящей работы в Минобрнауки России (пункт 1 раздела 3 монографии [2] и пункт 4 настоящего раздела 6), «с предложением рассмотреть вопрос о необходимости внесения изменений в приказ» указанного министерства.

В-четырнадцатых, в заключительном тринадцатом абзаце данного письма Минюста России подписавшее его должностное лицо вместо того, чтобы в соответствии со статьей 10 (пункт 1, подпункт 1) Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ обеспечить объективное и всестороннее рассмотрение обращений от 21 ноября 2014 года автора настоящей работы, почему-то решил ввести указанного автора в смятение, заявив ему без обиняков буквально следующее, что «если Вы считаете, что Ваши права нарушены, Вы вправе обратиться в суд в установленном порядке». **Налицо – в принципе, «запрещенный» способ формальной отписки на обращения граждан**, поскольку этот способ перечеркивает практически все права граждан, предоставленные им Федеральным законом от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ и, более того, статьей 33 «Конституции Российской Федерации» [3].

В-пятнадцатых, и, наконец, непонятно, почему Минюст России и в своем третьем письме от 24 декабря 2014 года № 01-120883/14, оставил «за кадром» ответы по существу поставленных в обращениях от 21 ноября 2014 года автора настоящей работы следующих вопросов. Почему Минюст России еще до регистрации приказа Минобрнауки России не выявил его противоречия постановлению Правительства РФ? Почему уже после получения указанного обращения, где описаны эти противоречия, Минюст России не провел правовую и антикоррупционную экспертизы данного приказа? А если Минюст России и провел правовую и антикоррупционную экспертизы приказа Минобрнауки России, то почему даже не засомневался в его своей поспешной и необоснованной регистрации? И как Минюст России собирался и собирается обеспечивать возложенное на него исполнение постановления Правительства РФ?

Таким образом, третье письмо Минюста России от 24 декабря 2014 года № 01-120883/14, подписанное директором Департамента регистрации ведомственных нормативных правовых актов Т.Н. Хомчик, оказалось формальной отпиской, поскольку не могло служить доказательством объективного и всестороннего рассмотрения обращений

от 21 ноября 2014 года автора настоящей работы и не содержало ответов по существу всех поставленных в этих обращениях вопросов.

19. 25 января 2015 года автор настоящей работы получил третье письмо Департамента аттестации научных и научно-педагогических работников Минобрнауки России от 13 января 2015 года № 13-ПГ-МОН-43181 «О приказе Минобрнауки России от 16 апреля 2014 г. № 326 / Письмо аппарата Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2014 г. № П8-60978», подписанное заместителем директора департамента – начальником отдела методического и нормативно-правового регулирования С.В. Нарутто. Исходя из информации, представленной в этом письме, следует отметить следующие обстоятельства.

Во-первых, данное письмо Минобрнауки России было ответом на обращения от 29 ноября 2014 года автора настоящей работы к Председателю Правительства РФ, которое было переадресовано в Минобрнауки России далеко не первостепенным должностным лицом Аппарата Правительства РФ. Соответственно это письмо попало на рассмотрение к также далеко не первостепенным должностным лицам Минобрнауки России.

Во-вторых, данное третье письмо из Минобрнауки России от 13 января 2015 года № 13-ПГ-МОН-43181, как и предыдущее письмо Минобрнауки России от 19 сентября 2014 года № 13-ПГ-МОН-28915, **оказалось формальной отпиской**. В связи с этим, у автора настоящей работы возникли новые укрупненные (состоящие из нескольких абзацных подвопросов) вопросы, требующие письменного ответа в соответствии со статьей 5 (пункт 3) и статьей 10 (пункты 1 и 4) Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ.

В-третьих, особо следует отметить, что основанное на рассуждениях, представленных в 3-7 абзацах письма Минобрнауки России от 13 января 2015 года № 13-ПГ-МОН-43181 и являющихся де факто неприемлемыми и де юре ничтожными, сформулированное в 8 абзаце данного письма и повторно представленное в заключительном тринадцатом абзаце этого же письма итоговое утверждение указанных должностных лиц - **«оснований для отмены Минюстом России регистрации приказа № 326, внесения изменений в пункт 10 Порядка не имеется (обоснованные аргументы по данному вопросу приведены в настоящем письме)»**, - представляется **недоверенным, де факто неприемлемым и де юре ничтожным**.

В-четвертых, вместе с тем, указанное утверждение и все содержание письма Минобрнауки России от 13 января 2015 года № 13-ПГ-МОН-43181 **полностью дезавуирует данное должностными лицами Минобрнауки России** в их письме от 19 сентября 2014 года № 13-ПГ-МОН-28915 автору настоящей работы и статьи [1] **обещание**, что, якобы, его «экспертное заключение... будет использовано в дальнейшей деятельности Департамента по совершенствованию нормативно-правовой базы государственной аттестации научных и

научно-педагогических кадров» Минобрнауки России.

В-пятых, более того, содержание письма Минобрнауки России от 13 января 2015 года № 13-ПГ-МОН-43181 **ставит под сильное сомнение искренность** выраженных автору настоящей работы и статьи [1] в предыдущем письме Минобрнауки России от 19 сентября 2014 года № 13-ПГ-МОН-28915 «благодарности за активную гражданскую позицию» и «надежду на дальнейшее плодотворное сотрудничество в будущем». На самом деле, эти «использование в дальнейшей деятельности», «благодарность» и «надежда» фактически оказались, всего лишь, **проявлениями лицемерия**. Поскольку, как показало содержание письма Минобрнауки России от 13 января 2015 года № 13-ПГ-МОН-43181, **никто из должностных лиц Минобрнауки России, в действительности, и не собирался «плодотворно сотрудничать в будущем»** с автором обращения от 9 августа 2014 года, настоящей работы и статьи [1]. **Налицо – пожалуй, самый эффективный и циничный способ формальной отписки на обращения граждан**, поскольку подавляющее число граждан, вполне удовлетворенных, якобы, искренними, а на самом деле фальшивыми заверениями в «благодарности за активную гражданскую позицию и надежде на дальнейшее плодотворное сотрудничество в будущем», предпочитает не настаивать на осуществлении такого сотрудничества.

Таким образом, письмо Минобрнауки России от 13 января 2015 года № 13-ПГ-МОН-43181, как и предыдущее письмо Минобрнауки России от 19 сентября 2014 года № 13-ПГ-МОН-28915, не было отражением «объективного, всестороннего и своевременного рассмотрения» обращений (от 9 августа 2014 года и от 29 ноября 2014 года) автора настоящей работы и не содержало «ответа по существу поставленных в обращениях вопросов», как это предписывается статьей 5 (пункт 3) и статьей 10 (пункты 1 и 4) Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ.

К тому же, некоторые утверждения данного письма представляются юридическим нонсенсом, которые, как ни странно, исходят от занимающихся нормативно-правовым регулированием должностных лиц Минобрнауки России. Поэтому, представленные во второй части тринадцатого заключительного абзаца письма Минобрнауки России от 13 января 2015 года № 13-ПГ-МОН-43181 (пункт 15 раздела 3 [2]) подготовившими и подписавшими это письмо должностными лицами заверения о том, что «Ваши обращения рассмотрены, и даны ответы по существу поставленных в них вопросов», также представляются **де факто недоверенными, и де юре ничтожными**.

20. 24 марта 2015 года автор настоящей работы и статьи [1] направил свое третье обращение к Председателю Правительства РФ Медведеву Д.А. «О некачественном рассмотрении Минобрнауки России обращений граждан» № 1-к.

Можно убедиться, что это обращение стало откликом на крайне неприемлемое третье письмо Минобрнауки России от 13 января 2015 года № 13-ПГ-МОН-43181 «*О приказе Минобрнауки России от 16 апреля 2014 г. № 326 / Письмо аппарата Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2014 г. № П8-60978*» и неудовлетворительное первое письмо Минобрнауки России от 19 сентября 2014 года № 13-ПГ-МОН-28915 «*о противоречиях в нормативно-правовых актах*», а также на неудовлетворительное второе письмо Минобрнауки России от 2 октября 2014 года № 13-ПГ-МОН-31864 «*о противоречиях в нормативно-правовых актах*».

Поэтому в третьем обращении автора настоящей работы и статьи [1] к Председателю Правительства РФ Медведеву Д.А. были поставлены новые вопросы и высказана просьба в соответствии со статьей 5 (пункт 3) и статьей 10 (пункт 4) Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ (в редакции Федерального закона от 2 июля 2013 года № 182-ФЗ) и с пунктом 5.6 «Положения о Министерстве образования и науки Российской Федерации», утвержденного постановлением Правительства РФ от 3 июня 2013 года № 466, обеспечить объективное, всестороннее и своевременное рассмотрение этого обращения и дать письменный ответ по существу поставленных в нем вопросов.

21. 1 апреля 2014 года автор настоящей работы и статьи [1] направил свое третье обращение Министру юстиции РФ Коновалову А.В. «На Ваш исх. № 01-120883/14 от 24.12.2014 г.». Можно убедиться, что это обращение стало откликом на неудовлетворительное третье письмо Минюста России от 24 декабря 2014 года № 01-120883/14, подписанное директором Департамента регистрации ведомственных нормативных правовых актов Т.Н. Хомчик. Поэтому в этом обращении были поставлены новые вопросы и высказаны дополнительные просьбы.

22. 17 апреля 2015 года автор настоящей работы и статьи [1] в ответ на свое третье обращение к Председателю Правительства РФ Медведеву Д.А. «*О некавалифицированном рассмотрении Минобрнауки России обращений граждан*» от 24 марта 2015 года № 1-к получил третье письмо Аппарата Правительства РФ от 3 апреля 2015 года № И-35351, подписанное советником отдела по работе с обращениями граждан Власовой Г.А. Исходя из информации, представленной в этом письме, следует отметить следующие обстоятельства.

Во-первых, данное письмо вообще подписано всего лишь советником отдела по работе с обращениями граждан Аппарата Правительства РФ.

Во-вторых, ни председатель Правительства РФ и его заместители, ни другие члены Правительства РФ, ни руководитель Аппарата Правительства РФ и его заместители, ни директор Департамента науки, высоких технологий и образования Аппарата Правительства РФ, ни его заместители, ни, наконец, начальник отдела по работе с обращениями граждан Аппарата Правительства РФ вряд ли ознакомились с обращением от 29 ноября 2014 года автора

настоящей работы. Поэтому все упомянутые руководители вряд ли узнали, что Минобрнауки России издало приказ, противоречащий постановлению Правительства РФ, а Минюст России, которое должно обеспечивать его исполнение, почему-то, зарегистрировало этот приказ. И более того, что и Минобрнауки России, и Минюст России в ответ на обращения граждан шлют формальные отписки, нарушая при этом Федеральный закон от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ.

В-третьих, отправленное автором настоящей работы в адрес председателя Правительства РФ его третье обращение «*О некавалифицированном рассмотрении Минобрнауки России обращений граждан*» от 24 марта 2015 года № 1-к вполне можно рассматривать как жалобу на Минобрнауки России и Минюст России, поэтому направление данного обращения именно в Минобрнауки России следует квалифицировать как нарушение требований статьи 8 (пункт 6) Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ.

В-четвертых, поскольку обращение от 24 марта 2015 года автора настоящей работы направлено в Минобрнауки России и Минюст России всего лишь советником отдела по работе с обращениями граждан Аппарата Правительства РФ, то вряд ли Министр образования и науки РФ, Министр юстиции РФ и их заместители ознакомились с этим обращением и потому они вряд ли узнали, что подписанный министром приказ Минобрнауки России противоречит постановлению Правительства РФ и что Минобрнауки России и Минюст России в ответ на обращения граждан шлют формальные отписки, нарушая при этом Федеральный закон от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ.

23. 12 мая 2015 года автор настоящей работы и статьи [1] получил четвертое письмо Минюста России от 8 мая 2015 года № 01-53318/15, подписанное заместителем директора Департамента регистрации ведомственных нормативных правовых актов Л.А. Обушенко. Исходя из информации, представленной в этом письме, следует отметить следующие обстоятельства.

Во-первых, данное четвертое письмо Минюста России было ответом на третье обращение автора настоящей работы и статьи [1] в Минюст России от 1 апреля 2014 года № 1-к.

Во-вторых, содержание данного четвертого письма Минюста России практически идентично содержанию первого письма Минюста России от 2 сентября 2014 года № 01-78336/14 и второго письма Минюста России от 3 сентября 2014 года № 01-78599/14.

В-третьих, исходя из предыдущего пункта «во-вторых», следует отметить, что для содержания данного четвертого письма Минюста России справедливы обстоятельства 2-10, определенные для предыдущего (первого) письма Минюста России от 2 сентября 2014 года № 01-78336/14.

В-четвертых, так, в первом абзаце данного четвертого письма Минюста России далеко не перво-степенное должностное лицо министерства сообщает автору настоящей работы и статьи [1], что его

третье обращение в Минюст России от 1 апреля 2014 года № 1-к просто «рассмотрено». Хотя в соответствии со статьей 10 (пункт 1) Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ указанное обращение должно быть Минюстом России не просто «рассмотрено», а «рассмотрено объективно, всесторонне и своевременно».

В-пятых, доказательством объективного, всестороннего и своевременного рассмотрения обращения является не практически непроверяемое соответствующее заверение должностного лица, а в соответствии со статьей 10 (пункт 4) Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ своевременное направление автору обращения объективного и всестороннего письменного ответа по существу всех поставленных в обращении вопросов.

В-шестых, во втором абзаце данного четвертого письма Минюста России в третий раз зачем-то сообщается, что Минюст России обладает компетенцией осуществлять государственную регистрацию нормативных правовых актов, хотя это широко известно априори и не требовало каких-то разъяснений.

В-седьмых, в третьем абзаце данного четвертого письма Минюста России непонятно зачем в третий раз сообщается о давно известном автору обращения факте поступления приказа Минобрнауки России в Минюст России на государственную регистрацию в установленном порядке.

В-восьмых, в четвертом абзаце данного четвертого письма Минюста России, опять же, непонятно почему в третий раз сообщается, что приказ Минобрнауки России издан в соответствии с постановлением Правительства РФ, хотя об этом сказано в самих этих документах, которые автор обращения и подверг анализу, и потому прекрасно знает этот факт. Однако, самым удивительным и даже нелепым является представленное в третий раз утверждение Минюста России о том, что этот давно известный автору обращения факт, якобы, «показали проведенные правовая и антикоррупционная экспертизы»?!

В-девятых, в пятом абзаце данного четвертого письма Минюста России также непонятно зачем в третий раз сообщается об априори известном автору обращения от 9 августа 2014 года факте регистрации Минюстом России и опубликовании в «Российской газете» приказа Минобрнауки России, причем именно о факте, ставшем причиной направления указанного обращения в тот же самый Минюст России.

В-десятых, в шестом абзаце данного четвертого письма Минюста России *вообще непонятно зачем в четвертый раз* «сообщается для сведения», что изменения в собственный приказ вносит Минобрнауки России. А кто ж еще?! Ведь в обращении от 9 августа 2014 года автора настоящей работы так и предлагается - «направить откорректированный соответствующим образом приказ Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326 для перерегистрации в Министерство юстиции Российской Федерации».

В-одиннадцатых, и, наконец, непонятно, почему Минюст России и в своем четвертом письме от 8 мая 2015 года № 01-53318/15 оставил «за кадром» ответы по существу поставленных в третьем (как и в первом и во втором) обращении автора настоящей работы и статьи [1] в Минюст России от 1 апреля 2014 года № 1-к следующих вопросов. Почему Минюст России еще до регистрации приказа Минобрнауки России не выявил его противоречия постановлению Правительства РФ? Почему уже после получения указанного обращения, где описаны эти противоречия, Минюст России не провел правовую и антикоррупционную экспертизы данного приказа? А если Минюст России и провел правовую и антикоррупционную экспертизы приказа Минобрнауки России, то почему даже не засомневался в его своей поспешной и необоснованной регистрации? И как Минюст России собирался и собирается обеспечивать возложенное на него исполнение постановления Правительства РФ?

В-двенадцатых, в седьмом абзаце данного четвертого письма Минюста России подписавшее его должностное лицо слишком лукаво сообщает автору настоящей работы и статьи [1], что **«по данному вопросу Минюстом России в пределах компетенции Вам неоднократно были даны ответы (письма от 03.09.2014 № 01-78599/14, от 24.12.2014 № 01-120883/14)»**. При этом явно излишнее для официальных писем лукавство заключается в следующем:

- с одной стороны, этим утверждением должностные лица Минюста России уже в четвертый раз (по сути – многократно) пытаются приписать автору обращений в Минюст России, что основным вопросом (предметом) этих обращений, якобы, является «внесение изменений в приказ Минобрнауки России», хотя, на самом деле, во всех этих обращениях по принадлежности ставились вопросы о проведении Минюстом России некачественных правовой и антикоррупционной экспертизы приказа Минобрнауки России и, в связи с этим, о роли Минюста России в обеспечении возложенного на него исполнения постановления Правительства РФ. **Налицо – применение одного из способов формальной отписки на обращения граждан - искажение в ответе госоргана предмета обращения гражданина.** Применение этого способа формальной отписки можно фиксировать тогда, когда государственные органы и должностные лица в своих письменных ответах необоснованно рассматривают в качестве предмета (основного вопроса) обращения гражданина все что угодно, но только не сущность, поставленных в этом обращении конкретных вопросов, и не соответствующие доводы, доказывающие их злободневность. Такой прием реализуется для того, чтобы использовать и другие тривиальные способы формальной отписки (сослаться на отсутствие у госоргана соответствующей компетенции или полномочий; затеять, якобы, из-за отсутствия у госоргана компетенции переадресовать обращение гражданина в какую-то другую организацию; и др.) и таким образом дать понять обратившемуся к нему гражданину, что с него, как

говорится, «и взятки гладки»;

- с другой стороны, в том, что должностные лица Минюста России, вероятно, следуя высказыванию японского мыслителя Кобе Абэ – «бесконечное повторение одного и того же – самая лучшая маскировка», - все свои четыре ответа на обращения автора настоящей работы и статьи [1] снабдили практически идентичными по содержанию текстами с явной претензией на неоднократность даваемых Минюстом России письменных ответов по существу одного и того же вопроса, поставленного в ранних обращениях гражданина. То есть, в свою очередь, с претензией на применение пункта 5 статьи 11 Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ о принятии решения о обоснованности очередного обращения гражданина и прекращении с ним переписки. **Налицо – применение еще одного из способов формальной отписки на обращения граждан.**

Таким образом, четвертое письмо Минюста России от 8 мая 2015 года № 01-53318/15, подписанное заместителем директора Департамента регистрации ведомственных нормативных правовых актов Л.А. Обушенко, оказалось формальной отпиской, поскольку не могло служить доказательством объективного и всестороннего рассмотрения третьего обращения от 1 апреля 2014 года № 1-к автора настоящей работы и статьи [1] в Минюст России и не содержало ответов по существу всех поставленных в этом обращении вопросов.

Более того, стало совсем неясно, как согласно пункту 7 (подпункт 2) «Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации», утвержденного указом Президента РФ от 13 октября 2004 года № 1313, Минюст России собирается обеспечивать неуклонное исполнение не только некоторых положений утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 «Положения о присуждении ученых степеней», но и уже множества статей Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ (в редакции Федерального закона от 2 июля 2013 года № 182-ФЗ)?

24. 12 мая 2015 года автор настоящей работы и статьи [1] вместе с четвертым письмом Минюста России от 8 мая 2015 года № 01-53318/15 получил копию направленного в Минюст России письма Департамента аттестации научных и научно-педагогических работников Минобрнауки России от 10 декабря 2014 года № 13-4809 «Об обращении гражданина», подписанное заместителем директора департамента – начальником отдела методического и нормативно-правового регулирования С.В. Нарутто. Исходя из информации, представленной в этой копии письма Минобрнауки России, следует отметить следующие обстоятельства.

Во-первых, в первом абзаце письма Минобрнауки России от 10 декабря 2014 года № 13-4809 в общий адрес всего Минюста России далеко не перво-степенное должностное лицо Минобрнауки России сообщает, что переадресованное в Минобрнауки

России обращение автора настоящей работы и статьи [1] к Минюсту России от 21 ноября 2014 года № 1-к просто «рассмотрено». Хотя в соответствии со статьей 10 (пункт 1) Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ указанное обращение должно быть Минобрнауки России не просто «рассмотрено», а «рассмотрено объективно, всесторонне и своевременно».

Во-вторых, доказательством объективного, всестороннего и своевременного рассмотрения обращения является не практически непроверяемое соответствующее заверение должностного лица, а в соответствии со статьей 10 (пункт 4) Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ своевременное направление автору обращения объективного и всестороннего письменного ответа по существу всех поставленных в обращении вопросов.

В-третьих, во втором абзаце письма Минобрнауки России от 10 декабря 2014 года № 13-4809 в общий адрес всего Минюста России далеко не перво-степенное должностное лицо Минобрнауки России сообщает недостоверную информацию и том, что одно положение пункта 10 приказа Минобрнауки России, якобы, должным образом обеспечивает выполнение пункта 22 «Положения...», утвержденного Постановлением Правительства РФ.

В-четвертых, а в заключительном третьем абзаце письма Минобрнауки России от 10 декабря 2014 года № 13-4809 в общий адрес всего Минюста России далеко не перво-степенное должностное лицо Минобрнауки России сообщает также недостоверную информацию и том, что соблюдение пункта 24 «Положения...», утвержденного Постановлением Правительства РФ, якобы, без проблем обеспечивается другим положением, опять же, пункта 10 приказа Минобрнауки России.

В-пятых, вот и все «рассмотрение» переадресованного в Минобрнауки России обращения автора настоящей работы и статьи [1] к Минюсту России от 21 ноября 2014 года № 1-к?!

Таким образом, направленное в Минюст России письмо Департамента аттестации научных и научно-педагогических работников Минобрнауки России от 10 декабря 2014 года № 13-4809 «Об обращении гражданина» оказалось формальной отпиской, поскольку не могло служить доказательством объективного и всестороннего рассмотрения переадресованного в Минобрнауки России обращения автора настоящей работы и статьи [1] к Минюсту России от 21 ноября 2014 года № 1-к и не содержало ответов по существу всех поставленных в этом обращении вопросов. И более того, это письмо содержало недостоверную информацию.

25. 20 мая 2015 года автор настоящей работы и статьи [1] получил четвертое письмо Департамента аттестации научных и научно-педагогических работников Минобрнауки России от 7 мая 2015 года № 13-ПГ-МОН-12309, подписанное заместителем директора департамента – начальником отдела методического и нормативно-правового регулирования С.В. Нарутто. Исходя из информации, представленной в этой копии письма Минобрнауки России, следует отметить следующие обстоятельства.

Во-первых, в первом абзаце данного четвертого письма Минобрнауки России говорится, что Департамент аттестации научных и научно-педагогических работников Минобрнауки России рассмотрел третье обращение автора настоящей работы и статьи [1] к Председателю Правительства РФ Медведеву Д.А. «О некавалифицированном рассмотрении Минобрнауки России обращений граждан» от 24 марта 2015 года № 1-к, поступившее в Минобрнауки России из Аппарата Правительства РФ.

Во-вторых, во втором абзаце данного четвертого письма Минобрнауки России автору настоящей работы и статьи [1] сообщается о том, что «*в настоящее время Минобрнауки России подготовлен проект приказа о внесении изменений в приказ № 326, в котором, в частности, пункт 10 будет откорректирован с учетом Ваших предложений*».

Таким образом, четвертое письмо Департамента аттестации научных и научно-педагогических работников Минобрнауки России от 7 мая 2015 года № 13-ПГ-МОН-12309, подписанное заместителем директора департамента – начальником отдела методического и нормативно-правового регулирования С.В. Нарутто, следует, по мнению автора настоящей работы и статьи [1], считать вполне достойным для подписания Министра образования и науки РФ (и, вероятно, Председателя Правительства РФ), поскольку содержание этого письма необходимо признать образцовым результатом объективного, всестороннего и своевременного рассмотрения обращения гражданина, а само письмо и образцовым письменным ответом по существу всех поставленных в этом обращении вопросов.

Впрочем, до сих пор автор настоящей работы и статьи [1] не до конца уверен в воплощении положительного намерения министерства...

Во всяком случае, согласно пункту 5.12 «Состава информации о государственной научной аттестации для включения в федеральную информационную систему государственной научной аттестации», утвержденного приказом Минобрнауки России от 1 июля 2015 года № 662, «информация об официальном оппоненте» должна, в частности, включать в себя «список основных публикаций официального оппонента в соответствующей сфере исследования». А в соответствии с пунктом 5.10 «Состава информации о государственной научной аттестации для включения в федеральную информационную систему государственной научной аттестации», утвержденного приказом Минобрнауки России от 1 июля 2015 года № 662, «информация о ведущей организации» должна, в частности, содержать «список основных публикаций работников по тематике диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет (не более 15 публикаций)».

Список использованных источников

1. Леонтьев Р.Г. О противоречиях приказа министерства правительственному постановлению // Вестник транспорта. – 2014. - № 9. – С. 4-15.
2. Леонтьев Р.Г. Диссонанс федеральных регуляторов научной аттестации государства (право и практика обращений граждан РФ): монография. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2015. – 123 с.
3. Конституция Российской Федерации. - М.: Эксмо, 2007. – 64 с.

ART

Горбенко А.А.,

Лядов В.И.

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», г. МоскваНЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ФИЛОСОФИИ А.ШОПЕНГАУЭРА НА ТВОРЧЕСТВО
С.С.ПРОКОФЬЕВА

Gorbenko A.A.,

Lyadov V.I.

Russian state University. A. N. Kosygina (Technology. Design. Art), Moscow

SOME ASPECTS OF INFLUENCE PHILOSOPHY OF SHOPENGAUER AT THE ART OF S. S.
PROKOFIEV**Аннотация:**

В статье авторы на основе искусствоведческого анализа и анализа дневниковых записей композитора выявляют особенности влияния философии А. Шопенгауэра на формирование мировоззрения юного С.С. Прокофьева.

Abstract:

In the article, the authors on the basis of art criticism and art history analysis of composer's entries reveal features of influence philosophy of A. Shopengauer at the world view formation of young S.S. Prokofiev.

Ключевые слова: самопознание, творческое мировоззрение, Сергей Сергеевич Прокофьев

Keywords: Soviet music, artistic time, Sergey Prokofiev

Для стилистически точного исполнения музыкального сочинения и всестороннего раскрытия творческого образа произведения чрезвычайно важно знание некоторых аспектов духовной жизни композитора, его творческой биографии. Изучение факторов, повлиявших на становление и эволюцию мировоззрения С.С. Прокофьева, систему его художественно-эстетических взглядов, представляет особый интерес для музыканта-исполнителя.

Существует великое множество работ, посвящённых разностороннему анализу творчества Сергея Прокофьева (Марк Генрихович Арановский, Леонид Евгеньевич Гаккель, Виктор Юльевич Дельсон, Игорь Нестьев), в которых основательно прорабатываются стилистические основы музыкального языка Сергея Прокофьева. В советском музыкознании долгое время было несколько одно-стороннее отношение к личности и творчеству Сергея Сергеевича Прокофьева (умаление значение «парижского» периода, небольшое внимание к дневникам писателя). Исследование дневниковых записей юного Прокофьева, предшествующих отъезду в Париж, доказывает особое влияние чтения немецкого философа А. Шопенгауэра на формирование мировоззрения автора. Об этом свидетельствует факт, что в своих дневниках весны 1917 года, которые вел в уединении фермы в Саблино совсем ещё юный композитор, упоминает такое словосочетание как «Шопенгауэровская проповедь одиночества». Само чтение этого философа С. С. Прокофьев называет весьма недвусмысленно: «этап моей жизни» [5, с.343].

Проблема самопознания с ранней юности живо волновала цепкий ум молодого композитора,

поскольку, еще будучи студентом Петербургской консерватории, он начал вести дневник, вел его на протяжении двадцати шести лет (с 1907 по 1933 г.) и окончил вести его уже будучи знаменитым композитором и пианистом, собираясь возвращаться из эмиграции в Россию. Читая его дневники, можно совершенно ясно понять процесс становления прокофьевских суждений ко многим вещам. «Написанные по-прокофьевски искрометно, живо и иронично дневники читаются как увлекательный роман. Прокофьев-литератор, как и Прокофьев-композитор, порой парадоксален и беспощаден в оценках, однако всегда интересен и непредсказуем» [1, с.541].

Казалось бы, что общего может быть у молодого С. С. Прокофьева с философией жизни Артура Шопенгауэра? Мог ли Сергей Прокофьев в своих духовных исканиях, предшествовавших столь блестящему футуристическому взлету, этот «председатель земного шара от секции музыки» – мог ли он в своей ранней юности всерьез увлекаться трудами Артура Шопенгауэра? Тот самый «Пркфв», который даже подписывался одними согласными, выражающими его стремительный, солнечный, прямо-таки искрометный темперамент, полный энергии и жизнелюбия? Тот самый Прокофьев, о натуре Музы которого и в 1930 году его друг Мясковский («нямочка») пишет: «Вы меня поражаете Вашим творческим энтузиазмом! Не успеете кончить одну работу, и уже сесть за другую, да еще заказную, спешную (3 месяца!) – для этого нужно иметь темперамент героя» [4, с.139]. Возможна ли какая-то точка соприкосновения двух столь полярных все-

ленных, как Прокофьев и Шопенгауэр? Артур Шопенгауэр, этот «гений пессимизма», как озаглавлено одно из изданий, посвященных его философии [6, с.48]. чьему перу принадлежат столь зловещие мысли «О мире как о воле» его знаменитого труда «Мир как воля и представление»: «Воля к жизни всюду пожирает самое себя и в разных видах служит своей собственной пищей, и наконец, род человеческий в своей победе над всеми другими видит в природе фабрику своего потребления, но и этот род с ужасающей ясностью являет в самом себе ту же борьбу, то же самораздвоение воли, и становится homo homini lupus. (лат. – «человек человеку волк»)[6, с.55]

Мог ли композитор разделять идеи А. Шопенгауэра об аскетизме и отшельничестве как пище для развития интеллекта? «Пустынность окружающего, – полагал философ, – является мерой нашего интеллектуального достоинства, для которого вообще хорошим мериллом служит степень нашей способности переносить и любить уединение» [7, с.79]. то, заметьте, для С. С. Прокофьева «уединение», который был душой компании футуристов, и в России, и за рубежом. Подобный контрапункт – прокофьевского футуризма с Шопенгауэром – может показаться весьма необычным. Но если мы прочтем его запись в дневнике за май 1917 года (композитору 27 лет), то мы обнаружим, что С. С. Прокофьев уже в те молодые годы искал уединения: «Надо найти зеленый угол, где можно заниматься, где можно было бы гулять». Ведь для композитора и пианиста одиночество – один из необходимых факторов творчества, и С. С. Прокофьев, не смотря на свой живой характер и саркастический нрав, – не являлся исключением. «Я – проявление жизни, которая дает мне силы сопротивляться всему не духовному», – писал он [5, с.234].

Наиболее полное представление о прокофьевском восприятии Шопенгауэра можно, на мой взгляд, получить из дневниковой записи сентября 1917 года. Композитор выводит для себя новую формулу жизни, ставит веху на пути своего самопознания: «Мир душевный и сознание счастья дал мне Шопенгауэр своими истинами: не гонись за счастьем – стремись к беспечальному. Сколько возможностей сулит эта истина! И человеку, признавшему ее, воплотившемуся в нее, сколько восхитительных неожиданностей готовит жизнь!» [5, с.345]

Одним из путей, которым человек может преодолеть свой путь жизненный страданий и рушащихся надежд, по мнению А. Шопенгауэра, является творчество: например, экстатическое состояние творческого самозабвения. Такой путь самопознания и самосовершенствования как нельзя лучше подходит к композиторской деятельности Сергея Прокофьева, человека увлекающегося, солнечного, кипящего жизненной энергией. Он словно бы является для нас ярчайшим примером преодоления этой лишенной смысла, хаотичной и абсурдно-разрушительной силы Мировой Воли у Шопенгауэра, – Прокофьев полон жизни. Подтвердим это фрагментом из переписки композитора со своим другом Н. Мясковским: «Еще

стоит жить на свете, пока сочиняется такая музыка!» – пишет Мясковский другу 18 апреля 1928 года и признается, что состояние его после проигрывания прокофьевской музыки «всега яснее выражается двумя словами: хочется жить» [4, с.9].

Вновь перед нами встает вопрос: как же столь противоположные творческие гении, как шопенгауэровский («гений пессимизма») и прокофьевский («...его музыка – смелая, самобытная, полная неукротимой молодой энергии» [2, с.11] могут иметь точку соприкосновения?

Впервые имя А. Шопенгауэра мы встречаем не в Дневниках, а в «Автобиографии», в которой С. С. Прокофьев вспоминает разговор с Максом Шмидтхофом, другом композитора по Петербургской консерватории, который состоялся весной 1909 года. В апреле 1909 года, когда С. С. Прокофьеву было всего 17 лет, Максимилиан Шмидтгоф «был остроумен и обожал придирается к словам», они «много и очень подробно пикировались» [5, с.373], то есть постоянно устраивали друг другу словесные баталии, пытались по-юношески, с азартом перешеголять друг друга словесным мастерством и метафизическими измышлениями. Они бродили по улицам и набережным Петербурга весной 1909 года...: Прокофьев пишет в своей «Автобиографии»: «Я, с моей стороны, любил нападать и искал для словесной битвы какие-нибудь поля, на которых он был слабее. Таким полем часто оказывалась музыка. <...> со своей стороны, если я неудачно строил фразу, он немедленно впивался в мою ошибку и не отпускал, пока было можно. <...> Макс, со своей стороны, нашел поле для нападения на меня: цитаты из Шопенгауэра, на которые я не знал, как возразить, или же не всегда удачно импровизировал мои ответы.

– Вы, может, не читали его [Шопенгауэра]?

– Не читал. Но от моих родителей знаю, что прочесть Шопенгауэра значит принять холодную ванну пессимизма.

– Я принял эту ванну два года назад, – сказал Макс. (ему понравилось выражение «принять ванну») – но все-таки нашел на дне немало блестящего ума» [5, с.373].

Следующее упоминание Шопенгауэра мы встречаем уже в «Дневниках», тремя годами позднее, уже в связи с именем своего друга, поэта Бориса Башкирова (Верина): «С Борисом Вериним мы принялись за совместное чтение «Афоризмов житейской мудрости» Шопенгауэра, которые меня очень увлекли, к которым я решил вернуться еще раз, так как беглого прочтения для них мало». Мы видим, что С. С. Прокофьев начинает свое знакомство с шопенгауэровской философией в обществе друзей, и, на практике заинтересовавшись ею после беглого знакомства с «Афоризмами житейской мудрости», делает для себя установку: разобраться во всем более подробно, самому, в одиночестве. Благо, широкая возможность открывается для этого уже весной 1917 года, на ферме в Саблино, о чем уже упоминалось. Здесь уже С. С. Прокофьев предпочел остаться наедине со своими мыслями и Шопенгауэром: «Никому, т.е. ни одному человеку я не

сказал про эту дачу, так как исчезновение в пространстве необычайно меня радовало, чтобы ни один черт ко мне не приставал» [5, с.650]. Здесь же С. С. Прокофьев с присущей ему колкостью заметил о Верине, что его «болтливость равносильна объявлению в газетах» [5, с.650], больше всего не хотел, чтобы тот знал, где именно С. С. Прокофьев скрывается в своем уединении.

«Шопенгауэровская проповедь одиночества» была близка композитору. В этот период творчества он много читает, занимается астрономией, гуляет, пишет «Классическую симфонию» и занимается инструментальной Скрипичного концерта. «В музыкальном отношении – важное решение: я решил обойтись без фортепиано. Я давно задумывал мою «Классическую» Симфонию писать без фортепиано, и все, что в ней было уже сделано, то все в голове» [5, с.650]. То есть даже в области сочинения музыки С. С. Прокофьев решает перенести работу в чисто умственную сферу, отдохнуть на время как от фортепиано, так и от знакомых и друзей.

Раз в неделю С. С. Прокофьев навещает Петербург, возвратившись откуда, вновь погружается «в музыкальные занятия, зеленые прогулки и чтение Шопенгауэра. Его «Афоризмы житейской мудрости», «Парерга» и «Паралипомена» я читаю второй раз, отчеркиваю карандашом и не могу от них оторваться» [5, с.652]. В данном случае речь идет о «*Parerga u Paralipomena*» (пер. с греч. – «Дополнения и пропуски», или «Попутное и отложенное»), о последней крупной работе А. Шопенгауэра, опубликованной при жизни автора в двух томах и принесшей автору мировую известность (1851). В этих томах публикуются знаменитые «Афоризмы житейской мудрости» [5, с.654].

«*Parerga u Paralipomena*», это сочинение позднего Шопенгауэра, было в то время «главным чтением», а само чтение С. С. Прокофьев называет весьма недвусмысленно: «этап моей жизни» [5, с.343]. В Дневниках С. С. Прокофьев объясняет, в

какой степени Шопенгауэр повлиял на его внутренний мир, вывело его на новый этап самопознания, и даже (!) повлияло на мотивацию некоторых поступков того времени, на отношение к событиям той неспокойной для России эпохи. Тот факт, что С. С. Прокофьев подробно описывает это в Дневнике кажется нам особенно важным, поскольку ни одному прочему философскому автору он не уделяет столько абзацев, как Шопенгауэру! Здесь представляется особенно уместным дать слово самому С. С. Прокофьеву: «Для меня это чтение Шопенгауэра имело огромное значение. Это даже этап в моей жизни.

Выявление факторов, повлиявших на становление и эволюцию мировоззрения С.С. Прокофьева, систему его художественно-эстетических взглядов – чрезвычайно интересная тема для исследователя. Процесс самопознания способствует формированию «вертикали» сознания: поиск смысла неизбежно выводит на обнаружение нравственных детерминант личности. Изучение Шопенгауэра повлияло на становление молодого композитора, способствовало формированию его личности.

Список литературы

1. Бутман Н. Блэз Паскаль. Энциклопедия. Т. 15, ч. 1. М: Аванта+, 2000 – 540 с.
2. В мире музыки. Сергей Прокофьев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vmiremusiki.ru/sergej-prokofev.html>
3. Паскаль Б. Мысли. – М.: Издательство имени Сабашниковых, 1985 – 340 с
4. Прокофьев С.С. и Мясковский Н.Я. Переписка. – М.: Советский композитор, 1977 – 540 с.
5. Прокофьев С.С.. Дневник. Т.1. – Париж. 2002 – 670 с
6. Шопенгауэр А. Гений пессимизма. – СПб.: ПАРИТЕТ, 2009 – 320 с.
7. Шопенгауэр А. Собрание сочинений в 6 томах. Том 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ozon.ru/context/detail/id/6755611/>

Фоминых Екатерина Викторовна

старший преподаватель ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)»,
г. Москва

ФОРТЕПИАННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ: К ПРОБЛЕМЕ ИСПОЛНЕНИЯ И ПРОЧТЕНИЯ

Fominykh Ekaterina Viktorovna

Senior Lecturer at the Russian State University. A. N. Kosygin
(Technology. Design. Art) ",
Moscow

PIANO INTERPRETATION: TO THE PROBLEM OF EXECUTION AND READING

Аннотация:

В статье автор на основе многоаспектного анализа, выявляет основные особенности фортепианной интерпретации. Определено, что фортепианная интерпретация вне зависимости от стиля или эпохи исполняемого произведения имеет общие универсальные законы истолкования музыкального текста, его произнесения и публичного исполнения. Автор статьи рассматривает искусство фортепианной игры, фортепианную интерпретацию в самых различных аспектах. Данная статья приводит к осознанию художественной ценности фортепианной интерпретации, определяет принципиально творческий характер сценического исполнения, а также репетиционной работы пианиста над музыкальным произведением.

Abstract:

In the article the author on the basis of multidimensional analysis reveals the main features of piano interpretation. It was determined that the piano interpretation, regardless of the style or era of the performed work, has General universal laws of interpretation of the musical text, its pronunciation and public performance. The author considers the art of piano playing, piano interpretation in various aspects. This article leads to the realization of the artistic value of the piano interpretation, determines the fundamentally creative nature of the stage performance, as well as the rehearsal work of the pianist on the musical work.

Ключевые слова: интерпретационное искусство, фортепианное исполнительство, творчество современных пианистов, музыкальная культура.

Keywords: interpretive art, piano performance, creativity of modern pianists, musical culture.

В современной социокультурной ситуации проблема исполнительского искусства оказывается наиболее актуальной, и связанная с ним интерпретация культурных текстов приобретает большое значение. Процесс функционирования культуры представляет собой неизменный круговорот, в котором основополагающее значение приобретает триада – композитор, исполнитель, слушатель, т.е. автор-текст-интерпретация-потребитель-ретрансляция произведения. Именно творческое прочтение композиторского текста является необходимым условием существования и развития каждого музыкального произведения, а также импульсом для формирования авторской интерпретации. Отметим, что проблемы исполнительства и интерпретации представляют собой одну из наиболее, на наш взгляд, привлекательных и актуальных тем для исследователей в области искусствоведения, культурологии, психологии и др.

В процессе исполнения музыкального произведения интерпретация предполагает осмысление важнейшего аспекта первоисточника. Для грамотного прочтения нотного текста, исполнителю, претендующему на подлинный профессионализм, необходимо использовать тот арсенал художественных, выразительных, исполнительских средств, отвечающим отдельной эпохе и времени, в

какое и создавалось сочинение. Так, прочтение текста зависит и от культурной ситуации, в которой создавалось то или иное произведение, а также от аудитории, адресованной исполнению. Тем не менее, в условиях современной глобализации академическая музыка нередко интерпретируется исполнителями таким образом, что начинает терять всю свою многомерность и глубину смыслов. Кроме того, в современных условиях рыночные отношения изменяют сложившиеся ранее оценки культуры. Академическая музыка теряет статус элитарности, абсолютной ценности, становится товаром, выступает не духовным богатством, а услугой, досугом, и все чаще оценивается прагматически, утилитарно. В результате «рыночных отношений» в сфере музыкального исполнительства возникают конфликтные ситуации, когда многие критики не лестно отзываються о творчестве тех или иных исполнителей, превращая сочинения в продукт потребления массовой аудитории. Для одной части аудитории и исполнителей «важнейшим критерием музыкального искусства оказываются исключительно его экономические установки, процесс облегчения смысла академического произведения для молодежной аудитории, для другой же духовно-нравственные критерии являются приоритетными» [4, с. 12]. В подобной ситуации чрезвычайно важно

провести философско-культурологический анализ актуальных форм культурной интерпретации, отделив псевдоформы, разрушительные для общества и личности.

Отдельного внимания исследователей, на наш взгляд, заслуживают сферы музыкального искусства, в которых исполнительство и интерпретация являются неотъемлемыми компонентами творческой деятельности, а главное – не заменяют друг друга. Феномен «интерпретации присутствует во многих областях художественной культуры и становится не только искусствоведческой, но и философско-культурологической проблемой» [2, с. 23]. Отметим, что искусство интерпретации, доведенное до высшей степени артистизма, способно выразить в конкретно-чувственной форме идеалы человеческого совершенства, и, тем самым, объединить слушающую публику, людей, разделенных внешней стороной жизни.

Большая часть фортепианного репертуара направлена на развитие исполнителя как творца «иного мира», «богатство которого музыкант может бесконечно передавать по-новому» [4, с. 12]. Фортепианное исполнительство, так же, как и скрипичное, альтовое, кларнетовое и др. непосредственно связано с артистизмом и интерпретацией. Диалог композитора с исполнителем в процессе репетиционной работы перерастает в диалог композитора со слушателем, где исполнитель выступает как равноправный участник этого диалога, без которого этот диалог может и не состояться. Направленность на слушателя музыкального произведения обретает свою реальную силу благодаря деятельности исполнителей, которые в *концертах* (монографических, тематических) воплощают «волю композитора».

Исполнительская интерпретация академических фортепианных произведений в самом широком понимании, приемы и способы ее осуществления, а также эстетические приоритеты и ценностные ориентиры академического фортепианного искусства и стали темой данной статьи. Отметим, что необходимыми компонентами фортепианной интерпретации, использование которых способствует созданию отдельной интерпретации, также являются: фразировка, педализация, штрихи, динамика, артикуляция и др.

Проблема фортепианной интерпретации, как правило, рассматривается в нескольких аспектах. Тем не менее, основными критериями каждой интерпретации являются и создание художественного

образа сочинения, его метода и художественного стиля. Существует ряд общих закономерностей, которые свойственны для большинства интерпретаций, среди них – функциональные особенности триады «образ-метод-стиль» и ее основополагающее значение для каждого исполнителя. Под образом большинство отечественных исследователей понимают сам художественный предмет музыкальной интерпретации, его сущность. Метод – своего рода инструмент, посредством которого реализуется художественный предмет произведения. Стиль интерпретируемого произведения является необходимым составляющим отдельного произведения, его эпохи и канонам концертного исполнения.

Структура каждого художественного произведения в процессе интерпретирования складывается из становления музыкального материала и инварианта авторского текста. Становление «музыкальной материи и неизменный авторский текст соединяют исполнительские средства музыкального выражения» [3]. Они формируют музыкальную образность и оказывают специфическое воздействие на восприятие. Элементы музыкального выражения (метроритмические и тембродинамические средства, речитации и мелос) группируются вокруг типов музыкальной образности (аффективный, контекстный и интегративный образы), которым соответствуют типы восприятия (психофизический тип, эстетический тип, символический тип).

Список литературы

1. Борзова, Т. А. Культурно-антропологические основания ценностных ориентаций молодежной субкультуры : автореф. дис. ... канд. культурол. : 24.00.01 / Татьяна Александровна Борзова. – Владивосток, 2006. – 28 с.
2. Волкова, П. С. Реинтерпретация художественного текста (на материале искусства XX века) : автореф. дис. ... д-ра. искусствовед. : 17.00.09 / Волкова Полина Станиславовна. – Краснодар, 2009. – 44 с.
3. Волкова, П. С. Феномен реинтерпретации: опыт осмысления (на примере современного искусства [Электронный ресурс] / П. С. Волкова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-reinterpretatsii-opyt-osmysleniya-na-primere-sovremennogo-iskusstva>.
4. Дятлов, Д. А. Исполнительская интерпретация фортепианной музыки : автореф. дис. д-ра иск. : 17.00.02 / Дятлов Дмитрий Алексеевич. – Ростов-на-Дону, 2015. – 24 с.

HISTORICAL SCIENCES

УДК: 381.09

Мороз И. А.*Брянский филиал
Российского экономического университета
имени Г. В. Плеханова***К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ИЗУЧЕНИЯ СПРОСА В ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ
КООПЕРАЦИИ СССР В 50-60Е ГОДЫ XXВ.****Moroz I. A.***Bryansk branch
of the Russian Economic University
named after G. V. Plekhanov***ON THE ORGANIZATION OF THE STUDY OF DEMAND IN CONSUMER COOPERATION OF
THE USSR IN THE 50-60S OF THE XX CENTURY****Аннотация**

В статье на основе архивных данных автор анализирует проблемы, возникшие в торговле СССР к середине 1950^х годов. Сформулированы приемы, которые использовали торговые работники с целью изучения спроса на различные товары. В статье перечислены основные недостатки кооперативной торговли и названы эффективные способы их преодоления.

Abstract

In the article, on the basis of archival data, the author analyzes the problems encountered in the USSR trade by the mid 1950s. Techniques that used trade workers to study the demand for various goods are formulated. The article lists the main disadvantages of cooperative trade and names effective ways to overcome them.

Ключевые слова: *торговля, потребительская кооперация, спрос, предложение, Центросоюз, контрольно-ассортиментные пункты, ярмарки-продажи.*

Key words: *trade, consumer cooperation, demand, offer, Tsentrosoyuz, control and assortment points, fairs and sales.*

После решения важнейших послевоенных задач по обеспечению населения СССР предметами первой необходимости, к середине 1950^х годов руководство страны решило организовать изучение спроса для увеличения ассортимента товаров. В связи с этим, целью данного исследования является анализ процесса и проблем, которые возникли при организации процесса изучения потребностей населения в потребительской кооперации.

К середине 1950^х годов возрастало значение систематизированных знаний запросов населения и колхозов. Только организованное и продуманное изучение потребительского спроса могло обеспечить своевременное предъявление промышленности обоснованных и четких требований на товары и их правильное размещение по областям и районам страны, по магазинам и потребительским обществам.

Розничные предприятия и оптовые базы потребительской кооперации использовали различные приемы изучения спроса населения (книги учета покупательского спроса, учет поступления и продажи товаров по фабричным ярлыкам, прием заказов на товары, проведение конференций покупателей с одновременным показом товаров, имеющихся в продаже, выставки-продажи отдельных товаров и т.п.) [7, л.41].

Для изучения спроса на товары производственного назначения многие торговые предприятия рассылают колхозам перечни товаров, имеющихся в продаже, а также данные о товарах, на которые могли быть приняты заказы. Такую работу проводили хозмаг Всевожского райпотребсоюза Ленинградской области и другие торговые предприятия Московской и Ленинградской областей. Работники хозмага Краславского райпотребсоюза Латвийской ССР, Толочинского райпотребсоюза Витебской области и других выезжали в колхозы для приема заказов на месте.

Такое изучение спроса давало положительные результаты.

Однако руководство страны видело, что при увеличивающихся потоках различных видов товаров этих приемов спроса было недостаточно; имевшиеся недостатки в изучении спроса приводили к серьезным ошибкам в завозе товаров, к перебоям в торговле отдельными товарами, которых достаточно в стране, замедлению продажи некоторых товаров [4, с.1].

Учитывая необходимость получения материалов по изучению спроса в различных экономических районах страны, правление Центросоюза решило возобновить деятельность контрольно-ассортиментных пунктов.

В период 1928 – 1930 годов потребительская кооперация имела свыше 150 контрольно-ассортиментных пунктов. Эти пункты изучали состояние рынка, изменения в спросе на текстильные товары, швейные изделия, галантерейно-трикотажные товары, кожаную обувь, металлические изделия, фарфоро-фаянсовую посуду, изучали ассортимент и качество товаров. Данные, собранные контрольно-ассортиментными пунктами, давали возможность Центросоюзу выдвигать обоснованные требования и предложения по улучшению работы промышленных предприятий, изготавливающих товары широкого потребления.

В 1954 году правление Центросоюза решило организовать 60 контрольно-ассортиментных пунктов по изучению спроса на одежду, обувь, хлопчатобумажные и шелковые ткани. Фактически было организовано 20 пунктов, из которых вели наблюдение за ходом торговли и изменениями спроса лишь 10 – 15. Отсутствие руководства, а, главное, материальной заинтересованности работников пунктов в проведении довольно трудоемкой работы, привело к тому, что большинство контрольно-ассортиментных пунктов вскоре прекратили свое существование.

Между тем опыт работы некоторых контрольно-ассортиментных пунктов доказал, что такое изучение спроса себя оправдывало.

Так, созданный в 1954 году контрольно-ассортиментный пункт при райунивермаге Вырусского райпотребсоюза Эстонской ССР ежемесячно составлял контрольные карточки на отдельные виды хлопчатобумажных и шелковых тканей. В этих карточках указывались товарные признаки тканей, к ним прилагался фабричный ярлык и образец ткани, давалось заключение руководителя контрольно-ассортиментного пункта о качестве и ассортименте, об оценке ткани покупателями. В карточках указывалось на необходимость замены рисунков и расцветок, а в некоторых случаях вносились предложения о снятии с производства тех или иных тканей.

Позже Эстонский потребсоюз регулярно получал такие карточки-отзывы ещё от 12 райунивермагов республики[1, с.14].

Положительный опыт работы контрольно-ассортиментных пунктов в 1954-1955 годах имелся и в Киевском облпотребсоюзе. Контрольно-ассортиментный пункт Бориспольского райпотребсоюза Киевской области выявил недостаточное поступление в течение двух лет одежных тканей для пошива рабочих костюмов, брюк, юбок, школьной одежды. Но в избытке поступали гарус, маркизет, ситец и сатин бледных тонов и расцветок, на которые спрос был небольшим.

Отрицательную оценку дали покупатели штапельным тканям, что объяснялось их низким качеством, неустойчивостью красителей и плохой шелковистостью.

Такое положение с удовлетворением спроса на готовое платье подтверждалось и другими данными, но швейная промышленность и Главторгсодержда не принимали действенных мер к улучшению торговли этими товарами.

Организация контрольно-ассортиментных пунктов помогала более четко определить требования к отдельным предприятиям промышленности и содействовала выпуску товаров широкого потребления, нужных населению.

В 1956 году потребительская кооперация организовала в различных районах страны 540 контрольно-ассортиментных пунктов. С целью получения обоснованных материалов о состоянии спроса и торговли отдельными товарами – тканями, одеждой, обувью, галантереей, культтоварами, лесоматериалами, химикатами, оборудованием и т.д. – создавалась сеть торговых корреспондентов в количестве 2815 человек[3, с.228].

Контрольно-ассортиментные пункты организовывались при крупных магазинах и базах; там работали наиболее квалифицированные товароведы и продавцы.

На торговых корреспондентов возлагалось изучение спроса населения и колхозов по определенным группам товаров, выявление мнений и предложений покупателей по ассортименту и качеству этих товаров, наблюдение за состоянием торговли и товарными запасами в розничной сети, на базах и складах.

На работников контрольно-ассортиментных пунктов возлагались более сложные задачи: систематическое изучение спроса населения на отдельные товары по определенным показателям, проверка качества и ассортимента поступающих товаров, их соответствие действующим стандартам и техническим условиям, наблюдение за товарными остатками, изменениями в спросе, разработка предложений, направленных на улучшение ассортимента и качества товаров, их уборки и упаковки и т.д.

Контрольно-ассортиментные пункты и торговые корреспонденты работали по заданиям торговых управлений, главков Центросоюза и потребсоюзов.

Однако изучение спроса в организациях потребительской кооперации имело ряд серьезных недостатков. Не все торговые предприятия и организации систематически вели его изучение, слабо накапливали материал и опыт по определению объема спроса, потребностей в отдельных товарах, установлению характера колебаний спроса в отдельные периоды года. Промышленности предъявлялось мало обоснованных претензий по ассортименту и качеству товаров, не проявлялась настойчивость в проведении в жизнь предъявленных требований. Поэтому часто промышленность продолжала выпускать товары, не считаясь со спросом.

Недостаточное знание спроса и слабая борьба за его удовлетворение к середине 1950^х годов привели к тому, что при больших товарных запасах покупатель часто не имел возможности выбрать нужный ему товар. Пошив и отгрузка изделий производилась без учета конкретного круга покупателей и их потребностей[2, с.1].

В райунивермаге Краславского райпотребсоюза Латвийской ССР валяная обувь в январе не поступала, а в марте она появилась в избытке.

Швейные фабрики Ростовской области шили хлопчатобумажные и шелковые женские платья таких фасонов, которые не нравились сельским покупателям. Несмотря на конкретные предложения Ростовского облпотребсоюза о замене одних фасонов другими, в соответствии с пожеланиями покупателей, фабрики не перестроили свою работу.

Решение правительства и требования торгующих организаций о выпуске альбомов с образцами тканей различных фабрик, фасонов, зарисовок моделей обуви, одежды и других товаров не выполнялись. Вместо этого московские обувные фабрики рассылали фотографии моделей обуви, в которых даже опытный технолог не мог определить, из чего сделан верх и низ, какая фабрика выпустила эти модели. Отсутствие альбомов, каталогов затрудняло дачу заказа, заявки на нужные населению товары.

В еще большем отрыве от местных нужд осуществлялась работа местной и кооперативной промышленности. Это особенно чувствовали организации потребительской кооперации, в обороте которых товары местного производства составляли от 10 до 30%. Несмотря на это, при утверждении производственных программ комбинатов и артелей не учитывались местные нужды и сырьевые ресурсы с тем, чтобы приблизить рынок потребления к рынку сырья. Поэтому, например, Ленинградский облпотребсоюз смолу для местных колхозов был вынужден закупать в Карельской и Татарской АССР, а в Московской и Ленинградской областях местная и кооперативная промышленность не могла освоить производство обыкновенной крестьянской дуги.

Под предлогом нерентабельности во многих областях и краях не выпускались самые простые товары, нужные населению (веники, примуса и иголки к ним, фитили к керосиновым лампам), производство которых несложно и обеспечено сырьем. Так, Днепропетровский облпотребсоюз завозил из других областей керосиновые лампы, ручные косы, металлическую галантерею и другие товары, которые вполне можно было выпускать из местного сырья. В Ленинградскую область завозились коромысла, топорища, бондарные изделия, токарные и слесарные инструменты и другие изделия, производство которых на месте не представляло никаких трудностей.

Для устранения отмеченных недостатков в торговой деятельности потребкооперации необходима была большая связь торгующих организаций с промышленными предприятиями [5, с.39].

Организация выставок-продаж отдельных товаров в магазинах с участием баз поставщиков и промышленных предприятий, а также выезды в районы с товарами, устройство передвижных выставок-продаж товаров производственного назначения базами потребкооперации помогало установ-

лению непосредственных связей покупателей и работников розничной торговой сети с производителями товаров и работниками опта. Это давало непосредственный эффект, повышало торговый оборот.

Например, работники универсальной базы Московского облпотребсоюза во время выездов в районы приняли заказы на десятки миллионов рублей.

Улучшения торговли, пополнения ассортимента и продажи излишних товаров достигали и путем проведения оптовых выставок-распродаж. Правление Центросоюза в июле – августе организовало шесть межобластных выставок-распродаж товаров в Тбилиси, Ташкенте, Киеве, Новосибирске, Москве и Ленинграде [6, л.1].

На выставке-распродаже в Москве приняли участие и местная, и кооперативная промышленность. За три дня выставку-распродажу посетило 1200 представителей. За это время было заключена 2061 сделка купли-продажи товаров.

Таким образом, для лучшего удовлетворения запросов покупателей необходимо было план производства промышленных товаров устанавливать на основе заказов торгующих организаций, которые должны были составляться с учетом покупательского спроса; необходимо было запретить менять заказ без согласия непосредственного получателя товаров. Развернутый ассортимент товаров, подлежащих поставке, должен был устанавливаться в областях и республиках по договоренности торгующих организаций с промышленными предприятиями. Только реализация перечисленных мероприятий могла решить важнейшие задачи, стоящие перед руководством государственной и кооперативной торговли.

Список литературы

1. Беляевский И. К. Цифры рассказывают о торговле. М.: Статистика, 1969. 48с.
2. Боевая задача работников потребительской кооперации. Передовая // Советская торговля. 1955. 19 марта.
3. Народное хозяйство СССР в 1956 году. Статистический ежегодник. М.: Государственное статистическое издательство, 1957. 296с.
4. О состоянии и мерах улучшения государственной и кооперативной торговли в 1958 году. Доклад председателя правления Центросоюза А. П. Климова // Советская торговля. 1958. 22 мая.
5. Павлов Д. В. Развитие советской торговли в послевоенные годы. М.: Издательство ВПШ и АОН, 1958. 40с.
6. Российский государственный архив экономики (далее - РГАЭ). Ф.7971. Оп.2. Д.433. Сводный годовой статистический отчет по системе Минторга СССР за 1953 год.
7. Там же. Ф.7971. Оп.5. Д.79. Обзоры передового опыта торговли 1955-1956гг.

Салчинкина А.Р.*Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»***ПРОБЛЕМА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СНАБЖЕНИЯ ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО
КОРПУСА В ГОДЫ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ****Salchinkina A.R.***PhD in Historical sciences, Associate Professor at the Department of History and Politogy,
FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»
Krasnodar, Street of Kalinin, 13***THE PROBLEM OF FOOD SUPPLY OF THE SEPARATE CAUCASUS CORPS IN THE YEARS OF
THE CAUCASIAN WAR****Аннотация.**

На основе источников личного происхождения в статье исследуется проблема продовольственного снабжения Отдельного Кавказского корпуса в годы Кавказской войны. Показано, что недостаток продовольствия на Кавказе был вызван трудностями доставки провианта и несовершенством интендантской системы. Проблема продовольственного снабжения решалась созданием системы самообеспечения частей Кавказского корпуса.

Abstract.

On the basis of sources of personal origin the article examines the problem of food supply of the Separate Caucasian Corps during the Caucasian war. It is shown that the lack of food in the Caucasus was caused by the difficulties of food delivery and the imperfection of the intendant system. The problem of food supply was solved by the creation of a system of self-sufficiency of parts of the Caucasian corps.

Ключевые слова: Кавказская война, Отдельный Кавказский корпус, продовольственное снабжение, провиантские нормы, полковое хозяйство, ротные артели.

Keywords: Caucasian war, the Separate Caucasian corps, the food supply, provision norms, regimental farm company farm.

Кавказская война, длившаяся почти полвека, была особой войной, не имевшей аналогов в отечественной истории. Российская армия, оказавшись в специфических условиях непрекращающейся партизанской войны, была вынуждена адаптироваться к местным условиям, меняя стратегию и тактику, вооружение и обмундирование, дисциплину и приоритеты воинской субординации. Затяжной характер военного конфликта на Кавказе повлиял и на формирование особой психологии восприятия нижними чинами фронтового быта через осознание постоянства своего статуса. Длительное проживание в определенной местности требовало самостоятельного ведения хозяйства: воинские части доставляли воду, заготавливали провиант, дрова и фураж.

На начальном этапе Кавказской войны провиант нижним чинам, выдававшийся Военным министерством, включал в себя муку и крупы. Вместо муки могли выдать ржаной хлеб или сухари, вместо крупы – картофель, рис, репу или другие овощи. Остальные продукты, в том числе мясо и соль, солдаты должны были покупать самостоятельно на деньги из собственного жалования.

Во время экспедиций, как правило, готовили тюрю, бросая в кипящую воду толченые сухари и соль по вкусу. Иногда из кукурузной муки варили мамалыгу. Блюдо становилось сытнее, если в тюрю или мамалыгу бросали сало. Однако во время некоторых походов солдаты по несколько дней «питались сухарями и водкой» [9, с. 221], поскольку «ни

говядины, ни баранины, ни даже бульону нет ни у одного маркитанта» [5, с. 413]. Вместо соли использовали селитру, которую вываривали из пороха [2, с. 127].

Кавказская война приучила солдат заранее думать о своем пропитании. Например, в Тенгинском полку сушеную рыбу толкли в каменных ступках, а затем набивали ею мешки. Готовили и особого рода консервы из капусты, выжимая из нее сок и трижды высушивая в открытой и не слишком жаркой печи с добавлением пшеничной муки и соли [8, с. 147]. В приказе по полку говорилось, что «если кислую капусту приготовить с сухим бульоном и луком, то получается настоящее солдатское кушанье, если же сюда прибавить немного перца, то она будет составлять лакомство» [7, с. 144].

С 1836 г. постепенно был повышен казенный отпуск провианта нижним чинам за счет увеличения нормы выдачи муки и круп, введения винных и мясных порций, а также раздачи уксуса и соли.

В полковой истории В. Ракович описал продовольственное содержание отряда, состоящего из 2200 человек 1-го и 2-го батальона Тенгинского полка и расположенного в Темиргоевском и Усть-Лабинском укреплениях: на каждого строевого человека выдавалось «еще по две полуфунтовых мясных порций в неделю... Таким образом, во время этого похода (против Хаджи-Магомета в 1843 г. – А. С.) солдаты имели шесть мясных и две винных порции каждую неделю» [7, с. 336].

С 1845 г. по ходатайству главнокомандующего М. С. Воронцова казенный отпуск порций продовольствия нижним чинам был увеличен. С этого времени ежедневно в ротах Отдельного Кавказского корпуса на обед варили борщ с мясом, а на ужин – кашу с салом. Винных порций отпускалось по две в неделю.

В укреплениях Черноморской береговой линии использовались иные провиантские нормы, установленные либо для флота, либо для войск в заграничных компаниях. В итоге в их рационе преобладали солонина, при этом, как заметил А. А. Бестужев-Марлинский, гнилая, хлеб, крупа и картофель. Овощи и свежее мясо были величайшей редкостью. В своем дневнике поручик Н. В. Симановский писал: «Солдаты же едят солонину. Теперь, если я напишу к кому-нибудь из моих товарищей в Петербург, что у нас есть нечего, то они, верно, будут смеяться и скажут, что я выдумываю им это для большей важности...» [5, с. 413].

Недостаток продовольственного снабжения в годы Кавказской войны был связан с трудностями его доставки из-за ограниченных коммуникативных возможностей: опасность представляли и горцы, которые подстерегали на каждом шагу, и сама природа Кавказа с ее скалистыми горами и лесными массивами. Перебои в снабжении продовольствием и нехватка полноценного питания становились причиной высокой заболеваемости в войсках, прежде всего, цингой. В высокогорных районах Кавказа из-за дешевизны скота и ограниченности сельскохозяйственной продукции основной рациона была баранина или говядина. Однако, не получая необходимые витамины, которые горцы восполняли за счет местных трав, российские солдаты страдали цингой. В остальных районах Кавказа массовые вспышки этого заболевания выпадали на весну и конец лета. Корпусный командир Михайловского укрепления докладывал Николаю I о колоссальных потерях (до семи человек в день) и просил, чтобы нижним чинам Черноморского линейного батальона год службы считался за два [1, с. 63].

Наравне со сложными природно-климатическими условиями и нехваткой чистой питьевой воды, плохое питание провоцировало развитие многочисленных инфекционных заболеваний. При этом уровень санитарно-медицинского обслуживания на Кавказе не позволял сильно влиять на эпидемическую ситуацию в регионе, в результате чего значительно росла смертность из-за «повальных» болезней – лихорадки, чумы, холеры, малярии, дизентерии.

По причине трудностей доставки продовольственного снабжения, создание системы самообеспечения становилось условием выживания частей. В военных походах «захват покинутого горцами или отбитого у них имущества был приведен в систему» [3, с. 606]. М. И. Венюков вспоминал, что генерал В. А. Гейман называл солдат своего батальона «боровами, разевшимися от черкесского проса» [3, с. 616–617]. К. К. Бенкендорф, произведенный на Кавказе в полковники, отмечал, что «только единственно одна баранта (угнанный скот – А. С.) и вносит разнообразие в монотонную вы-

дачу одних только гнилых сухарей от интендантского чиновника!» [4, с. 528].

В местах постоянного расквартирования отлаживалось полковое хозяйство (огороды, сенокосы, пасеки, домашние скот и птица). С целью снабжения нижних чинов лучшей пищей создавались ротные артели, финансовое благополучие которых зависело от экономии провианта и фуража во время постоа, а также наградных денег и отчислений из заработка солдат на «вольных работах». Однако, система самообеспечения влекла за собой злоупотреблениями, которые совершались некоторыми кавказскими начальниками. Бывало, что даже высокие должностные лица сколачивали целые состояния на Кавказе. По подсчетам М. И. Венюкова, генерал В. А. Гейман ежегодно увеличивал свое состояние на 20–25 тысяч рублей за счет экономии полковых денег, выделяемых на фураж, на покупку походных палаток и на содержание больных в походных лазаретах [3, с. 608–610]. В условиях плохо организованного интендантства, высшее военное руководство было вынуждено закрывать глаза на подобные случаи обогащения, отдавая право организации снабжения командирам частей. Карательные механизмы включались только тогда, когда «предприниматель в эполетах» выходил слишком далеко за рамки, дозволенные обычаем [6, с. 293].

Таким образом, не только специфика военных действий на Кавказе, но и характер повседневно быта способствовали формированию особого типа армии, который заметно отличался своей ментальностью и бытовым укладом от остальной российской императорской армии. Стратегия выживания в условиях нескончаемой Кавказской войны строилась на корпоративной основе, где рота становилась семьей, а ее хозяйство позволяло компенсировать несовершенство интендантской системы и исправлять недостатки государственной системы продовольственного обеспечения Кавказского Отдельного корпуса.

Список литературы и источников

1. Бардадым В. Ратная доблесть кубанцев. – Краснодар, 1993.
2. Богуславский Л. А. История Апшеронская полка. – Т. 3. – СПб., 1892.
3. Венюков М. И. Кавказские воспоминания. 1862–1863 // Осада Кавказа. Воспоминания участников Кавказской войны XIX века. – СПб., 2000.
4. Воспоминания гр. К. К. Бенкендорфа о кавказской легкой экспедиции 1845 г. // Русская старина. – 1911. – Т. 144.
5. Дневник поручика Н. В. Симановского. 2 апреля – 3 октября 1837 г., Кавказ // Гордин Я. Кавказ: земля и кровь. Россия в Кавказской войне XIX века. – СПб., 2000.
6. Лапин В. В. Армия России в Кавказской войне XVIII–XIX вв. – СПб., 2008.
7. Ракович. Тенгинский полк на Кавказе. 1819–1846. Правый фланг. Персия. Черноморская береговая линия. – Тифлис, 1900.
8. Салчинкина А. Р. Кавказская война 1817–1864 гг. и психология комбатанта: дис. ... канд. ист. наук. – Краснодар, 2005.
9. Торнау Ф. Ф. Воспоминания русского офицера. – М., 2002.

PHYSICAL CULTURE AND SPORT

УДК 796

*Рыжова Н. С., Беккер О. Е.**Кемеровский государственный университет, г. Кемерово*

ЗДОРОВЬЕФОРМИРУЮЩИЕ И ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

*Ryzhova, N. S., Bekker, O. E.**Kemerovo State University, Kemerovo*

HEALTH-FORMING AND HEALTH-SAVING TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL EDUCATIONAL PROCESS OF EDUCATIONAL INSTITUTION

Abstract.

This article discusses the impact of physical culture classes on the state of a person's physical and psychological health. Consideration of methods and technologies for the preservation and promotion of health.

Аннотация.

В этой статье рассматривается влияние занятий физической культурой на состояние физического и психологического здоровья человека. Рассмотрение методов и технологий по сохранению и укреплению здоровья.

Key words: *health, physical activity, psychological health, health-forming and health-saving technologies.*

Ключевые слова: *здоровье, физическая нагрузка, психологическое здоровье, здоровьесформирующие и здоровьесберегающие технологии.*

Здоровьесберегающие, здоровьесформирующие технологии в образовании - это система различных целенаправленных воздействий на учебно-воспитательный процесс для психолого-педагогической профилактики и коррекции негативных психофизических и личностных состояний, обучающихся в рамках системы образования. Цель здоровьесберегающих образовательных технологий - обеспечить студентам возможность сохранения здоровья на протяжении всего периода обучения в колледже, сформировать необходимые умения и навыки и научить использовать полученные знания в повседневной жизни [3].

Реализацию здоровьесберегающих образовательных технологий в колледже понимают не только как охрану и укрепление здоровья учащихся, но и необходимость воспитания культуры здоровья и оказание студентам содействия в стремлении грамотно заботиться о своем здоровье.

Здоровые образовательные технологии:

1) Это психолого-педагогические технологии, методы, что ориентированы на воспитание культуры благосостояния студентов, личные свойства, способствующие его сохранению и укреплению, составление идеи благополучия как ценности, мотивация поддерживать здоровый образ жизни;

2) Некоторые требования к методам обучения (отсутствие стресса, реальные требований, разумность методов обучения и образования);

3) Обоснованная организация учебного процесса (в соответствии с возрастом, полом, личными характеристиками и гигиеническими требованиями);

4) Соотношение образовательной и физиологической нагрузки к возрастным возможностям;

5) Важный, необходимый и хорошо организованный двигательный режим [1]. Охрана здоровья студентов предполагает не только создание необходимых гигиенических и психологических условий для организации учебной деятельности, но и профилактику различных заболеваний, а также активную пропаганду здорового образа жизни, использование игровых технологий. Не маловажным аспектом является создание благоприятного психологического климата в колледже и психологический комфорт учащихся во время всех занятий. С одной стороны, таким образом решается задача предупреждения утомления учащихся, с другой стороны, появляется дополнительный стимул для раскрытия творческих возможностей каждого студента. [3]

Формирование у учащихся ответственности, в том числе и за своё здоровье, воспитательный процесс, который следует рассматривать в качестве одной из важнейших задач учреждений образования. Можно выделить 3 источника угроз для здоровья студентов: - гигиенические, средовые факторы; - организационно-педагогические факторы; - психолого-педагогические факторы. Задача здоровьесберегающей педагогики - обеспечить высокий уровень здоровья, сформировать культуру здоровья. В российских образовательных учреждениях классификация здоровьесберегающих технологий, предложенная Н.К. Смирновым, является одной из часто используемой [5]. Первая группа - медико-гигиенические технологии. Это совместная деятельность администрации учебных заведений, преподавателей и медицинских работников. Вторая группа - физкультурно-оздоровительные технологии

(ФОТ), которые направлены на физическое развитие учащихся. Физкультурно-оздоровительные технологии реализуются на занятиях физической культуры и секциях, на внеурочных спортивно-оздоровительных мероприятиях. Третья группа - экологические технологии. Они направлены на создание гармоничных с природой, экологически оптимальных условий жизни и деятельности людей. Четвертая группа - технологии обеспечения безопасности жизнедеятельности (ТОБЖ). Их реализуют специалисты по охране труда, защите в чрезвычайных ситуациях, архитекторы, строители учебных корпусов, инженерно-технические службы, пожарные инспекции. Пятая группа - здоровье сберегающие образовательные технологии (ЗОТ), которые делятся на три подгруппы: - организационно-педагогические технологии (ОПТ), определяющие структуру учебного процесса, способствующие предотвращению состояния переутомления, гиподинамии и др.; - психолого-педагогические технологии (ППТ), связанные с непосредственной работой на уроках физической культуры. Сюда же входит и психолог педагогическое сопровождение всех элементов образовательного процесса; - учебно-воспитательные технологии (УВТ) включают в себя программы, которые обучают студентов заботиться о своём здоровье, вести правильный образ жизни, отказываться от вредных привычек. Эти технологии предусматривают также проведение организационно-воспитательной работы со студентами после занятий [4].

Ведущими компонентами оздоровительной технологии являются: - Аксиологический, проявляющийся в понимании учеников ценить свое здоровье и вести здоровый образ жизни, что позволит быстрее достичь своих целей, использовать свои интеллектуальные и физиологические способности; - Гносеологический, связанные с приобретением знаний и навыков, важных для процесса сохранения здоровья, знаний о себе, собственных вероятных возможностей и вероятностей, внимания к задачам личного здоровья, исследования литературы по этому вопросу, различные способы улучшения и улучшения организма;

- Здоровье сберегающий, связывает систему ценностей и установок, которые создают систему гигиенических способностей и навыков, которые важны для нормального функционирования организма, а также система упражнений, направленных на улучшение способностей и навыков по уходу за самим собой, одеждой и местом проживания. Главное в этом это соблюдение режима сна, диеты, чередованию работы и отпуска, что на самом деле помогает предотвратить образование вредных привычек, различных заболеваний, включает улучшение психического здоровья и психопрофилактику образовательного процесса.

- эмоционально-волевой, который включает проявление умственных способностей - эмоциональных и волевых. Положительные эмоции считаются важным условием сохранения благополучия; неприятности, из-за которых человек стремится к здоровому типу жизни.

- компонент физической подготовки подразумевает использование методов работы, направленных на увеличение двигательной активности, предотвращение физической бездеятельности. Помимо этого, этот компонент содержания образования обеспечивает упрочение тела, самые высокие адаптивные способности. Компонент физического благосостояния сосредоточен на развитии личностных значимых текущих свойств, которые повышают совместную функциональность, а также способности их собственной и социальной гигиены.

Типы технологий:

- оздоровительные (профилактические прививки, физиотерапия, закалка, гимнастика, физиотерапия, массаж, фитотерапия, ароматерапия и арт-терапия, витаминизация, организация здорового питания);

- развитие здоровья (обеспечение двигательной энергии, самообучение, физические упражнения, утренние упражнения);

- технологии для изучения благосостояния (включение соответствующих предметов общеобразовательного цикла, семинаров, семинаров для учителей физиологической культуры, родителей);

- обобщение ценности физиологической культуры и здорового образа жизни (внеклассные мероприятия по развитию физиологической культуры личности студентов, внеклассные и внеклассные мероприятия, спортивные праздники, спортивные дни, конкурсы и т. д.).

Функции оздоровительной технологии:

1. Формирующая: выполнено на основе биологических и социальных моделей личностного развития. Основа формирования личности основана на наследственных свойствах, которые определяют личные физиологические и психологические качества.

2. Информационно-коммуникативная: гарантирует передачу навыков поддержания здорового образа жизни, ценностных ориентаций, создания осторожного отношения к личностному благополучию, ценности всей человеческой жизни.

3. Адаптивное: направление студентов на укрепление своего здоровья, к здоровому типу жизни, улучшению состояния личного организма и усилению сопротивления различным стрессовым моментам естественной и социальной среды. Это гарантирует адаптацию подростка к социально-важной работе.

4. Здоровье и здоровьесберегающие технологии в высшей школе. Овчинкина. Т.В

5. Интегративная: объединяет знания людей, всевозможные научные концепции и образовательные системы, ориентируя их на сохранение благосостояния молодого поколения [2].

Роль физической культуры и спорта в оздоровлении общества признаётся всеми государственными органами, и физическая культура присутствует во всех учебных планах образовательных учреждений России. Роль физического воспитания во всестороннем развитии личности студентов проявляется по трём основным направлениям. Во-первых, оно обеспечивает сохранение и укрепление

здоровья студентов, высокую степень развития двигательных качеств, приобретение знаний, умений и навыков, необходимых для успеха в будущей профессиональной деятельности; во-вторых, приобщает студентов к систематическим занятиям физическими упражнениями, активному участию в спортивной жизни вуза; в-третьих, физическое воспитание содействует развитию социальной активности, оказывает влияние на формирование духовного мира, нравственное и эстетическое развитие личности студента

Таким образом, используя и широко применяя здоровьесберегающие технологии, нами достигаются следующие задачи: развитие интереса к здоровому образу жизни; повышение познавательной деятельности студентов; формирование информационной культуры; формирование здоровой личности. [3]

Список литературы:

1. Карпенко, Е. В. Здоровьеформирующие технологии в работе Дома детского творчества [Электронный ресурс] / Е. В. Карпенко // Учебно-методический кабинет.

2. Кузнецов, А. В. Педагогическое сопровождение создания здоровьесформирующей технологии / А. В. Кузнецов, В.П. Ковалёв, И. А. Латыпова // Психолого-педагогическое сопровождение учебно-129 воспитательного процесса: сб. науч.-метод. ст. Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2009. 315 с.

3. Инновационные процессы в обучении и сохранении здоровья у студентов медицинского колледжа. разработка и внедрение "рамочной программы ускоренных действий по охране здоровья подростков"

Головчанская Лариса Валерьевна, Башкирова Ольга Борисовна.

4. Смирнова, Ю. П. Современные аспекты реализации здоровьесберегающих технологий в образовательном процессе с внедрением ФГОС начального общего образования второго поколения [Электронный ресурс] / Ю.П. Смирнова // Социальная сеть работников образования. Курск, 2012.

5. Смирнов Н.К. Здоровьесберегающие технологии и психологическое здоровье. М.: Аркти, 2003.

Волкова Н.В.

старший преподаватель

*факультет физической культуры и спорта
БГТУ*

г.Брянск. Российская Федерация

Карева Г.В.

Доцент, к.пед.н.

БГТУ

г.Брянск. Российская Федерация

Гудина Г.В.

старший преподаватель

БГТУ

г.Брянск. Российская Федерация

МИКС - ГИМНАСТИКА КАК МЕТОД ОЗДОРОВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ.

Volkova N.V.

senior lecturer

*faculty of physical culture and sports
BSTU.*

Bryansk city, Russian Federation

Kareva G.V.

Candidate of Pedagogical Science, associate professor of BSTU.

Bryansk city, Russian Federation

Gudina G.V.

senior lecturer of BSTU

Bryansk city, Russian Federation

MIX - GYMNASTICS AS A METHOD OF IMPROVING STUDENTS.

Аннотация:

В статье рассматриваются виды оздоровительной гимнастики. Приёмы психотехники, новейшие подходы к организации занятий по оздоровлению девушек-студенток.

Abstract:

The article discusses the types of recreational gymnastics. Receptions of psycho technical's, the latest approaches to the organization of classes for the improvement of female students.

Ключевые слова: оздоровление студентов, микс-гимнастика, фитнес, ритм гимнастика, шейпинг, эмоциональный фон, приемы психотехники.

Keywords: student recovery, mix gymnastics, fitness, rhythm gymnastics, shaping, emotional background, psycho technical methods.

Modern physical culture, recently, very quickly enriched with new types of exercise and even sports. Some of them are a modification of the previously developed and widely used systems of physical exercises in order to increase the health effects and motivation of the participants, through an interest in novelty. The most popular direction in the health, mass fitness, is gymnastics.

Modern recreational gymnastics is a multifunctional system of physical exercises used for the purpose of physical, aesthetic and intellectual improvement of a person. Today there are more than 30 types of fitness gymnastics. It allows you to eliminate the shortage of various movements necessary for the normal functioning of the body. In order to keep students interested in studying, one must keep abreast of the times. Therefore, one should be aware of new trends and seek opportunities for the partial or full implementation of these know-how.

Mix - gymnastics is the working name of a system of physical exercises conducted in training sessions with girls in high school. Considering the features of the musculoskeletal system of women, with an emphasis on the development of flexibility that the abdominal muscles and cardio workout. Intense running and jumping are absent, but leaps, mnogoskoki, aerobic running in combination with various hands work: swinging, clapping, and others. In the main part, depending on the tasks, the following types of recreational gymnastics are tried on: 1) Fitness - aerobics: increases overall and strength endurance. In order to increase the emotional background, exercises in pairs are used, interacting with partners synchronously, "mirrored", and to increase the intensity, step-platforms can be used;

2) Rhythmic gymnastics: increases flexibility and improves rhinoplasty and posture. In order to increase the emotional background of the exercises, you can apply group exercises, learn the dance - plot miniatures;

3) Shaping training: increases overall muscle tone, while it is important to partially individualize the program and exercise intensity. For greater efficiency, it is also possible to use exercises in pairs with the resistance of partners;

4) Acrobatic and gymnastic exercises for the development of dexterity: balance, rotation, vertical and horizontal, jumping on rolling pins. We use the game and competitive method, with the use of gymnastic exercises. In the final part of the training session, the following sets of exercises could be applied: - exercises in pairs for relaxation, techniques from massage for passive exercises;

- emotional "balancing" exercises are simple gymnastic exercises in rows and columns, performed consistently and synchronously. Their purpose, the transition from intense and complex exercises to simple but concerted actions, which increases concentration and facilitates the rapid transition to intellectual activity.

- a set of simple exercises yoganetiki - it is smoothly moving movements from one pose to another with a delay and focus on sensations. In the course of the exercises, the teacher gives speech attitudes to achieve the optimal psycho-emotional state of the students.

In the process of classes, special attention should be paid to creating a positive emotional background for the lessons. According to student surveys, the emotional background of classes takes the second place, after effectiveness, among the factors determining their desire to engage in physical culture. Considering the important role of emotions in the perception of the usefulness of their lives among young people, psychotechnique techniques were introduced that increase their emotional background.

1. Provide feedback verbal and non-verbal ways, to be sure that the intended program causes joy to the practitioners. They enjoy the movements. These can be words - signals: "good !?", "great!", "It turns out !?".

2. Most students are more accustomed and visual images are better perceived, explaining the exercise, its impact, correct execution should be resorted to figurative comparisons, associative thinking of the students. Possible images should be supplemented with adjectives: "slim", "flexible", "fast".

3. Apply commentary during exercise, recalling proper breathing, posture, exercise technique. To indicate which muscle group or joint we are having this or that effect of the exercise, to warn about possible mistakes. Emphasize the muscular sensations: "light muscle tension", "relaxation", "pleasant tingling", "muscle tension", "ease of movement".

4. Dance-plot miniatures, such programs capture the imagination of the students and allow them to relax, both physically and psychologically, that is, to reach the "uptime" state. The so-called state in which all our sensory perception focuses on the external environment "here and now", allowing you to more fully perceive life and enjoy it and the many possibilities of self-knowledge.

5. Smile, encouragement, joke, benevolent error correction is often enough to raise the spirits of the person who came to the class "to be noticed".

6. To fully use the hitch using all sorts of images created by speech forms for relaxation: "sea surf", "warm sand", "starry sky", "bird soaring in the sky".

7. Introduce improvisation minutes in the classroom, where anyone can try himself as a leader, present his dancing and sports miniatures for learning by the group.

Psychotechnical techniques allow you to leave a mark in the students' mental memory. Thus, we form a sense of the value of exercise. Being associated with utility, value and desire, values are the primary source of motivation in a person's life. It is the positive motions of students in the classroom of physical culture

that are able to actualize their needs for health, in movement in communication. Positive emotional, he removes the barriers of muscle stiffness, psychological stiffness. This method of training, according to the program of mix-gymnastics, has established itself as an effective system of training, which forms a steady positive motivation for physical culture among female students.

Список литературы:

1. Маслоу А. Мотивация и личность/ А. Маслоу. – СПб.: Евразия. 2002.-316с.
2. Минх Ю.В. Оздоровительная гимнастика: теория и методика/ Ю.В. Минх. А.В. Минх А.В.-Феникс.: Ростов-на-Дону. 2002.-384с.

Цеева Н.А.

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания Адыгейского государственного университета, Майкоп, тел. (8772) 593700, e-mail: nanatseeva@mail.ru

Золотцева Е.В.

Старший преподаватель кафедры физического воспитания Адыгейского государственного университета, Майкоп, тел. (8772) 593983

Мирза М.Ю.

Старший преподаватель кафедры физического воспитания Адыгейского государственного университета, Майкоп, тел. (8772) 593983.

Уихо Ю.Д.

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания Адыгейского государственного университета, Майкоп, тел. (8772) 593700,

ФОРМИРОВАНИЕ БАЗОВОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕДИЦИНСКИХ ГРУПП В ВУЗЕ

Tseeva Nana Ahmedovna

Candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, Department of physical education of Adyghe state University, Maikop, tel. (8772) 593983

Zolottseva Elena Viktorovna

Senior lecturer, Department of physical education, Adyghe state University, Maikop, tel. (8772) 593983.

Mirza Murat Yunusovich

Senior lecturer, Department of physical education, Adyghe state University, Maikop, tel. (8772) 593983

Ushkho Yuri Damirovich

Candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, Department of physical education, Adyghe state University, Maikop, tel. (8772) 593700,

FORMING THE BASICAL PHYSICAL CULTURE OF THE STUDENTS OF SPECIAL MEDICAL GROUPS IN HIGHER EDUCATION INSTITUTION

Аннотация.

В статье представлено содержание структурных компонентов базовой физической культуры личности, студенток специальных медицинских групп. Дано определение понятию «базовая физическая культура личности», выделены интегрированные дидактические цели формирования базовой личностной физической культуры, определено и реализовано содержание, оптимально разрешающее эти цели.

Abstract.

Given the definition of the underlying physical culture of personality, a dedicated integrated didactic purpose of forming a base of physical culture, defined and implemented the content optimally to allow these goals.

Ключевые слова: *студенты, базовая физическая культура, физическая культура, специальная медицинская группа, физическая культура личности.*

Key words: *students, basic physical culture, physical culture, special medical group, physical culture of the person.*

Физическая культура личности отражает способность индивида потреблять ценности физической культуры в целях сохранения собственного здоровья. Формирование физической культуры личности возможно лишь через целенаправленную двигательную активность, в ходе которой, человек приобретает необходимые двигательные умения и навыки, развивает физические качества, осознает ценность физических упражнений, овладевает способностью их самостоятельного применения.

Как известно основной целью физического воспитания в школе является формирование у ребенка базовой физической культуры на основе, которой, при переходе его в систему профессионального или высшего образования будет формироваться профессиональная личностная физическая культура. Однако по причине плохого здоровья многие школьники переведенные, из основной в специальную медицинскую группу, не постигают

базовых ценностей физической культуры, не понимают значения и способов применения физических упражнений с целью самосовершенствования. То есть не формируется базовая физическая культура личности, как многокомпонентное личностное образование, определяемое в соответствии с наличием у человека обязательного минимума знаний, норм и правил поведения в процессе физического воспитания, понимания ценностей физической культуры, само детерминирующей двигательной активности, позволяющей соответствовать основным требованиям общества по показателям здоровья, уровня физической подготовленности, работоспособности. Поступление в высшее учебное заведение выпускника общеобразовательной школы, не овладевшего ценностями физической культуры на уровне, соответствующем этапу онтогенеза, приводит к необходимости одновременного устранения пробелов и формирования базового и общепрофессионального уровней физической культуры [1, с.228; 2, с.6-9].

Вместе с тем, программа высшего общего образования в области физической культуры основывается на факте наличия у поступивших знаний, навыков, умений и на базовом уровне не предполагает ее формирования.

В этой связи возникает необходимость постановки соответствующей задачи физического воспитания по первоначальному формированию базового уровня физической культуры. Однако базовая физическая культура представляет собой лишь составной компонент физической культуры, поэтому ее воздействие приводит не к формированию личностной физической культуры, а лишь к формированию базовых ее составляющих.

Такое положение соответствует состоянию студентов специальных медицинских групп, которое усугубляется продолжающимся дефицитом двигательной активности вследствие стандартов обучения в высшей профессиональной школе. Целенаправленное противодействие активным последствиям болезни в процессе занятий оказывает лишь временное благоприятное воздействие в силу того, что физические упражнения они сами не выполняют ни в процессе профессиональной подготовки, ни в процессе профессиональной деятельности.

Состав базовых средств и базовых знаний, навыков и умений представляет собой базовую физическую культуру.

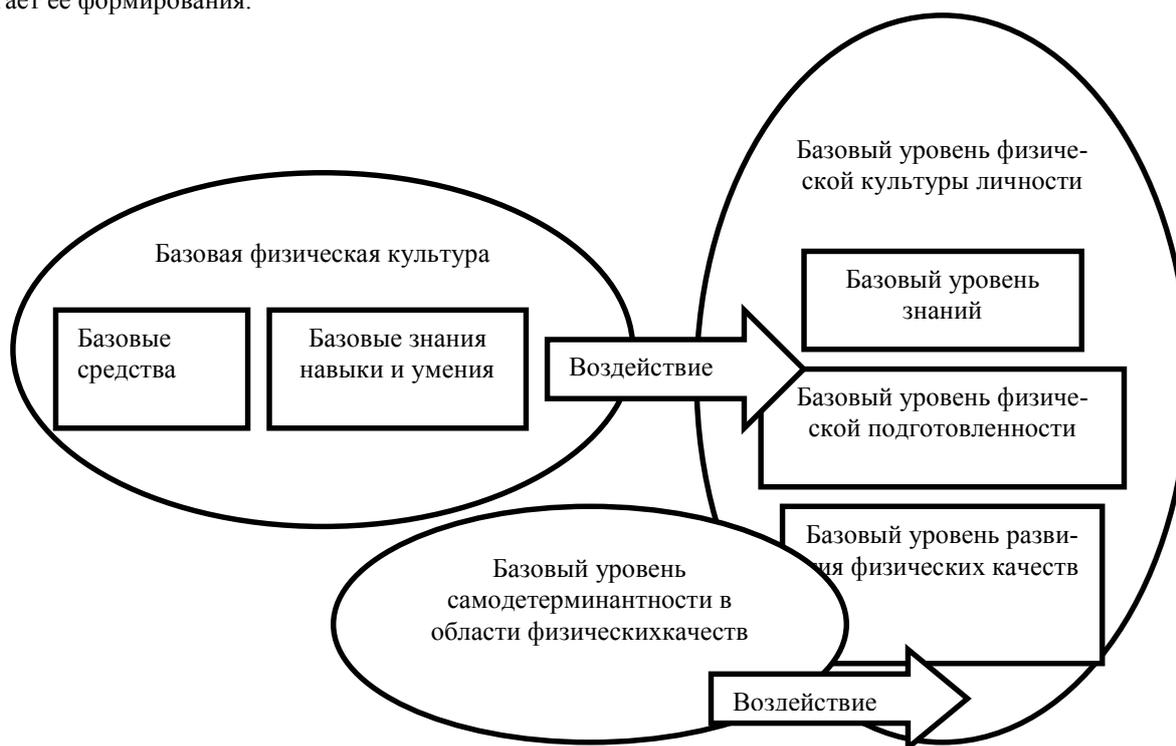

Рис. 1. Базовый уровень понимания ценностей физической культуры

Целевой установкой системы занятий является формирование физической культуры личности студента, которая реализуется за счет базового и вариативного состава средств и содержания. Это обстоятельство позволяет в каждой из решаемых задач определять обеспечиваемые уровни: базовый как основополагающий и вариативный, позволяющий овладеть всем комплексом ценностей физической культуры общества.

Реализация задач базовой подготовки и формирование базового уровня компонентного состава физической культуры, приводит к системному эффекту, в виде наличия базовой физической культуры личности.

Реализация задач базовой и вариативной подготовки и формирование всего компонентного состава физической культуры обеспечивает формирование физической культуры личности.

Естественные изменения, происходящие в организме, вызывают необходимость изменения состава средств, формируемых знаний, навыков и умений. Следовательно, содержание базовой физической культуры изменяется, вызывая изменения и базовой личностной культуры. Исходя из этого, считаем возможным применение термина «базовый» не только относительно школьников, но и студентов, взрослых и др. категорий населения.

На основании изложенных теоретических предположений, изучение учебно-методической литературы, проведенного исследования и анкетного опроса студентов Адыгейского государственного университета разработана и реализована модель социализации студентов занимающихся в СМГ, определены задачи, компоненты и уровни их развития [3, с.282-285; 4, с.121-125].

Выявлен исходный уровень сформированности базового составляющего личностной физической культуры, обеспечен их учет при формировании и реализации программы физического воспитания, выделены интегрированные дидактические цели формирования базовой личностной физической культуры, определено и реализовано содержание, оптимально разрешающее эти цели.

Оценка эффективности предлагаемого содержания учебной деятельности студентов занимающихся в специальных медицинских группах являлась основной задачей анализа результатов работы. При ее организации предполагалось, что если в ходе их реализации будет зафиксирована возрастающая динамика выделенных показателей, то данный подход к реализации содержания учебной деятельности студентов занимающихся в специальных медицинских группах является эффективным с точки зрения формирования базовой физической культуры личности.

Содержание программы физического воспитания распределялся на шесть относительно самостоятельных и одновременно взаимосвязанных блоков:

1. Блок целеполагания и постановки задач.
2. Теоретический блок.
3. Блок методической подготовки.
4. Блок общеподготовительных упражнений.
5. Блок коррекционных физических упражнений.
6. Блок коррекции самооотношения.

Каждое занятие в той или иной мере включало компоненты всех блоков. В свою очередь, каждый из этих шести элементов содержит частные элементы: физические упражнения или их комплексы, направленные на развитие определенного физического качества. Количество этих элементов должно быть достаточно большим, что позволяет разнообразить содержание занятий.

Данный блок направлен на двигательную реабилитацию нарушенных вследствие заболевания или травмы функций организма. В его содержание входят учебные элементы: физические упражне-

ния или их комплексы, направленно воздействующие на, те функции организма, которые были поражены в результате определенного заболевания.

Комплексной дидактической целью реализации программы являлось формирование базового уровня личностной физической культуры занимающихся студентов.

Интегрированными дидактическими целями, обеспечивающими достижение комплексной цели, выступали:

1. Вооружение теоретическими знаниями в области физической культуры на уровне, соответствующем требованиям средних общеобразовательных учебных ценностей.
2. Обеспечение понимания ценностей физической культуры.
3. Развитие физических качеств, позволяющих поддерживать достаточный уровень умственной и физической работоспособности.
4. Вооружение методическими знаниями, формирование умений и навыков рационального использования средств физической культуры для коррекции своего физического состояния и обеспечения полноценной жизнедеятельности.
5. Формирование двигательных навыков и умений в объеме, расширенном относительно требований средней общеобразовательной школы.
6. Самодетерминация в сфере физической культуры на уровне осознанного использования средств общей физической подготовки и коррекционных средств.

Примененная программа обладает возможностью обеспечения корректирующего действия на самосознание занимающихся студентов, способствует рефлексии уровня личностной физической культуры и тем самым способствует формированию базовой физической культуры.

Примененная программа обладает возможностью обеспечения корректирующего действия на самосознание занимающихся студентов, способствует рефлексии уровня личностной физической культуры и тем самым способствует формированию базовой физической культуры.

Примененная программа обладает возможностью обеспечения корректирующего действия на самосознание занимающихся студентов, способствует рефлексии уровня личностной физической культуры и тем самым способствует формированию базовой физической культуры.

Список использованной литературы

1. Цеева Н.А. Формирование базовой личностной физической культуры студенток на занятиях в специальных медицинских группах: дис. канд. пед. наук / Н.А. Цеева. Майкоп, 2009. - 228с.
2. Базовая физическая культура личности: определение понятия / Н.А. Цеева, К.Д. Чермит // Физическая культура, спорт – наука и практика. – Краснодар, 2008. – № 3. – С. 6-9.
3. Формирование базовой личностной физической культуры студенток в процессе занятий лечебной физической культурой / Н.А. Цеева // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. – Майкоп, 2009. – Вып. 1. – С. 282-285.
4. Цеева Н.А. Формирование базовой личностной физической культуры студенток в процессе занятий ЛФК (постановка проблемы) / Н.А. Цеева., К.Д. Чермит // Физическая культура, спорт, биомеханика, безопасность жизнедеятельности: материалы междунар. науч. конф. Ч. I. – Майкоп, 2008. – С. 121-125.

*Мирза Мурат Юнусович,
Цеева Нана Ахмедовна,
Ушхо Юрий Дамирович,
Золотцева Елена Викторовна,
Тутаришев Альберт Казбекович*
преподаватели кафедры физического воспитания ФГБОУ ВО «АГУ»
Адыгейского государственного университета
385000 Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208.
E-mail:mirza-murat@mail.ru

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

*Mirza Murat Yunusovich,
Tseeva Nana Akhmedovna,
Ushho Yuriy Damirovich,
Zolottseva Elena Viktorovna,
Tutarishev Albert Kazbekovich*
the teachers of the pulpit of the physical education FGBOU IN "AGU"
Adyghe State University
385000 Republics Adygeya, Maykop, str. Pervomayskaya, 208.
E-mail:mirza-murat@mail.ru

ANALYSIS OF THE STATE OF MOTOR ACTIVITY OF YOUNG PEOPLE

Аннотация

На сегодняшний день проблема сохранения и улучшения здоровья молодого организма, защита его от неблагоприятных факторов – является первоочередной в огромной череде задач по формированию здорового поколения. И одним из направлений в решении данной проблемы является ориентация учебно-воспитательного процесса на формирование готовности студентов к занятиям физическими упражнениями

Abstract

Nowadays the problem of preserving and improving the health of the young body, protecting it from adverse factors – is a priority in a huge series of tasks for the formation of a healthy generation. And one of the directions in solving this problem is the orientation of the educational process on the formation of students' readiness for physical exercise

Ключевые слова: физическое совершенствование, физическое здоровье, двигательная активность.

Keywords: physical training, physical health, physical activity.

В условиях обязательного всеобщего среднего образования каждый молодой человек как минимум десять лет (а с учетом дошкольного, среднего профессионального и высшего образования намного больше) находится под систематическим, целенаправленным, педагогическим воздействием, причем именно в период наиболее интенсивного формирования его личности, большинство молодых людей прекращают занятия физическими упражнениями. Основной возраст прекращения занятий физической культурой и спортом – у женщин 14-22 года, у мужчин – 16-27 лет. И в этот период потребность в физическом самосовершенствовании сформировывается в лучшем случае только у одного из шести. Массовый опрос показал, что у 43% занимающихся, интерес к физическому совершенствованию вызвали друзья, у 15% - семья, у 10% - средства массовой информации и всего 9% - учителя [1, с. 307-311].

Формирование культурной потребности в физическом совершенствовании требует, прежде всего, воспитания устойчивой установки на постоянные занятия физическими упражнениями и обучение умению эффективной реализации таковой в

процессе организации здорового образа жизни. Необходимо учитывать тот факт, что для собственного «прочувствования» благотворного влияния физических упражнений на физическое состояние человека необходимо, как минимум, шесть месяцев непрерывной работы. Существующая сегодня практика организации учебного процесса практически не позволяет зафиксировать эффект занятий в самоощущениях, что не может не отразиться негативно на отношении к физической культуре. Решающим, в этих условиях, становится попытка привлечение их к самостоятельным занятиям. Однако самостоятельные занятия физическими упражнениями не получили еще должного распространения в повседневной жизни.

Физическое воспитание в школе.

Проблема жизни ребенка в школе, его самочувствия и здоровья стала одной из важных, острых проблем современной педагогики. Изучение воздействия учебно-воспитательного процесса и образа жизни на формирование здоровья выявило основные факторы риска, влияющие на ухудшение состояния здоровья детей. К ним относятся: повышенные учебные нагрузки, ухудшившиеся условия

жизни и вредные привычки, процессы интенсификации обучения, повышения требований и роста объема учебной информации. При этом резко повысилась и психологическая напряженность внутришкольной среды. К сожалению, в нынешних условиях родители подчас оказывают здоровью своих детей "медвежью услугу", стараясь бесконечно раздвинуть рамки образовательного поля, требуют введения или дополнительного иностранного языка, или информатики, или предметов, которые есть в других школах [2, с 36-38].

Комплексное обследование учащихся школ показало, что снижение адаптационных возможностей организма, рост психологических трудностей, торможение физического развития детей, как правило, констатируется у тех школьников, которые, кроме учебных занятий, имеют дополнительные нагрузки в виде занятий музыкой, иностранным языком, компьютерными курсами. В семьях, где родители имели высшее образование и престижные профессии, дети младшего школьного возраста почти всегда имели дополнительные внешкольные нагрузки; причем предпочтение отдавалось, к сожалению, пассивным видам, снижающим уровень двигательной активности детей. При этом соответствие нагрузок на ребенка его возможностям практически игнорируются родителями иногда из-за амбициозности, но чаще из-за банального незнания. Деятельность ребенка должна быть посильной и не превышать предел работоспособности, а отдых - обеспечивать полное функциональное восстановление. Должное внимание следует уделять коррекции времени занятий и отдыха, сна и прогулок. Вооружить родителей этими знаниями - значит сделать первый шаг в формировании их правильного отношения к ре-

бенку, что в свою очередь, должно способствовать его нормальному развитию, укреплять физическое здоровье, удовлетворять потребности по ликвидации "двигательного голода".

Физическое воспитание в ВУЗе

Путь к общекультурному развитию, а, следовательно, и к здоровью начинается с овладения знаниями. Они опережают практику, указывают путь ее преобразования, превращают знания в «элементы сознания, расширяя и перерабатывая их в убеждения». А убеждения строятся не столько на логическом характере знаний, сколько на их практическом смысле.

В настоящее время проблема массового приобщения студенческой молодежи к занятиям физической культурой и спортом приобретает особую актуальность и значимость. Физическое воспитание в высшем учебном заведении - это часть учебно-воспитательного процесса и имеет цель содействовать сохранению и всестороннему развитию физических способностей студентов. [3, с.92-93].

Целью нашего исследования было определение изменений в уровне физкультурно-спортивной деятельности студентов в 2017-2018 учебном году в сравнении с данными 2012-2013 года (в скобках отображены значения за 2012-2013 год). В исследовании приняли участие 146 юношей и девушек Адыгейского госуниверситета. В таблицах **улучшение** прежних показателей выделено **полужирным**, **ухудшение** – курсивом.

Как видно из *таблицы 1*, незначительные положительные сдвиги произошли в занятиях студентами общей физической подготовкой и утренней гигиенической гимнастикой, в то время как процент занимающихся спортом заметно снизился.

Таблица 1

Формы самостоятельных занятий	% занимающихся с недельной нагрузкой				
	0 занятий	1	2-3	4-	6-7
Утренняя гигиеническая гимнастика	39%(47%) - 8 %	19%(14%) + 5 %	33%(27%) + 6 %	6,3%(8%) -1.7 %	2,7(4%) - 1.3 %
Занятия общей физической подготовкой	26%(38%) - 12 %	38%(29) + 9 %	23%(17%) + 6 %	9%(10%) - 1 %	4%(6%) - 2 %
Занятия в спортивных секциях	59%(50%) + 9 %	7% (12%) - 5 %	26% (33 %) - 7 %	2,7%(3 %) - 0.3 %	1,6%(2 %) - 0.4 %

Из *таблицы 2* видно, что положительные сдвиги произошли лишь в увеличении показателей массовости участия в Спартакиаде ВУЗа.

Таблица 2

Направление двигательной деятельности	уровень участия		
	нет	редко	часто
Физкультурно-оздоровительные мероприятия(дни здоровья, праздники, походы)	46%(39%) +7 %	33%(36%) - 3 %	21%(25%) - 4 %
Соревнования (факультетские, университетские)	40%(58%) - 18 %	28%(21%) + 7 %	32%(21%) + 11 %
Спорт (спортивные группы, секции)	68%(56%) + 12 %	17%(24%) - 7 %	15%(20%- 5 %)
Соревнования(городские, республиканские.)	84%(74%) +10 %	12%(19%) - 7 %	4%(7%) - 3 %
В школе занимался: 1-спортом, 2-музыка, компьютер, ин. языки, рисование..	21%(26%) - 5 %		79%(74%) + 5 %

Результаты исследования подтверждают существующее мнение о том, что занятия физическими упражнениями, как и занятия спортом и спустя 5 лет так и не получили должного распространения среди студенческой молодежи. Значительная ее

часть не использует занятия совсем, и при этом выражают полное нежелание видеть себя среди занимающихся. Кроме того, было предложено ответить на ряд вопросов, раскрывающих их отношение к тем, кто занимается спортом (таблица 3).

Таблица 3

	да	нет	не всегда
Не занимающиеся физкультур.-спорт. мероприятиями лучше успевают в учебе	54%(48%) + 6 %	21%(23%) - 2 %	25%(29%) - 4 %
Занятия спортом создают дефицит времени	49%(47%) + 2 %	19%(21%) - 2 %	32%(32%) 0 %
Место спортсменов на факультетах физической культуры и спорта	48%(54%) - 6%	26%(23%) + 3 %	26%(23%) + 3 %

В связи с этим, большое значение имеет увеличение информационной, образовательной и разъяснительной работы среди студентов и школьников о собственном здоровье, его укреплении, средствах и способах улучшения физического развития, вести непрерывную пропаганду здорового образа жизни.

До сегодняшнего дня целевая установка занятий в программах физического воспитания видится в овладении определенными двигательными умениями и навыками, развитии определенного уровня физической подготовленности в некоторых видах физических упражнений. Даже для девушек программа подчинена этим целям и практически не предусматривает в качестве одной из задач подготовку организма к семейной жизни и будущему материнству. Иными словами, цель здесь – лишь обучение и закрепление определенных навыков.

Таким образом, проблема физического совершенствования решается, как правило, за счет совершенствования учебных программ и совершенствования методики преподавания физического воспитания. И это на фоне того, что далеко не все отличаются крепким здоровьем и достаточным уровнем физической подготовленности. Это не в последнюю очередь связано с тем, что в этот период не уделяется должного внимания выработке сознательного отношения к своему здоровью, формированию привычки систематических занятий физическими упражнениями. Поэтому основной путь внедрения физической культуры в быт учащейся молодежи – это формирование в процессе физического воспитания потребности в самостоятельных занятиях физическими упражнениями

Ориентация на человеческую личность как цель и объект-субъект деятельности – открывает

новый ракурс для определения и средств, и результата, и процесса деятельности, как учащейся молодежи, так и тех, кто их обучает, готовит к профессии. Ведь именно специфика сложнейшего системного объекта деятельности (который одновременно является и ее субъектом) – должна быть главным фактором для отбора и построения познавательной, духовной, социальной и предметно-практической деятельности, для конструирования содержания физкультурного образования на всех уровнях его организации – от учебных планов до выбора организационных структур учебного процесса

Список использованной литературы

1. Заболотный А.Г. Компоненты системы спортивно-направленного физического воспитания. / Н.А Цеева., М.Ю Мирза. III Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Физическое воспитание и спорт глазами студентов» ФГБОУВО «Казанский национальный исследовательский технический университет имени А.Н. Туполева-КАИ», Казань. 2017г. – С.307-311.
2. Заболотный А.Г. Функциональная модель деятельности студенческих объединений в физкультурно-образовательной среде вуза. / М.Ю. Мирза, Ю.Б Тхакумачева, Е.В Золотцева, Н.А Цеева. Материалы международной очно-заочной научно-практической конференции. 2017. – С. 36-38.
3. Мирза М.Ю., Корохова Н.А. Формирование потребностей в сохранении и укреплении здоровья у студентов вузов. Всероссийская научно-практическая конференция, с международным участием. Адыгейский государственный университет. 2017.- С. 92-93.

Тхакумачева Ю.Б.

Кандидат педагогических наук, доцент, кафедры физического воспитания Адыгейского государственного университета, Майкоп, ул. Первомайская, д.208, тел. (8772) 593983, e-mail: tkhakumacheva@mail.ru

Заболотный А.Г.

Кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой физического воспитания, директор центра «Здоровье» Адыгейского государственного университета, Майкоп, тел. (8772) 593983, e-mail: Zabolotniy-tol1@yandex.ru

Мирза М.Ю.

Старший преподаватель кафедры физического воспитания Адыгейского государственного университета, Майкоп, тел. (8772) 593983.

Золотцева Е.В.

ший преподаватель кафедры физического воспитания Адыгейского государственного университета, Майкоп, тел. (8772) 593983

Цеева Н.А.

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания Адыгейского государственного университета, Майкоп, тел. (8772) 593700, e-mail: nanatseeva@mail.ru

БИОЛОГИЧЕСКИЙ ВОЗРАСТ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Thakumacheva Julia Borisovna.

The candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, Department of physical education of Adyghe state University, Maikop, tel: (8772) 593983, e-mail: tkhakumacheva@mail.ru

Zabolotny Anatoly Gennadievich

Candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, head. Department of physical education, Director of the center "Health" of Adyghe state University, Maikop, tel. (8772) 593983, e-mail: Zabolotniy-tol1@yandex.ru

Mirza Murat Yunusovich

Senior lecturer, Department of physical education, Adyghe state University, Maikop, tel. (8772) 593983

Tseeva Nana Ahmedovna

Candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, Department of physical education of Adyghe state University, Maikop, tel. (8772) 593983

Zolottseva Elena Viktorovna

Senior lecturer, Department of physical education, Adyghe state University, Maikop, tel. (8772) 593983.

BIOLOGICAL AGE OF STUDENTS

Аннотация.

В представленной статье проведено исследование биологического возраста студенческой молодежи. Биологический возраст является объективным критерием комплексной оценки состояния здоровья человека, позволяет выявить наличие преждевременных признаков старения организма, а также принять меры по их устранению.

Определение биологического возраста проведено на основе метода В.П. Войтенко. В работе проведено исследование биологического возраста девушек студенток 19-20 лет. Установлено, что их биологический возраст составляет 33,5 года. Кроме того определены признаки функциональных нарушений организма девушек и даны практические рекомендации по устранению данных негативных изменений.

Abstract.

The article presents a study of the biological age of students. Biological age is an objective criterion for a comprehensive assessment of human health, allows to identify the presence of premature signs of aging, as well as taking measures to eliminate them.

Determination of biological age is carried out on the basis of V. P. Voitenko's method. The study of the biological age of female students 19-20 years is made. It is established that their biological age is averagely 33.5 years. Also defined the characteristics of functional disorders of the body of girls and practical recommendations on how to eliminate these negative changes.

Ключевые слова: биологический возраст, студенты, респонденты, признак, состояние здоровья.

Key words: biological age, respondents, sign, health status.

Введение. Биологический возраст, или возраст развития, - понятие, отражающее степень морфологического и физиологического развития организма. Это означает, что календарный возраст не является

критерием оценки состояния здоровья и трудоспособности человека [1].

Старение приводит к снижению развития всех физиологических механизмов, что обусловлено биологическими закономерностями. Естественный

регресс двигательной функции проявляется в нарушении механизмов нервной регуляции естественных локомоций. Нарушаются функции постурального контроля и постуральной стабильности обеспечивающие положения тела в пространстве, отмечается снижение силы скелетной мускулатуры, снижение подвижности в суставах, увеличивается время реализации простых и сложных двигательных реакций. Регрессируют механизмы нервной системы, включающие структуры головного мозга, обеспечивающие восприятие и обработку информационного потока, и передачу информации к двигательной системе [4;5;6].

Старение организма проявляется при нарушении важнейших жизненных функций, которое приводит к нарушению обменных процессов и появлению различных заболеваний и связанное с ним увеличение биологического возраста. Важно знать, что у 50% людей биологический возраст в 1,5 раза больше паспортного [3].

Определение возраста по количеству прожитых лет и по внешним признакам не дают ответ о фактическом возрасте человека. Сами люди заинтересованы в том, чтобы знать свой истинный возраст. Для этого необходимо определить биологический возраст человека, т. е. фактический потенциал его организма в данный момент.

Актуальность определения биологического возраста определяется не только возможность дать комплексную оценку состояния здоровья студенческой молодёжи, но и обнаружить на ранних стадиях признаки функциональных ухудшений [7].

Методика исследования. Для определения биологического возраста нами было опрошено 30 студенток 3 курса экономического факультета, в возрасте 19-20 лет. У которых по методике Войтенко Владимира Платоновича, был определен биологический возраст.

Результаты исследования.

Согласно ответам респондентов, половину беспокоит головная боль, у 36,7 % наблюдается ухудшение зрения и у 6,7 % ухудшение слуха, беспокойный сон у 23,3%. У трети студентов нарушается зрение, в современном мире это преимущественно связано с тем, что они слишком много времени уделяют смартфонам, телевизору, компьютеру.

Для предотвращения дальнейшего ухудшения, рекомендуется ограничение времени пользования гаджетами и принятие профилактических мер, предварительно пройдя консультацию врача.

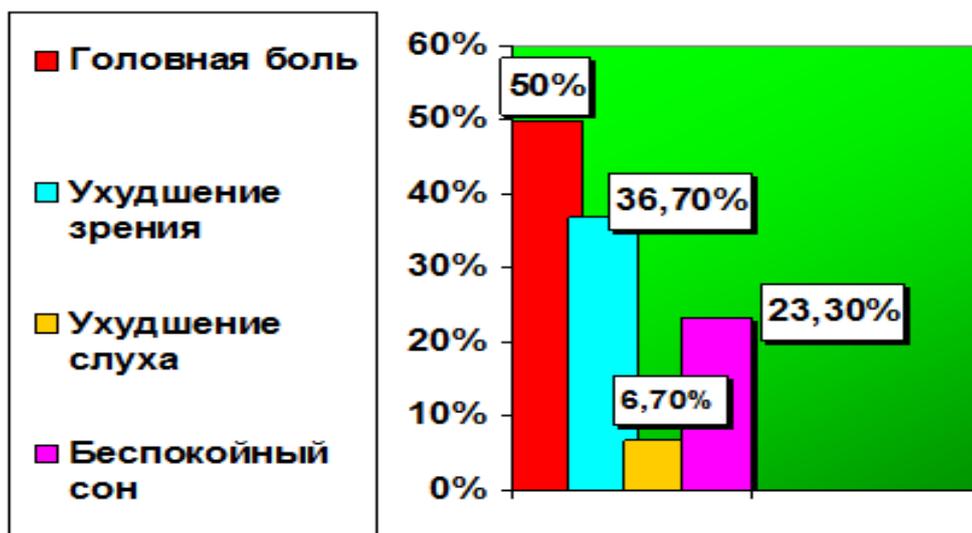

Рисунок 1. «Показатели состояния здоровья человека. Первая группа вопросов анкеты».

Среди признаков преждевременного старения наиболее распространёнными являются: нарушение самочувствия при смене погоды (наблюдается у 60% опрошенных). Реакция на изменения погоды подразумевает: ослабление адаптационных механизмов, иммунитета, а также проявления и обострения хронических болезней.

Метеочувствительность часто проявляется у людей, страдающих заболеваниями нервной и сердечнососудистой систем. Снижение трудоспособности (у 70% респондентов), ослабление памяти у 43,3% опрошенных. Причиной того, что стала плохой память, появилась рассеянность и неспособность подолгу концентрировать внимание, являются различные заболевания, стрессы и переживания.

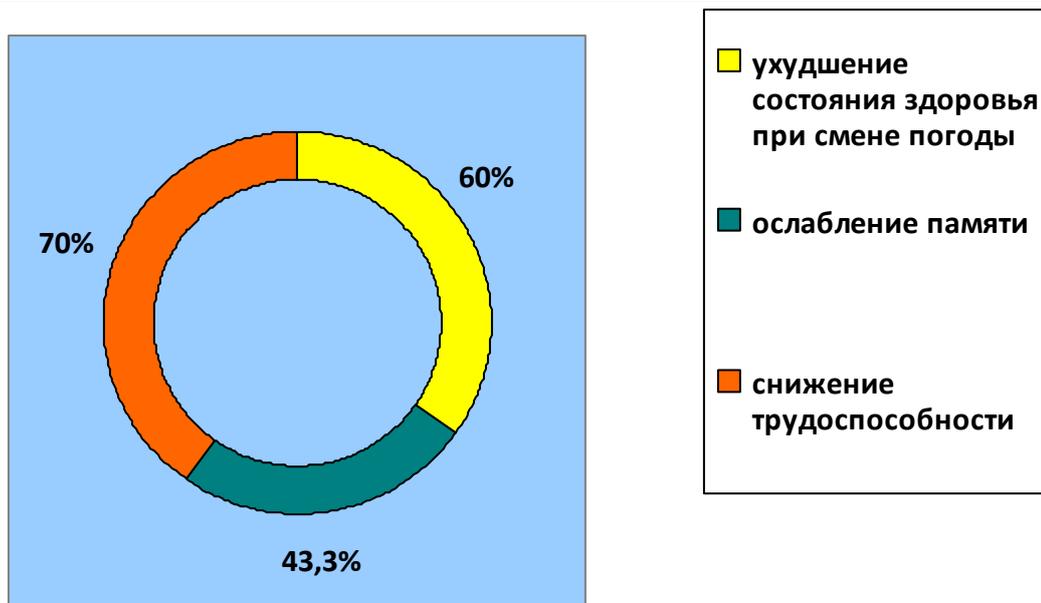

Рисунок 2. «Показатели состояния здоровья человека». Вторая группа вопросов анкеты.

Боли в области сердца (30 %). Главными признаками болей в области сердца среди студентов выделяют: давление в груди; боль в сердце при физических нагрузках (особенно при беге); стенокардия.

Одинаковое количество опрошенных студентов имеют боли в пояснице, одышку (43,3%). Предпосылка развития болевого синдрома в пояснице характеризует малоподвижный образ жизни современного человека, приводящий к снижению устойчивости

поясницы, самого уязвимого отдела скелета. Периодические боли обычно связаны с физическими нагрузками, физиологическими особенностями организма человека или острыми заболеваниями внутренних органов. Основными провоцирующими факторами появления одышки являются:

- чрезмерная физическая нагрузка неподготовленного организма;
- нахождение в небольшом помещении, где уровень углекислого газа превышает норму.

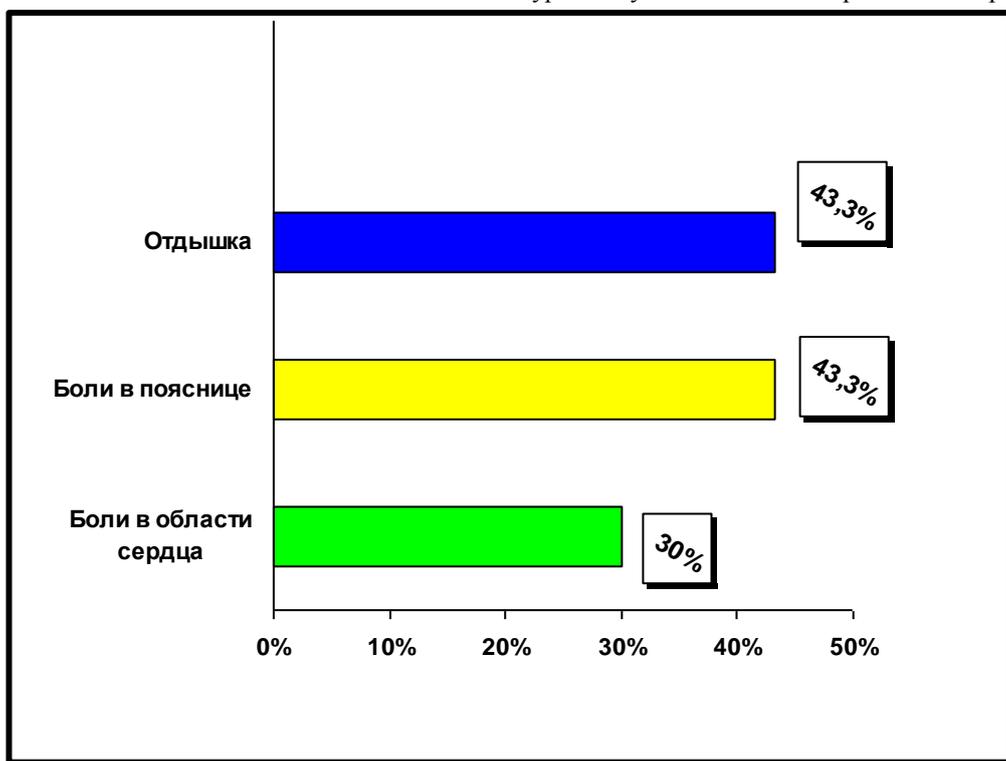

Рисунок 3. «Показатели состояния здоровья человека». Третья группа вопросов анкеты.

Сердечные заболевания у 30% студентов могут быть обусловлены гиподинамией. Сердце нагружается, так как оно является мышцей. Соответственно, его следует тренировать, подобно другим мышцам. При гиподинамии ухудшается работа головного мозга, снижается умственная активность и трудоспособность, появляется быстрая утомляемость, общая слабость, бессонница. Причины гиподинамии обусловлены, как правило, малоподвижным образом жизни студента.

С такой проблемой, как отеки на ногах сталкивается лишь 20% респондентов. Причинами могут быть: перегрузка нижних конечностей; от большого количества выпитой жидкости после слишком соленой пищи; жарким летом, когда происходит нарушение микроциркуляторных процессов и происходит скопление жидкости в тканях; длительного пребывания в вертикальном положении.

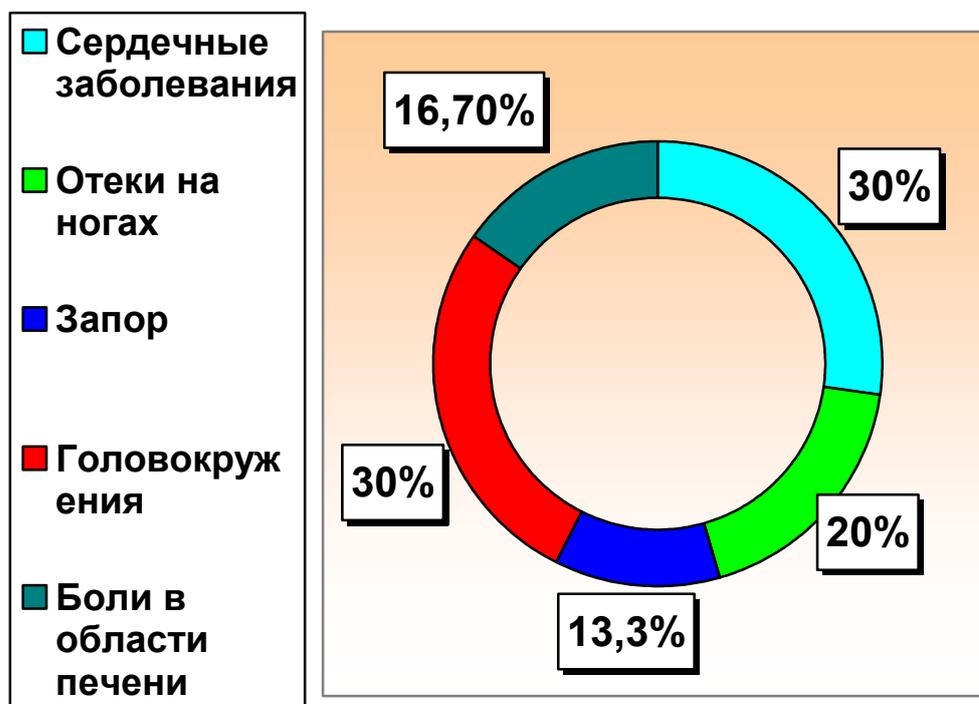

Рисунок 4. «Показатели состояния здоровья человека. Четвертая группа вопросов анкеты».

На последнем вопросе субъективно все респонденты оценили своё здоровье как хорошее (53,3%) или удовлетворительное (40%).

В итоге, все опрашиваемые подсчитали неблагоприятные ответы и дали субъективную оценку своему здоровью, которая в среднем составила 7,6. (от 0 (очень хорошо) до 29(очень плохо)).

Как Вы оцениваете состояние своего здоровья?

30 ответов

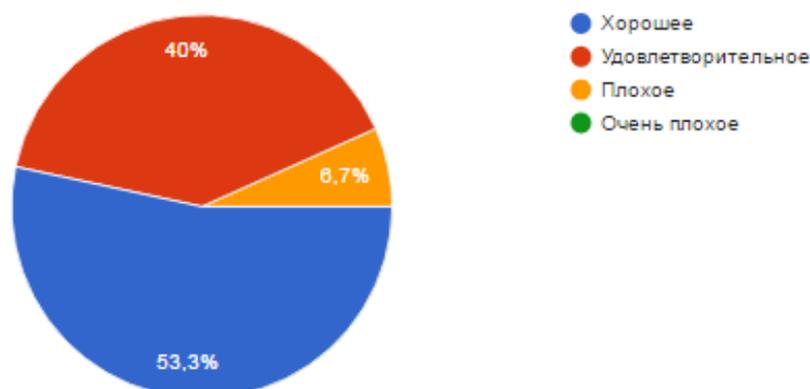

Рисунок 5. «Субъективная оценка здоровья респондентов»

Вывод: субъективно все респонденты оценивают своё здоровье как хорошее (53,3%) или удовлетворительное (40%).

Данные тестирования совместно с объективными показателями физического развития были рассчитаны по формуле Войтенко В.П. (1984).

Формула для расчета биологического возраста по Войтенко В.П. для женщин [2]:

$$BV = 1,46 + 0,42 \times АДП + 0,25 \times МТ + 0,7 \times СОЗ - 0,14 \times СБ$$

Где, АДП - артериальное давление пульсовое в мм. рт.ст. Рассчитывается как разница между давлением систолическим (верхним) и диастолическим (нижним).

МТ - масса тела в килограммах. В легкой одежде, без обуви, натошак.

СБ - статическая балансировка. Определяется в секундах при стоянии испытуемого на левой ноге, пока правой ногой не коснется пола. Стоять без обуви, глаза закрыты, руки вдоль туловища. Измеряется трижды с помощью секундомера с интервалом в 5 минут. Учитывается лучший результат.

СОЗ - субъективная оценка здоровья. Было определено ранее с помощью анкеты (ответы на 28 вопросов должны звучать либо "да" либо "нет").

Измерив, эти показатели у всех исследуемых, мы вычислили средние значения в группе и получили:

АДП=50 мм. рт.ст.

МТ= 55,1 кг.

СБ=57,4 сек.

СОЗ=7,6.

Подставив эти данные в формулу В.П. Войтенко, мы установили средний возраст среди опрашиваемых студенток, который составил 33,5 года.

$$BV = 1,46 + 0,42 \times 50 + 0,25 \times 55,1 + 0,7 \times 7,6 - 0,14 \times 57,4 = 33,519$$

Таким образом, биологический возраст современной студенческой молодежи 33,5 года, значительно опережает календарный 19-20 года. Эта ситуация вызывает особое беспокойство, поскольку в исследовании принимали участие студентки в возрасте 19-20 лет, которые готовятся стать матерями.

Заключение. Основными направлениями деятельности девушек 19-20 лет по сохранению собственного здоровья являются:

- ведение здорового образа жизни;
- повышение двигательной активности на основе упражнений аэробного характера (бег, плавание, ходьба на лыжах, езда на велосипеде, гребля);
- отказаться от вредных привычек: курения и употребления алкоголя;
- соблюдение рационального распределения времени для учёбы и отдыха;
- правильно питаться, избегая консервации, «перекусов»;

- поиск индивидуальных способов борьбы со стрессом, психологически адекватно подходить к решению жизненных ситуаций, бороться с эмоциональным старением, которое проявляется нежеланием общаться, боязнью перемен, отсутствием интереса к чему-либо, стремлением к комфорту.

Список использованной литературы

1. Фарбер // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского.- М.: ПЕР СЭ, 2006.- 128 с.;

2. Войтенко В.П., Токарь А.В., Полухов А.М. Методика определения биологического возраста человека // Геронтология и гериатрия. 1984. Ежегодник. Биологический возраст. Наследственность и старение. - Киев, 1984. - С. 133-137.

3. Тхакумачева, Ю.Б. Формирование мотивационной сферы студенток высших учебных заведений к занятиям физической культурой и спортом / Ю.Б. Тхакумачева, Н.А. Цеева // Экология: Рациональное природопользование и БЖ. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, с международным участием. Изд-во АГУ, 2017. - С. 86-89.

4. Чермит, К.Д. Разрушение ритма кинематических характеристик ходьбы в пожилом возрасте как признак регрессивных изменений / К.Д. Чермит, А.Г. Заболотный, Э.И. Тугуз // Вестник Адыгейского государственного университета Сер. Педагогика и психология. - 2013. - Вып. 2 (117). - С. 166-171. <https://elibrary.ru/item.asp?id=20395125>.

5. Чермит, К.Д. Биомеханические основы методики коррекции регрессивных изменений двигательной функции в пожилом возрасте и у стариков / К.Д. Чермит, А.Г. Заболотный, О.О. Елькинова // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика. - Майкоп: Изд-во АГУ, 2017г. <https://elibrary.ru/contents.asp?id=34825495>.

6. Чермит, К.Д. Научно - методические основы оценки регресса двигательной функции в пожилом и преклонном возрасте / К.Д. Чермит, А.Г. Заболотный, М.Ю. Мирза // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика. - Майкоп: Изд-во АГУ, 2017г. <https://elibrary.ru/item.asp?id=32247193>.

7. Цеева Н.А. Формирование здорового образа жизни студенческой молодежи в образовательной среде вуза / Н.А. Цеева, А.Г. Заболотный, Ю.Б. Тхакумачева, И.С. Козлов // Физическое воспитание и студенческий спорт глазами студентов // Материалы III Всероссийской научно-методической конференции с международным участием. Под ред. Р.А. Юсупова, Б.А. Акишина. Изд-во КГТУ им. Туполева. Казань, 2017. - С. 549-553.

*Мирза Мурат Юнусович,
Ельникова Ольга Олеговна,
Золотцева Елена Викторовна,
Тутаришев Альберт Казбекович,
Перепеченова Елена Юрьевна*

*преподаватели кафедры физического воспитания ФГБОУ ВО «АГУ»
Адыгейского государственного университета
385000 Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208.
E-mail: mirza-murat@mail.ru*

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКИМИ УПРАЖНЕНИЯМИ

*Mirza Murat Yunusovich,
Elnikova Olga Olegovna,
Zolottseva Elena Viktorovna,
Tutarishev Albert Kazbekovich,
Perepechenova Elena Yurievna*

*the teachers of the pulpit of the physical education FGBOU IN "AGU"
Adyghe State University
385000 Republics Adygeya, Maykop, str. Pervomayskaya, 208.
E-mail: mirza-murat@mail.ru*

FORMATION OF THE POSITIVE ATTITUDE OF STUDENTS TO PHYSICAL EXERCISES.

Abstract

This article deals with the attitude of young people to the problems of health, its keeping, to the formation of motivational-holistic perception of physical education - as a means of overcoming adverse factors, stress, overload.

Аннотация

В данной статье затрагиваются вопросы отношения молодежи к проблемам здоровья, его сохранения, к формированию мотивационно-целостного восприятия физического воспитания - как средства преодоления неблагоприятных факторов, стрессов, перегрузок.

Ключевые слова: факторы риска, здоровье, физкультурное сознание, физическая рекреация.

Key words: risk factors, health, physical culture consciousness, physical recreation.

Анализ научно-методической литературы и обобщение практической работы по проблемам, связанным с совершенствованием физкультурного образования студентов вузов, свидетельствуют о малочисленности и противоречивости педагогических средств и технологий, направленных на изучение условий формирования положительного отношения студентов к самостоятельным занятиям физическими упражнениями с учётом особенностей проявления свойств личности студентов, их физической подготовленности. Занятия физической культурой и спортом являются превентивным средством поддержания и укрепления здоровья, а также формирования здорового морально-психологического климата в коллективах и в обществе в целом.

Физическая культура, являясь одной из граней общей культуры, во многом определяет поведение человека в учёбе, на производстве, в быту, в общении, способствует решению социально-экономических, воспитательных и оздоровительных задач. Огромный социальный потенциал физической культуры и спорта необходимо в полной мере использовать на благо, поскольку это - наименее затратный и наиболее результативный рычаг форсированного морального и физического оздоровления нации. Но следует подчеркнуть, что в настоящее

время, правовая и нормативная базы в области физической культуры и спорта не позволяют осуществить права каждого гражданина России на занятия физической культурой и спортом.

Практика показывает, что на сегодняшний день около 10% - 13% студентов поступивших в университет имеют хороший и отличный уровень физической подготовленности, но по окончании высшего учебного заведения студенты, имеющие высокий уровень физической подготовленности, даже при систематических занятиях по дисциплине «Физическая культура» сохраняют этот уровень в 5% случаях, а остальные - ухудшают его. И лишь у 2% студентов уровень физической подготовленности возрастает. Поэтому, для предотвращения опасной тенденции ухудшения уровня физической подготовленности и состояния здоровья, данный контингент студентов требует к себе большего внимания. Налицо проблема необходимости поиска новых форм организации, содержания и средств формирования положительного отношения студентов к самостоятельным занятиям физическими упражнениями,

Положительное отношение студентов к самостоятельным занятиям физическими упражнени-

ями предопределяется структурно-функциональным подходом к физическому воспитанию в единстве теоретического и практического компонентов, включая проблему параллельного формирования знания и умения самостоятельно заниматься физическими упражнениями, отходом от жёсткой регламентации занятий по физической культуре.

Мотивационно-ценностный компонент отражает активное положительное эмоциональное отношение к физической культуре, сформированную потребность в ней, систему знаний, интересов, мотивов и убеждений, организующих и направляющих волевые усилия личности, познавательную и практическую деятельность по овладению ценностями физической культуры, нацеленность на здоровый образ жизни, физическое совершенствование. Кругозор личности в сфере физической культуры определяют знания. Их можно разделить на теоретические, методические и практические знания.

Теоретические знания охватывают историю развития физической культуры, закономерности работы организма человека в двигательной деятельности и выполнения двигательных действий, физического самовоспитания и самосовершенствования. Эти знания необходимы для объяснения и связаны с вопросом «почему?». Методические знания обеспечивают возможность получить ответ на вопрос: «как использовать теоретические знания на практике, как самообучаться, саморазвиваться, самосовершенствоваться в сфере физической культуры?». Практические знания характеризуют ответ на вопрос: «Как эффективно выполнять то или иное физическое упражнение, двигательное действие?».

Знания необходимы для самопознания личности в процессе физкультурно-спортивной деятельности. Прежде всего, это относится к самосознанию, т.е. осознанию себя как личности, осознанию своих интересов, стремлений, переживаний. Переживание различных эмоций, сопровождающих самопознание, формирует отношение к себе и образует самооценку личности. Она имеет две стороны - содержательную (знания) и эмоциональную (отношение). Знания о себе соотносятся со знаниями о других и с идеалом. В результате выносятся суждения, что у индивида лучше, а что хуже, чем у других, и как соответствовать идеалу.

Таким образом, самооценка - это результат сравнительного познания себя, а не просто констатация наличных возможностей. В связи с самооценкой возникают такие личностные качества, как самоутверждение, тщеславие, честолюбие. Самооценка имеет ряд функций: сравнительного познания себя (чего я стою); прогностическая (что я могу); регулятивная (что я должен сделать, чтобы не потерять самоуважение, иметь душевный комфорт). Как показали исследования, студент ставит перед собой цели определённой трудности, т.е. имеет определённый уровень притязаний, который должен быть адекватным его реальным возможностям. Если уровень притязаний занижен, то это может сковывать инициативу и активность личности в физическом совершенствовании; завышенный

уровень может привести к разочарованию в занятиях, потере веры в свои силы.

Убеждения определяют направленность оценок и взглядов личности в сфере физической культуры, побуждают её активность, становятся принципами её поведения. Они отражают мировоззрение студента и придают его поступкам особую значимость и направленность.

Потребности в физической культуре - главная побудительная, направляющая сила поведения личности. Для студентов они имеют широкий спектр: потребность в движениях и физических нагрузках; в общении; контактах и проведении свободного времени в кругу друзей; в играх, развлечении, отдыхе, эмоциональной разрядке; в самоутверждении, укреплении позиций своего «Я»; в познании; в эстетическом наслаждении; в улучшении качества физкультурно-спортивных занятий, в комфорте и др..

Потребности тесно связаны с эмоциями - переживаниями, ощущениями приятного и неприятного, удовлетворения или неудовлетворения. Удовлетворение потребностей - сопровождается положительными эмоциями (радость, счастье), неудовлетворение - отрицательными (отчаяние, разочарование, печаль). Возникшая на основе потребностей система мотивов определяет направленность личности, стимулирует и мобилизует её на проявление активности. Выделяют следующие мотивы, связанные с занятиями физической культурой:

- физического совершенствования - стремление ускорить темпы собственного физического развития, занять достойное место в своём окружении, добиться признания и уважения;
- дружеской солидарности, продиктованные желанием быть вместе с друзьями, общаться и сотрудничать с ними;
- долженствования, связанные с необходимостью посещать занятия по физической культуре, выполнять требования учебной программы;
- соперничества, характеризующий стремление выделиться, самоутвердиться в своей среде, добиться авторитета, поднять свой престиж, быть первым, достичь как можно большего;
- подражания, связанный со стремлением быть похожим на тех, кто достиг определенных успехов в физкультурно-спортивной деятельности, обладает особыми качествами или достоинствами, приобретенными в результате занятий физической культурой;
- спортивный мотив, определяющий стремление добиться каких-либо значительных результатов;
- процессуальный, сосредотачивающий внимание не на результате деятельности, а на самом процессе занятий физической культурой;
- игровой, выступающий средством развлечения, нервной разрядки и отдыха;
- комфортности, определяющий желание заниматься физической культурой в благоприятных условиях и др.

В побуждении студентов к занятиям физической культурой и спортом важны и интересы. Они отражают избирательное отношение человека к объекту, обладающему значимостью и эмоциональной привлекательностью.

Таким образом, формирование положительного отношения студентов к самостоятельным занятиям физическими упражнениями является одновременно целью, средством, механизмом и фактором успешности обучения студентов в области физкультурного образования.

Изучение ценностных ориентаций студентов на здоровый образ жизни позволяет выделить среди них условно четыре группы. Первая группа включает в себя абсолютные, общечеловеческие ценности, получившие у студентов оценку огромного значения (от 69 до 93%). К ним относятся: удачная семейная жизнь, мужество и честность, здоровье, всестороннее развитие личности, интеллектуальные способности, сила воли и собранность, умение общаться, обладание красотой и выразительностью движений. Вторая группа «преимущественных ценностей» (от 63 до 66%) – хорошее телосложение и физическое состояние, авторитет среди окружающих. Третья группа ценностей получила наименование «противоречивых» за то, что в них одновременно представлены признаки большого и небольшого значения (от 35,5 до 59,2%). Она включает наличие материальных благ, успехи в работе, удовлетворенность учебной, занятия физическими упражнениями и спортом, хороший уровень развития физических качеств, интересный отдых. Четвертая группа ценностей названа «частными», так как ее содержанию студенты придают небольшое значение (от 17 до 28%) – знания о функционировании человеческого организма, физическая подготовленность к избранной профессии, общественная активность.

При рассмотрении соотношений общей и физической культуры студентов ответы респондентов на вопрос «Можно ли считать культурным человека, не заботящегося о своем физическом состоянии?» выявили, что 21,9% считают это возможным, а 51% отрицают такую взаимосвязь, 27,9% - затрудняются в определении своей позиции. Таким образом, менее половины студентов имеет определенные представления о тесной взаимосвязи общей и физической культуры в своем личностном развитии и в соответствии с этим принимают поведенческие решения.

Что побуждает студентов поддерживать свое физическое состояние? Уверенно чувствовать себя среди других людей, больше нравится им, «вызывать у них уважение» (68,1% опрошенных) и «получать удовольствие от двигательной деятельности, ощущать радость и красоту движений собственного тела, испытывать мышечную радость, чувствовать высокий мышечный тонус» (44,5% опрошенных). Это свидетельствует о гедонистическом характере физического совершенствования студентов. Очевидно, в приобщении к физической культуре необходимо обращать внимание на разно-

образии ее эмоциональных, рекреативных эффектов. Стремление достигнуть высоких спортивных результатов престижно лишь для очень ограниченного круга сегодняшних студентов (2,5% женщин и 6% мужчин). К сожалению, возможности физической культуры как средства поддержания работоспособности еще не получили должной оценки у студентов (менее четверти ответов). Такое положение вызвано, в частности, ограниченным образовательным потенциалом учебных занятий по физическому воспитанию.

Среди причин невнимания к поддержанию своего физического состояния студентами отмечается нехватка времени (18,5% женщин и 41,6% мужчин) и отсутствие необходимого упорства, воли, настойчивости (17,5% женщин и 20,8% мужчин). Это свидетельствует о недостаточной организованности и требовательности к себе студентов в организации жизнедеятельности, где органично присутствуют и волевые начала.

Забота о своем физическом состоянии отличается у женщин и мужчин. У женщин это проявляется в поддержании «внешних» форм состояния (пропорции телосложения – 27%, соотношение роста и массы тела – 54%, особенности фигуры); у мужчин отмечена забота о развитии мускулатуры – 61,2% пропорций телосложения – 50%, физических качеств – 32-47%. Эти факты свидетельствуют о необходимости более дифференцированного подхода к методикам физического воспитания для лиц разного пола.

Полученные данные говорят об отсутствии у большинства студентов активных усилий по поддержанию своего физического состояния. Даже в количественном отношении число случаев систематического использования необходимых средств для этой цели (6%) существенно уступает числу случаев пренебрежения этими средствами (70%). Простые и доступные средства – самомассаж, закаливание, аутогенная тренировка очень редко используются студентами, что свидетельствует о существенных изъянах в их образовательной подготовке.

Путь к общекультурному развитию, а, следовательно, и к здоровью начинается с овладения знаниями. Они опережают практику, указывают путь ее преобразования, превращают знания в «элементы сознания, расширяя и перерабатывая их в убеждения». А убеждения строятся не столько на логическом характере знаний, сколько на их практическом смысле.

Основной источник информации для студентов – занятия по физическому воспитанию – теоретические и практические (38 – 51%). Заметно влияние средств массовой информации: газет, теле- и радиорепортажей (25-44%). Редко используется информация, полученная из специальной литературы, от посещения спортивных зрелищ (14-23%). В качестве значимой студенты выделяют информацию о рациональном питании, методике оздоровительного бега и ходьбы, а также самоконтроле в процессе занятий физическими упражнениями, мето-

дике использования гимнастических и дыхательных упражнений, закаливания, о вопросах регулирования половой жизни отражает актуализацию одной из важных социально-биологических функций молодежи – репродуктивную. Несколько ниже потребность в информации, связанной с использованием сауны, методиками аутогенной тренировки, нетрадиционных систем физических упражнений (йога, ушу и др.), применением лекарств, витаминов, гомеопатических препаратов (от 36 до 59%). Студенты выделяют среди факторов риска вредных здоровью, прежде всего злоупотребление алкоголем – 75,6%, курение – 73,5%, что отражает один из стереотипов пропаганды здорового образа жизни. Недостаток двигательной активности отмечен 39,9% студентов; загрязнение окружающей среды осознается 29,3% респондентов; на конфликты с окружающими указали 29,1%; на перегруженность учебно-профессиональными и домашними обязанностями 7,9%. В то же время напряженный режим учебного труда, как показывают многие исследования, существенный фактор возникновения астенических состояний студентов.

Анализ полученной информации свидетельствует о мозаичности структуры знаний студентов, их недостаточной упорядоченности и взаимосвязи. Имеющиеся знания не обладают необходимым

функциональным характером для использования в повседневной жизнедеятельности, а студентам не хватает поисково-познавательной активности для их пополнения и расширения.

Полученные данные дают основание к суждению о наличии противоречия между абсолютной ценностью общих положений здорового образа жизни и конкретными ценностями его поддержания, в том числе профессионального здоровья. Их разрешение – одна из ведущих задач в биосоциальном развитии студентов.

Список использованной литературы

1. Мирза М.Ю. Формирование потребностей в сохранении и укреплении здоровья студентов вузов. / Мирза М.Ю., Корохова Н.А. Международная очно-заочная научно-практическая конференция «Целостное развитие личности в системе образования». Адыгейский государственный университет. 2017.

2. Адаптация человека средствами физической культуры к изменяющимся факторам экологической среды. Корохова Н.А., Мирза М.Ю. Всероссийская научно-практическая конференция, с международным участием «Экология: рациональное природопользование и безопасность жизнедеятельности». Адыгейский государственный университет. 2017. 94-95

Samokhina L.S.

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor
6423918@mail.ru, +7-929-934-20-31

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Dunaev K. S.

D89169357453@yandex.ru, +7-916-935-74-53

Graduate student,

Kalagur A.O.,

sasha.kalagur@yandex.ru, +7-977-497-50-47

Lecturer D. S.

Lisitsyn 5556203@mail.ru,

+7-916-645-20-21

Lecturer V. S.

Spasova, violetta_spasova@mail.ru,

+7-926-851-43-75

Doctor of Chemistry Sciences, Professor,

Tishkov V.I.,

vitishkov@gmail.com, +7-495-954-53-83

Doctor of Biological Sciences, Professor,

Komolova G.S.,

komolovags@yandex.ru

A.N.Bach Institute of Biochemistry, Federal Research Centre

"Fundamentals of Biotechnology" of Russian Academy of Sciences

Lomonosov Moscow State University, Chemistry Faculty, Department of Chemical Enzymology

WAYS TO REDUCE THE NEGATIVE EFFECTS OF INCREASED PHYSICAL STRAIN OF ATHLETES

Abstract

Nowadays, the problem of nutrition plays a dominant role in the systems approach to training highly qualified athletes in sports. Difficult physical conditions of athletes in strength, speed-strength and cyclic sports lead to the appearance of additional needs for regenerative substances, such as vitamins, antioxidants, proteins, hydrolysates, peptides and amino acids [1-10].

Keywords: athletes, physical activity, vitamins A, E, C, L-carnitine, selenium, lactoferrin (LF), α -lactalbumin (α -LA), LF hydrolysates, α -LA hydrolysates, LF peptides, α -LA peptides, functional nutrition, antiulcer action, antioxidant activity, bifidogenic property, antibacterial action.

Increased loads, unhealthy diet and stress are the reasons for the accumulation of various toxic substances that are combined in the “fatigue toxins” group, which includes pyruvic and lactic acids, fermentation and rotting products in the intestine, as well as ketone bodies, free radicals, products of nitrogen metabolism. The accumulation of these substances in the body leads to a lack of oxygen and, as a result, the development of fatigue, and reduced performance. In addition, they contribute to more rapid aging of the body.

It has been proven that antioxidant vitamins A, C, E, selenium, L-carnitine, lactoferrin (LF) and α -lactalbumin (α -LA) proteins, LF and α -LA hydrolysates, LF and α -LA peptides play an important role in the neutralization of “fatigue toxins” in the body. Vitamin A activates glyconeogenesis, during which glucose is synthesized from lactic acid. The proportion of oxygen-free oxidation reaches 50% in muscles during a workout, therefore, the concentration of lactic acid increases even more. Under the influence of vitamin A, this toxic substance is converted into the necessary glucose for athletes with heavy loads, which contributes to increased endurance.

Ascorbic acid increases the detoxification function of the liver, which promotes the excretion of nitrogen metabolism products from the body, increases the resistance of cell membranes to the influence of free radicals, and neutralizes their excess amount in the body. Vitamin E, in addition to the known antioxidant properties, reduces the body's need for oxygen, increasing efficiency. Introduction of carnitine in large doses to the diet of athletes increases the permeability of cell membranes, which contributes to the activation of fatty acid oxidation inside a cell. Lactoferrin and α -lactalbumin are multifunctional proteins possessing antibacterial, antiviral, antifungal, antiparasitic, anticarcinogenic, antioxidant, anti-inflammatory, immunomodulatory, regenerative, antiulcer, antibacterial, bifidogenic, anti-cancer and other properties [2-10]. Rational nutrition does not provide a sufficient intake of the required amount of these nutrients, especially antioxidants, in the athlete's body, and does not guarantee their necessary ratio. Adequate provision of athletes with vitamins is very important; due to an intensive muscular activity, the need for many vitamins increases dramatically, and the lack of vitamins affects working capacity and endurance. A rather effective way of solving this problem is the development and use of specialized products to speed up the recovery of the athlete's body, which is subjected to systematic physical exertion, which is grueling. Therefore, it is necessary to correct the functional state of athlete's homeostasis, creating biologically active food supplements and specialized enriched foods that facilitate tolerance and level the effects of negative factors.

Recently, there is an increasing trend towards the joint use of vitamin-peptides-antioxidants, sources of selenium and L-carnitine in the production of sports nutrition both in our country and abroad. Consumption of

these substances will speed up the adaptation process to severe physical exertion, help to improve the functional state of the athlete's body and normalize the work of the systems and organs as a whole if necessary, as well as improve emotional stability and physical performance.

References:

1. Luigi, Rosa, Antimo Cutone, Maria Stefania Lepanto, Rosalba Paesano, & Piera Valenti (2017). Lactoferrin: A Natural Glycoprotein Involved in Iron and Inflammatory Homeostasis. *International Journal of Molecular Sciences*, 18, 1985 - 2012.
2. Samokhina, L. S. Biological Effect of Peptides of Lactoferrin and α -lactalbumin on the Gastrointestinal Tract: author's abstract of the dissertation of the candidate of biological sciences: 03.01.06: defended - 11.06.2013., Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Moscow, 25.
3. Samokhina, L. S., Shatalova, E.S. (2010). Isolation and identification of the drug lactoferrin. *Living systems and biological safety of the population: Proceedings of the 8th international scientific conference of students and young scientists.* - Moscow: MGUPB, 20-21.
4. Samokhina, L. S., Ionova, I.I., & Komolova, G.S. (2014). Bioactive Peptide Complex from Bovine Lactoferrin. *Questions of biological, medical and pharmaceutical chemistry*, 9, 35-38.
5. Samokhina, L. S., Ganina, V.I., Ionova, & Golovin, M.A. (2016). Bifidogenic properties of cow milk lactoferrin peptides. *Questions of biological, medical and pharmaceutical chemistry*, 2, 49-53.
6. Samokhina, L. S., Komolova, G.S., Ganina, V.I., Ionova, I.I., & Semenov, G.V. (2012). Anti-dysbacterial Effect of Composition of Hydrolysates of α -lactalbumin and Lactoferrin. *News of universities. Food technology*, 5-6, 17-20.
7. Samokhina, L. S., Komolova, G.S., Ionova, I.I., & Semenov, G.V. (2012). Antiulcer action of lactoferrin and its hydrolysates. *Storage and processing of agricultural raw materials*, 9, 21 - 23.
8. Samokhina, L. S., Petrova, S.N., Komolova, G.S., & Ionova, I.I. (2011). Studying the Dynamics of the Formation of Peptides of Lactoferrin Active Against E. Coli in the Process of Proteolysis. *Living Systems and Biological Safety of Population: Proceedings of the 8th International Scientific Conference of Students and Young Scientists.* - Moscow, MGUPB, 54-55.
9. Samokhina, L. S. (2012). Antiulcer Action of α -lactalbumin and Peptides of Lactoferrin. *Pharmaceutical and medical biotechnology: Proceedings of the 10th international scientific-practical conference.* - Moscow, 175-176.
10. Samokhina, L. S. Biological Effect of Peptides of Lactoferrin and α -lactalbumin on the Gastrointestinal Tract: dissertation of the candidate of biological sciences: 01.01.06: defended - 11.06.2013., Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Moscow, 180.

Samokhina L.S.

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor
6423918@mail.ru, +7-929-934-20-31

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Dunaev K. S.

D89169357453@yandex.ru, +7-916-935-74-53

Graduate student,

Kalagur A.O.,

sasha.kalagur@yandex.ru, +7-977-497-50-47

Lecturer D. S.

Lisitsyn 5556203@mail.ru,

+7-916-645-20-21

Lecturer V. S.

Spasova, violetta_spasova@mail.ru,

+7-926-851-43-75

Doctor of Chemistry Sciences, Professor,

Tishkov V.I.,

vitishkov@gmail.com, +7-495-954-53-83

Doctor of Biological Sciences, Professor,

Komolova G.S.,

komolovags@yandex.ru

A.N.Bach Institute of Biochemistry, Federal Research Centre

"Fundamentals of Biotechnology" of Russian Academy of Sciences

Lomonosov Moscow State University, Chemistry Faculty, Department of Chemical Enzymology

DEVELOPMENT OF AN ANTIOXIDANT COMPLEX BASED ON LACTOFERRIN AND α -LACTALBUMIN HYDROLYSATES FOR SPORTS NUTRITION

Abstract

Nowadays, there is an intensive development of sports, an increase in the number of sports competitions and in the volume of training and competitive loads. The training process and the period of preparation for the competitions require an enormous amount of energy from the athlete, leaving less and less opportunities for rest and full restoration of physical performance. Nevertheless, it is impossible to increase the level of physical abilities of the body only by increasing the volume and intensity of physical exertion, as this may adversely affect the health of an athlete, and lead to overtraining. In this regard, the means to improve physical performance, to prevent premature development of fatigue and to speed up the recovery processes after physical exertion are of great importance. One of the effective means of solving this problem is the use of individual antioxidants or their complexes, which facilitate tolerance and level the negative effects of physical exertion.

Keywords Antioxidant complex, free radicals, lactoferrin, α -lactalbumin, antihypoxic action, cell respiration, emotional stability, physical performance of athletes, physical activity, sports nutrition.

The body produces more free radicals with active loads, for example, due to more active breathing. The studies show that the use of antioxidants helps to reduce the time the body needs to recover from exercise by neutralizing the damaging effects of free radicals. Moreover, the excretion of lactic acid, which is familiar to all athletes by muscle pain, is accelerated with the use of antioxidants, and the repeated synthesis of glycogen, i.e. energy, increases.

To date, a multitude of factors, indicating the effectiveness of the large amount of information on this issue, has been accumulated. Nevertheless, the development of this issue continues to be relevant. The market of sports nutrition products containing antioxidants is quite diverse.

The analysis of such products' composition has shown that the use of natural sources of antioxidants, micro- (hydrolysates, peptides of lactoferrin and α -lac-

albumin) and macronutrients (native lactoferrin, α -lactalbumin), antioxidant vitamins (A, E, C) and adaptogens (extracts of medicinal plants) is a priority.

The objects of the study were native proteins of lactoferrin, lactoferrin hydrolysates (LF, I LF, II LF, III LF, IV LF), native proteins of α -lactalbumin, α -lactalbumin hydrolysates (I α -LA, II α -LA, III α -LA), complexes of native proteins of lactoferrin and α -lactalbumin, complexes of lactoferrin and α -lactalbumin hydrolysates (LF + α -LA, II LF + I α -LA, III LF + II α -LA, IV LF + III α -LA).

Selected objects:

- prevent the action of oxidizing agents of iron and oxygen;
- catch free radicals;
- enhance the removal of free radicals;
- protect the structural integrity of cell membranes.

The following methods were used in the study: determination of antioxidant capacity by two radicals

(peroxyl and cation radical ABTS). The study made it possible to determine the optimal concentrations of substances when their maximum antioxidant properties are manifested. It is known that LF has antioxidant properties. The analysis of LF hydrolysates showed that they have a more pronounced antioxidant effect than

the native protein. Peptides with a low molecular weight, which are formed during prolonged proteolysis of LF due to the content of residues of redox-active amino acids (Tyr, Trp, Met, Cys, His), were the most effective (Table 1).

Table 1

Antioxidant capacity of peptic LF hydrolysates

Designation	Antioxidant capacity against ORAC, $\mu\text{mol/g}$	Antioxidant capacity against TEAC, $\mu\text{mol/g}$
LF	72,68 \pm 4,44	284,87 \pm 19,80
I LF	118,17 \pm 7,07	346,94 \pm 7,42
II LF	164,12 \pm 6,57	391,01 \pm 12,67
III LF	192,63 \pm 6,45	405,74 \pm 17,98
IV LF	257,63 \pm 12,54	612,88 \pm 14,57

Comparison of the antioxidant activity results of peptic LF hydrolysates allows us to conclude that, compared to the native protein, peptides penetrate mucosal cells in vivo more easily, interacting with the systems responsible for the level of antioxidants, which largely determine its damage resistance.

The study of α -LA peptides for antioxidant activity showed that hydrolysates have a higher antioxidant activity than the native protein. Peptide complexes with a low molecular weight, containing residues of redox-active amino acids, were the most effective (Table 2).

Table 2

Antioxidant capacity of peptic α -LA hydrolysates

Designation	Antioxidant capacity against ORAC, $\mu\text{mol/g}$	Antioxidant capacity against TEAC, $\mu\text{mol/g}$
α -LA	104,68 \pm 11,46	208,16 \pm 11,36
I α -LA	157,71 \pm 6,52	351,53 \pm 4,04
II α -LA	245,15 \pm 16,93	475,97 \pm 6,99
III α -LA	310,46 \pm 5,30	719,82 \pm 13,40

Comparison of the antioxidant activity results of trypsin hydrolysates allows us to conclude that, compared to the native protein, peptides penetrate mucosal cells in vivo more easily, interacting with the systems

responsible for the level of antioxidants, and largely determine its resistance to necrotic damage. Peptide complex has antioxidant properties (Table 3).

Table 3

Antioxidant capacity of peptide complexes

Designation	Antioxidant capacity against ORAC, $\mu\text{mol/g}$	Antioxidant capacity against TEAC, $\mu\text{mol/g}$
LF + α -LA	89,45 \pm 7,95	247,84 \pm 14,59
II LF + I α -LA	161,92 \pm 6,55	372,61 \pm 8,36
III LF + II α -LA	219,98 \pm 11,69	441,87 \pm 12,39
IV LF + III α -LA	284,05 \pm 8,48	667,35 \pm 11,84

As follows from the data presented in table 3, peptide complex has antioxidant properties. The complex IV LF + III α -LA has the maximum effect. The use of this complex will speed up the process of adaptation to severe physical exertion, normalize the functional state of systems and organs, stimulate cellular respiration processes, have an anti-hypoxic effect, which is especially useful when conducting training in the midlands and high mountains, as well as increase athletes' emotional stability and physical performance.

References:

1. Luigi, Rosa, Antimo Cutone, Maria Stefania Lepanto, Rosalba Paesano, & Piera Valenti (2017). Lactoferrin: A Natural Glycoprotein Involved in Iron and Inflammatory Homeostasis. *International Journal of Molecular Sciences*, 18, 1985 - 2012.

2. Samokhina, L. S. Biological Effect of Peptides of Lactoferrin and α -lactalbumin on the Gastrointestinal Tract: author's abstract of the dissertation of the candidate of biological sciences: 03.01.06: defended - 11.06.2013., Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Moscow, 25.

3. Samokhina, L. S., Shatalova, E.S. (2010). Isolation and identification of the drug lactoferrin. *Living systems and biological safety of the population: Proceedings of the 8th international scientific conference of students and young scientists.* - Moscow: MGUPB, 20-21.

4. Samokhina, L. S., Ionova, I.I., & Komolova, G.S. (2014). Bioactive Peptide Complex from Bovine Lactoferrin. *Questions of biological, medical and pharmaceutical chemistry*, 9, 35-38.

5. Samokhina, L. S., Ganina, V.I., Ionova, & Golovin, M.A. (2016). Bifidogenic properties of cow

milk lactoferrin peptides. *Questions of biological, medical and pharmaceutical chemistry*, 2, 49-53.

6. Samokhina, L. S., Komolova, G.S., Ganina, V.I., Ionova, I.I., & Semenov, G.V. (2012). Anti-disbacterial Effect of Composition of Hydrolysates of α -lactalbumin and Lactoferrin. *News of universities. Food technology*, 5-6, 17-20.

7. Samokhina, L. S., Komolova, G.S., Ionova, I.I., & Semenov, G.V. (2012). Antiulcer action of lactoferrin and its hydrolysates. *Storage and processing of agricultural raw materials*, 9, 21 - 23.

8. Samokhina, L. S., Petrova, S.N., Komolova, G.S., & Ionova, I.I. (2011). Studying the Dynamics of the Formation of Peptides of Lactoferrin Active Against E. Coli in the Process of Proteolysis. *Living*

Systems and Biological Safety of Population: Proceedings of the 8th International Scientific Conference of Students and Young Scientists.- Moscow, MGUPB, 54-55.

9. Samokhina, L. S. (2012). Antiulcer Action of α -lactalbumin and Peptides of Lactoferrin. *Pharmaceutical and medical biotechnology: Proceedings of the 10th international scientific-practical conference. – Moscow*, 175-176.

10. Samokhina, L. S. Biological Effect of Peptides of Lactoferrin and α -lactalbumin on the Gastrointestinal Tract: dissertation of the candidate of biological sciences: 01.01.06: defended - 11.06.2013., Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Moscow, 180.

PHILOSOPHICAL SCIENCES

УДК: 1.12.129

*Кайгородов Андрей Георгиевич**к. филос. н.,**доцент кафедры**Кайгородов А. Г.**Пермский государственный медицинский университет**им. акад. Е. А. Вагнера*

МИСТИКА В СОВРЕМЕННОМ МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

*Kaygorodov A. G.**Perm National Health University**Named After Academic EA. Wagnera*

MYSTICISM IN THE MODERN CHANGING WORLD

Аннотация

Рассматриваются некоторые аспекты мистицизма в современную эпоху. Анализ изменений, связанных с процессами формирования глобальной культуры, позволяет говорить о появлении новой формы мистицизма. С точки зрения автора сегодня сверхъестественное божественное могут получить «протипску» если они неизменно связаны с «мирскими делами», если сверхъестественное «вписано» в контекст жизненных реалий, направлено на «решение» земных проблем.

Abstract

Several issues of modern mysticism are considered. Analysis of the changes associated with formation of a global culture allows outlining the emergence of a new form of mysticism. From the author's point of view, a supernatural divine may happen these days if it is intrinsically connected with 'bread-and-butter' activities, framed into a context of life realities and aimed at accepting mundane challenges.

Ключевые слова: *мистицизм, глобализация (глобальная культура), знание, собственность, интеллектуальная собственность.*

Keywords: *mysticism, globalization (global culture), knowledge, the property, the intellectual property.*

Основные подходы к пониманию культуры исходят из признания того, что она присуща любому человеческому обществу. Это то, что организует и образует жизнь какого-либо общества.

В современном мире экономическая деятельность и культура взаимосвязаны и взаимозависимы, изменения в одной области отражаются на другой. Что касается экономики, то необходимо действительно подчеркнуть значимость феномена культуры. С одной стороны культура объясняет в ней все или почти все. Возможно даже говорить о роли экономической культуры в экономическом развитии. «Упомянутую экономическую культуру можно определить как совокупность убеждений, установок и ценностей, имеющих отношение к экономической деятельности индивидов, организаций, институтов» [9, с. 55]. Вообще выявление культурного влияния на экономический прогресс, среди всех других прочих воздействий, предполагает акцентирование внимания на «трудолюбии, инициативности, ценностном подходе к образованию, а также на склонности к сбережению и инвестированию» [9, с. 55]. Хотя ни один из данных показателей не является определяющим во взаимозависимости с экономическим прогрессом. Причем культурный фактор действует, почти всегда, избирательно. А одни и те же культурные атрибуты в разных обществах могут различным образом сказываться на экономическом процветании.

С другой стороны – культурные явления не могут быть автономны и изолированы. При этом сама культура способна реагировать и на экономический рост [9].

Однако, следует заметить, что культура практически никогда не подвергалась отчетливой систематизации и оценке с точки зрения эффективности. Несмотря на сдвиг социальной жизни в сторону рационализации, культуру невозможно подвергнуть ясной систематизации, исходя из четких принципов и критериев оценки. Вступающий в систему культуры человек, постигающий ее ценности, «не стремится к максимальной выгоде или постижению четкой системы правил». Эти правила невозможно выработать, тем более усвоить с помощью картезианских принципов, в них нет явной логики и видимого смысла. Вообще, в социальном мире, в мире культуры, иррациональный момент играет значимую роль. При малой восприимчивости к рациональности, культура характеризуется усилением иррационалистских и нерационалистских мотивов. Т.е. идет иррационализация культуры. Это обусловлено обособлением познавательно-исследовательского процесса, что приводит к «возвращению» оставшейся части культуры к своим истокам [4, с. 201-206].

Переход к капитализму означал не только переход от «жизни созерцательной» к «жизни дея-

тельной», что касается земного предназначения человека, но и попытку распространить ее логику на все остальные сферы человеческой жизнедеятельности, свести все блага к пользе и действенности [8, с. 170-172].

Итак, по мере экономического роста и глобализации культуры, постепенно происходит и трансформация религии и мистики (данных феноменов). Например, религиозные системы, с точки зрения Р. Белла (предлагающего эволюционный подход для их классификации), проходят в своем развитии через пять этапов: с примитивного и архаического до современного [1]. Эволюция мистических форм в контексте, отмеченного развития религиозных систем, по-видимому, представляет собой в чем-то сходный, в чем-то отличный процесс. По-видимому, основное отношение в современной мистике развивается между индивидуальной душой и миром, в котором значимость Бога «незначительна».

Если рассматривать мистику как духовную практику, имеющую своей целью переживание в экстазе непосредственного слияния единения с Абсолютом [10, с. 792; 2, с. 455] (что, по-видимому, как «классический вариант» достигается в эпоху Средневековья), то современный мистицизм предстает совершенно в другом статусе. Необходимо подчеркнуть, что ранее посвящаемый стремился, «отказавшись» от всего мирского земного, «разрушая» традиционно-культурные нормы и формы, к непосредственному постижению Божества. Теперь же все его усилия направлены в прямо противоположную сторону, на постижение «Божественного» в земном мире. Причем, что касается земных реалий, то подразумеваются как явления природы, так и объекты «второй природы», культуры, включая и самого человека, находящегося на стыке этих двух миров.

Продвижение к мистическому единению обеспечивает взаимодействие между духовным *учителем* и *учеником* на ином, сокровенном, внутреннем уровне. Это обретение связи с высшим авторитетом или со своим наставником, учителем, который поведет ученика по трудному, многолетнему пути поиска и тренировок, по пути духовного восхождения. Что характерно, смыслом данной деятельности является *не увеличение сферы своего влияния, а «воспитание» человека в духе идеалов учения.* Школа, руководимая мастером, является местом, где оказывают содействие стремлению человека к завершенности. То есть учитель является главой, автором какого-либо учения, высшим авторитетом в определенной области, имеющий последователей. И это тот, кто учит, обучает или научил чему-либо, кто оказывает влияние, воздействие на развитие кого-либо [5, с. 528]. Учитель в данном случае – «проводник» ведущий к Богу. Это не простая трансляция знаний, не просто усвоение новых целей и ценностей, а раскрытие сущностных сил и способностей человека. Кстати, сама «жертва» ученика (отказ от всего), идущего к слиянию с Божеством, носит абсолютный характер - это «жертва Богу».

В современных мистических течениях глава учения, гуру по существу не является учителем, а скорее всего - специалистом. Это лицо, которое владеет специальными знаниями и навыками в определенной области. То есть человек, который профессионально занимается тем или иным видом специального труда (в данном случае религиозного труда), в силу того, что он особенно сведущ, искусен и умеет это делать хорошо либо обладает большим опытом в данной отрасли, как говорят - мастер своего дела [5, с. 289]. Именно такой религиозный специалист и владеет «мистическим знанием», которое и реализует за деньги. В этом случае, главным становится он, и «жертва приносится» ему, а не Богу. Она не носит абсолютного характера. Более того, по-видимому, стоит подчеркнуть, что «посвящаемый» обращается к потусторонней реальности для того, чтобы оказывать влияние на земные процессы и объекты. По-видимому, стоит говорить о «мистике индивида», а не «мистике Бога».

Вообще, процесс разделения труда и его рациональная организация в итоге способствует увеличению производства продукции, ведет к росту производительности труда [3, с. 398]. Труд становится товаром и изолируется от жизни человека. Данное обстоятельство среди всех прочих и приводит к повышению производительности труда. Сформированная система позволяет производить товары, в том числе и религиозные, в беспрецедентном изобилии. Отвергнув традиционный порядок, когда используемые методы определялись обычаем, а отбор работников осуществлялся соответственно их статусу, в результате чего выполняемая ими работа имела важное значение для их жизни, сформированная система и привела к росту производительности труда. Теперь использовался и развивался любой метод, доказавший свою эффективность, и использовалась рабочая сила, где и когда это требовалось. Кроме этого, в сфере потребления главным становится обретение вещественных символов, возвышающих человека над согражданами. Система потребления поощряет сегодня не умеренность, внимание, трезвое мышление, а праздность и расслабленность. Человек окружен изделиями промышленного производства, сложно устроенными, но пользоваться которыми просто и удобно, чтобы процесс потребления не требовал особых затрат. И все это преподносится в соблазнительном привлекательном виде. Причем индивидуальным остается только выбор из имеющегося стандартного ряда возможностей. В итоге рационализация производства приводит к крайним формам иррационализма в культуре [4, с. 189-199]. В «обществе потребления» невероятное многообразие конфессий представляет собой манящую «религиозную (*спиритуальную или магическую*), витрину», где мистика и религия, выступают в качестве своеобразного духовного товара и занимают «равные» позиции. Каждый из таких «товаров» (в том числе, религия) обычно не имеет государственной поддержки и не обладает какими-либо другими «внешними» факторами, могущими определить его доминирующее положение, и вынужден завоевывать свое место на

сакральном потребительском рынке. В контексте современных мировых трендов и религия и мистика вынуждены во многом модифицироваться, для того чтобы привлечь покупателя, тем более, что именно выбор личности является определяющим в современную эпоху.

Ранее, особенно в эпоху Средневековья, практика религиозно-мистических общин, их молитвы и обряды способствовали как личному успокоению, умиротворению отдельного человека, так и социальной стабильности. Связывая посвящаемых духовными узами, общины выступали как определенная социальная сила, которая контактировала с самыми различными слоями общества. Посвящая свою жизнь учению, группе, неопиты покидали семью, либо вообще ее не имели. Это приводило к разрыву родственных связей. Если семья – это родственные узы, то группа – религиозные узы, т.е. своего рода святая семья. В итоге любая община представляла собой относительно закрытую группу, отгородившуюся от всего мирского, что и выступало одним из условий достижения слияния единения с Абсолютом.

Сегодня в нынешних условиях наибольшую важность приобретает «практический» аспект любой религиозной системы. Когда важным является не следование каким-то идеологическим установкам, а деятельность, связанная с той или иной религиозностью, направленная на реалии посюстороннего мира. Это обстоятельство предоставляет возможность «остаться в строю» и быть востребованным потребителем. Например, в последние десятилетия, в Таиланде, выступления буддийских монахов в защиту демократии и социальной справедливости свидетельствуют о возрастной социальной роли буддизма и т.п. Их

деятельность сосредоточивается не «в песнопениях и медитации», а в «пропаганде» своей религии - благотворительности, воспитательной и просветительской работе, издательской деятельности, выступлений в защиту окружающей среды и т.д. Подобным образом складывается и религиозная ситуация в Индии[7]. Более того, один из основных признаков данных новых религиозно-мистических явлений - синкретизм.

Таким образом, возможно, выделить (как тенденцию) стремление распространить мистическое учение по всему миру, что предполагает изменение и мотивации вступления в религиозно-мистическую общину, и путей вовлечения в нее.

Список литературы

1. Белла Р. Основные этапы эволюции религии в истории общества / Гараджа В.И. Руткевич Е.Д. Религия и общество. – М., 1994.
2. Брокгауз Ф.А. и Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. - Т. 37.
3. БЭС. – Т.2. – М., 1991.
4. Геллнер Э. Разум и культура. Историческая роль рациональности и рационализма. М., 2003.
5. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т.4. – М., СПб. – 1882.
6. Ионин Л.Г. Социология культуры. – М., 1996.
7. Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире/ под ред. Бергера П., Хантингтона П. - М.:, 2004.
8. Козловски П. Общество и государство: неизбежный дуализм. – М., 1998.
9. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. Харрисона Л., Хантингтона С. – М., 2002.
10. ФЭС. – М., 1983.

УДК:316.6

Дуброва Д. С.
dashadubrova@yandex.ru

Нейфельд К. А.
kristinaneyfeld@gmail.com

Санкт-Петербургский Государственный Университет

МЕХАНИЗМЫ БЕГСТВА ОТ СВОБОДЫ В СОВРЕМЕННЫХ ДЕМОКРАТИЯХ

Dubrova D. S.
dashadubrova@yandex.ru

Neifeld K. A.
kristinaneyfeld@gmail.com
Saint-Petersburg State University

MECHANISMS OF ESCAPE FROM FREEDOM IN CONTEMPORARY DEMOCRACIES

Аннотация:

Современное демократическое общество напрямую связано с понятием “свобода личности”. В данной статье рассматривается исторический контекст появления этого понятия, проведен его анализ посредством применения теории Эриха Фромма, немецкого философа и психолога. Приводится описание механизмов, с помощью которых человек пытается защититься от бремени свободы. Также произведен анализ применения концепции бегства от свободы на примере современного демократического общества.

Abstract:

Contemporary democratic society is bound up directly with the conception of "personal liberty". This article discusses historical context of the appearance of above-mentioned conception. This notion is examined through the theory of german philosopher and psychologist Erich Fromm. A description of mechanisms through which a man escapes a burden of freedom is provided. The application of "escape from freedom" concept is demonstrated by the example of contemporary democratic society.

Ключевые слова: феномен свободы, бегство от свободы, демократия, личность, авторитаризм, конформизм.

Key words: freedom phenomenon, escape from freedom, democracy, personality, authoritarianism, conformity.

Каким является современное общество для человека? Дает ли оно право человеку быть свободным? А есть ли необходимость в предоставлении ему этой свободы? Проблема взаимодействия человека и общества является ключевой в процессе осознания человеческого существования, поскольку именно через призму общественных отношений человек определяет свое место в мире. Вопросы свободы и демократии всегда являлись объектом исследования философии, социологических и политологических наук. Четкой дефиниции того, что есть свобода и определения её значимости в обществе на сегодняшний день нет. Однако существуют ряд теорий, которые, опираясь на исторический и культурный опыт, описывают механизм возникновения свободы, принцип её воздействия на восприятие человеческих отношений в обществе и самоопределение человека в нём. Одной из таких фундаментальных теорий является теория Эриха Фромма, немецкого философа и психолога XX века. Рассматривая исторический контекст написания его работы "Бегство от свободы", следует отметить, что написание работы происходило в период активного развития и становления индустриального общества. Наряду с этим, в мире происходила переоценка баланса сил, сменялись режимы политической власти. Э. Фромм писал свою работу в эпоху распространения тоталитаризма, и в то время понятие «свобода» приобрело особую ценность. Эволюция данного понятия связана с конкретным историческим периодом. В эпоху античности и средневековья человек напрямую ощущал себя неразрывной частью общества. С самого рождения человека его роль в обществе была фактически полностью предопределена, соответственно, страха перед неопределенностью будущего не было и человек чувствовал себя вполне защищенным в пределах своей социальной группы. Безусловно, человек был лишен свободы в современном её понимании, однако его жизнь имела смысл, человек мог самовыразиться в пределах своей профессии. Также, большую роль здесь играла церковь. Она являлась прочной эмоциональной поддержкой, не позволяла человеку почувствовать своё экзистенциальное одиночество и облегчала его страдания.

Развитие личности так или иначе ведет к осознанию своего одиночества, но средневековый человек не был одинок, он всё еще был связан первичными узами, т.е. он принадлежал к общности, которая дала ему определённые ценности и сформировала его представления о жизни.

В позднем средневековье ситуация стала меняться. Происходит стремительное культурное и экономическое развитие. Человек постепенно начинает себя осознавать как индивид, а не как часть неотъемлемая часть социальной группы. В это время усиливается социальное расслоение общества, значительную роль приобретает богатство и капитал. В этих условиях человек лишается то, чем он обладал на протяжении долгого времени – чувства стабильности и безопасности. Вместе со свободой начинает приходить страх изолированности и одиночества. Э. Фромм отмечает, что именно с эпохи Возрождения начинается становления понятия «свободы», в широком смысле, как возможности человека делать то, что ему хочется, не ограничиваясь при этом жесткими социальными рамками. В эпоху Реформации концепция свободы претерпевает значительные изменения, происходит формирование новой системы ценностей, возникают новые религиозные доктрины. Понятия свободы получает новую интерпретацию. [2, с. 16]. В этот период и начинается процесс бегства от свободы. Постоянно растущее чувство тревоги заставляет человека искать способы её избежать. Дальнейшее экономическое развитие и укрепление капиталистических отношений еще более обесценивают человека как личность. Таким образом, степень свободы определяется наличием и качеством связей между обществом и индивидом.

Фромм анализирует проблему свободы, рассматривая ее в двух аспектах: позитивном и негативном. Позитивная свобода как реализация личности подразумевает безоговорочное признание уникальности индивида, цель жизни составляет реализация человеком истинного идеала. Негативная свобода несет в себе опасность чувства одиночества и отчуждения для индивида. Таким образом, перед человеком становится выбор: «он может стать творческим и продуктивным, жить в гармонии и любви с другими людьми, делиться с ними плодами своего труда, развивать самоуважение и относиться к своим собственным потребностям как к правомерным», либо «склониться перед авторитетом, отождествиться с обществом и стать механическим, дегуманизированным инструментом, служащим производству». [1, с. 142]

Фромм описывает три механизма, при помощи которых человек пытается защитить себя от бремени свободы. Два из них представляют собой разрушительность и авторитаризм. Третьим механизмом «бегства от свободы», согласно автору, является автоматизирующий конформизм. Феномен

авторитаризма рассматривается в рамках концепции «авторитарного характера». Этот тип характера сочетает в себе садистские и мазохистские черты, из-за которых индивид, с одной стороны, стремится к подчинению авторитету, а с другой – к господству над другими. Авторитарное мышление ставит жизнь человека в полную зависимость от неких внешних сил, от которых он ожидает помощи, получения каких-либо жизненных благ.

В целом, в рамках концепции Фромма, мы можем определить авторитаризм как стремление подчинить себе других людей или оказаться в невротической зависимости от них. Важно отметить, что авторитаризм является способом бегства от свободы, характерным для тоталитарных режимов.

Механизм разрушительности является еще одним способом ухода от свободы. Разрушительность, в отличие от садизма, стремится полностью уничтожить объект, ее корни лежат в нереализованной жизни.

В рамках данной статьи наиболее интересным представляется рассмотрение третьего способа «бегства» - конформизм автомата. «Автоматизированному» индивиду удастся избежать чувства одиночества и разрыва с внешним миром вследствие принятия им типа личности, предлагаемого культурными паттернами. [3, с. 288] Особенность данного механизма в том, что человек полагает, что он обладает самостоятельностью в своих действиях и способен к принятию собственных решений. Однако, в действительности, не только решения, но и сами желания навязываются индивиду извне, в то время как подлинная личность остается подавленной. Социальная значимость данного механизма обусловлена тем, что реализация полной позитивной свободы индивида не осуществляется в современных демократических системах, что приводит к формированию общества автоматов.

Как можно применить концепцию бегства от свободы Фромма в контексте современных демократий? Право свободы, а именно реализовать себя как личность и удовлетворить все свои потребности на сегодняшний день доступны немногим. Преимущественно, большим правом свободы обладают экономические и политические элиты общества.

Современный человек одинок и отделен от остального мира, и поэтому выбирает конформистское поведение. Выражение личности сегодня напрямую связано с тем, как это будет соотноситься с принятыми представлениями в обществе. Однако несмотря на то, что человек меняется при воздействии внешние условий, сохраняет подсознательно стремление к свободе. [1, с. 182] Это прослеживается на протяжении всей истории человечества, период бессилия и бегства в этом смысле можно рассматривать как временное явление.

Средства массовой информации все активнее продвигают либеральные идеи индивидуальной свободы, подталкивая индивида к осознанию собственной индивидуальности. Однако при более детальном рассмотрении, окажется, что вера человека в возможность свободного выбора собственных убеждений, идентичности, моделей поведения – лишь иллюзия. На деле человек лишь следует общим паттернам поведения современности. Он следует стандартам потребления, которые и формируются теми же средствами массовой коммуникации, рекламой, что позволяет предсказывать и контролировать действия человека. И до тех пор, пока он не осознает собственной «несвободы», того, что его индивидуальность в действительности является подчинением общественному мнению, лидерам, государству, элитам, производителям, он не сможет избавиться от чувства отчуждения. Сам Фромм, уже спустя 25 лет после первого издания «Бегства от свободы», пишет о том, что тенденции превращения индивидов в автоматы не только сохраняются, но и усиливаются: осознавая опасность ядерных кризисов и полного уничтожения человечества, перспективы замены человеческого интеллекта машинами, индивид все больше испытывает тревогу и беспомощность. [3, с. 13]

Список литературы:

1. Егорова И.В. Философская антропология Эриха Фромма. — М., 2002, С. - 142, 182
2. Гуревич П. С. Философия человека. Ч. 2. — М., 2001. — С. — 16
3. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Издательство АСТ, 2017. — С. - 288, 13.

Colloquium-journal №12(23), 2018

Część 2

(Warszawa, Polska)

ISSN 2520-6990

Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo publikowane jest w języku angielskim, polskim i rosyjskim.

Artykuły przyjmowane są do dnia 20 każdego miesiąca.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Format - A4, kolorowy druk

Wszystkie artykuły są recenzowane

Każdy autor otrzymuje jeden bezpłatny egzemplarz czasopisma.

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej dziennika.

Wysyłając artykuł do redakcji, Autor potwierdza jego wyjątkowość i bierze na siebie pełną odpowiedzialność za ewentualne konsekwencje za naruszenie praw autorskich

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak**

Ewa Kowalczyk

Rada naukowa

- **Dorota Dobija** - Profesor i rachunkowości i zarządzania na uniwersytecie Koźmińskiego, dyrektor programu k. e. n.
- **Jemielniak Dariusz** - prof. dyrektor centrum naukowo-badawczego w zakresie organizacji i miejsc pracy, kierownik katedry zarządzania Międzynarodowego w Ku.
- **Henryka Danuta Stryczewska** - prof. dziekan Wydziału Elektrotechniki i Informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Mateusz Jabłoński** - Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki.
- **Henryka Danuta Stryczewska** - prof. , dziekan Wydziału Elektrotechniki i Informatyki Politechniki Lubelskiej i prof. Zbigniew Grądzki, prorektor ds. Nauki.
- **Sani Lukács** — eötvösa Loránd University, Faculty of Social Sciences, phd in sociology7
- **Király Tamás** — Szegedi Tudományegyetem, gyógyszerésztudományi Kar, phd gyógyszertár9
- **Gazstav Lewandowski** — węgierski uniwersytet sztuk pięknych, Graficzny wydział / Specjalizacja w dziedzinie projektowania graficznego.

« Colloquium-journal »

Wydrukowano w « Chocimska 24, 00-001 Warszawa, Poland »

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>